

Министерство образования и науки
Украины
Институт педагогики НАПН Украины
Государственное
информационно-производственное
предприятие
издательство «Педагогічна преса»
Ассоциация учителей
русского языка
и литературы Украины

Главный редактор
В. А. КОРСАКОВ

Редакционная коллегия

- Л. В. ВОЗНЮК**,
доктор педагогических наук,
профессор
- Н. С. ВАШУЛЕНКО**,
доктор педагогических наук,
профессор
- Е. П. ГОЛОБОРОДЬКО**,
доктор педагогических наук,
профессор
- Л. И. ИВАНОВА**,
доктор филологических наук,
профессор
- Е. А. ИСАЕВА**,
доктор педагогических наук,
профессор
- Ж. А. КОШКИНА**,
главный специалист
департамента
общего среднего и дошкольного
образования Министерства
образования и науки
Украины
- А. Ю. МЕРЕЖИНСКАЯ**,
доктор филологических наук,
профессор
- Г. А. МИХАЙЛОВСКАЯ**,
доктор педагогических наук,
профессор
- О. Н. НИКОЛЕНКО**,
доктор филологических наук,
профессор
- Н. Г. ОЗЕРОВА**,
доктор филологических наук,
профессор
- В. М. ПЛАХОТНИК**,
доктор педагогических наук
- В. И. СТАТИВКА**,
доктор педагогических наук,
профессор
- О. Н. ХОРОШКОВСКАЯ**,
доктор педагогических наук,
профессор
- Л. И. ШЕВЧЕНКО**,
доктор филологических наук,
профессор

Утверждено президиумом ВАК Украины
как профессиональное научное издание
по педагогическим наукам
(постановление № 1-05/6
от 12.06.2002 г.)

Утверждено ученым советом
Института педагогики НАПН Украины
(протокол № 3 от 26.03.2015 г.)

© «Педагогічна преса», 2015

© «Русская словесность в школах
Украины», 2015

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ В ШКОЛАХ УКРАИНЫ

2 • 2015

МАРТ-АПРЕЛЬ

Научно-методический журнал
Основан в сентябре 1996 года

Выходит 6 раз в год

Подписной индекс 40428

Содержание

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ, ИССЛЕДОВАНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

МУРАШОВ А. А. Стимулировать творческими заданиями, увлечь состязательностью и ролевым позиционированием. *Формы и приемы работы по формированию креативной личности на уроках языка в старшей школе (окончание)* 2

МЕТОДИКА ЯЗЫКА

БАРАБАШОВА Е. В. «Не хотим быть простыми словами, пусть все шапки снимают перед нами...» *Урок по изучению правила правописания соединительных гласных о, е в сложных словах* 6

КОРСАКОВ В. А. «И, хоть кровь кипит от гнева, все же он спокоен с виду». *Обучение учащихся участвовать в публичном споре, проводить дебаты* 10

МЕТОДИКА ЛИТЕРАТУРЫ

МЕЛЬНИК А. О. «Война – святее нету слова в тоске и славе этих лет». *Уроки по изучению лирических стихотворений о войне* 14

ЖДАНОВА Е. А. «Я не могу отлучиться ни на единый час: вдруг что-нибудь случится с тобой... А огонь погас!» *Урок по сказке Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц»* 20

СОЛОВЕЙ Т. Г. «И будет маленькое дитя большим человеком, и будет в нем большая совесть...» *Анализ сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Пропала совесть»* 24

ТКАЧЕНКО Л. Н. «Кто в страхе живет, тот и гибнет от страха». *Осмеяние обывательщины, трусости, покорности в сказке М. Е. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пескарь»* 29

ГУЗЬ О. А. «Она вся – воплощение насильственно прерванной жизни. А человек должен жить!» *Уроки по изучению романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»* 34

ДЫХАНИЕ ВРЕМЕНИ

МЕЩЕРЯКОВ В. П., СЕРБУЛ М. Н. «Дела давно минувших дней...» *Историко-бытовой комментарий к роману И. С. Тургенева «Отцы и дети» (продолжение)* 40

ЖИВЫЕ СТРАНИЦЫ: ВОСПОМИНАНИЯ, ПИСЬМА, ДНЕВНИКИ

ЖУКОВСКАЯ Е. И. «Осмеивая всех, он не любил, чтобы ему отплачивали тою же монетою». *Из воспоминаний о М. Е. Салтыкове-Щедрине* 46

НАУКА – ШКОЛЕ

КОШЕЛЕВ В. А. Неужели в драме «лучом света» оказывается не загубленная «самодуром» жертва, – а сам «самодур»?! *«Гроза» А. Н. Островского: контексты и смыслы* 51

СТИМУЛИРОВАТЬ ТВОРЧЕСКИМИ ЗАДАНИЯМИ, УВЛЕЧЬ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬЮ И РОЛЕВЫМ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕМ

Формы и приемы работы по формированию креативной личности на уроках языка в старшей школе

А. А. МУРАШОВ, доктор педагогических наук, профессор Гродненского университета им. Я. Купалы, Республика Беларусь

Дневниковые записи другого человека, чей опыт становится частью собственного «я», позволяют, идентифицируя себя с ним, не просто говорить от его имени, но говорить в момент рефлексии, когда наедине с листом бумаги интенсифицируются мысли, обостряются эмоции, становится рельефнее память. Когда слова, изначально подчиненные стилистическим критериям автора произведения и фактической основе показанной им ситуации, выстраиваются в логическую цепочку и рождают целостный взгляд на произошедшее. «Погружение» становится более плодотворным, если перед глазами нет мешающего и постоянно напоминающего о себе текста произведения, если свое объединение с героем авторы импровизированных дневников закрепляют лишь воспоминаниями о ситуации, которую «увидели» за строками романа.

А как могли увидеть ту же ситуацию мальчишки, окружавшие Вилфреда? Оставим без комментариев фрагменты их импровизированных мемуаров.

«Он нас увидел, испугался и в следующую же секунду должен был улепетывать, да так, что нам бы ослепили глаза его сверкающие пятки. Но этого не случилось. Он шел дальше так же спокойно и ровно».

«Через несколько метров мы уже не могли видеть даже своих рук. И внезапно в этой крошечной темноте со стороны, где должен был находиться Вилфред, загорелся яркий свет. Мы все так и остолбенели, потому что никогда такого не видели. Этот свет ослепил нас. Он горел всего несколько секунд, но этого хватило, чтобы все в жизни изменилось».

«Когда он заговорил, мы удивились снова. Он был не заикающейся от страха мямлей, а начал говорить уверенно, громко, отрывисто, и мы ничего не могли ему возразить. Он повел нас. Но теперь мы шли не за жертвой, а за предводителем».

Конечно, мальчишки из бедных кварталов не оставляли дневниковых записей. Поэтому сказанное ими осталось принадлежностью воспоминаний устных, которые предложили творческие экипажи от их лица.

У школьных и вузовских «дневников» героев литературных произведений много различий. Школьные – более изящны, тщательнее оформлены, в них видно стремление максимально стилизовать саму форму «под старину»; работы вузовские отличаются большее внимание к стилистическим особенностям текста и более глубокое знание психологии героя.

Если «дневники» современников Онегина или Базарова – это аккуратно подшитые страницы с заглавными виньетками и обожженными краями, исписанные темными чернилами, какими, по представлению ребят, должны были писать столетия назад, то более взрослых героев-авторов интересует не внешнее, а то, что составляет главное в тексте – верность психологии образа и фактической основе.

Модификация концептуальной системы, осложненная и закреплена ситуацией диалога, способствует развитию устной и письменной речи, приучает, рассматривая происходящее глазами персонажа, видеть изнутри и вербализовать его ценностную систему и его приоритеты – в конечном счете, работать с возможностями слова, его контекстами и потенциалами; к актерской игре, но не внутри, а за пределами сюжета.

Можно было бы говорить об элементах режиссуры, если бы текст просто воспроизводился и не предполагался выход за его рамки. Но как раз необходимость смоделировать ситуацию и реплики героев за пределами авторского текста – своего рода жизнь созданной автором реальности в «саду расходящихся тропок» – позволяет говорить о том, что создается реальность новая, креативно мотивированная, и режиссура в традиционном понимании здесь лишь один элемент, стилистическое и психологическое обеспечение достоверности образа, созданного творческой энергией художника.

Пушкин в Михайловском. Худ. П. П. Кончаловский

* Окончание. Начало см.: Русская словесность в школах Украины. – 2015. – № 1.

Экспертная оценка созданного образа, его словесной презентации, требуется, когда интервьюируемыми выступают Эллочка Щукина, Остап Бендер, Сережа Каховский, Гетманов – герои литературных произведений, а также (оставаясь за кадром) Маяковский, Есенин, Шаляпин, явленные в письменных текстах обработанных интервью авторы мемуаров, где показаны разные стороны их личности. В последнем случае важно, чтобы известного человека не «приводили» в аудиторию: изображать Шаляпина или Ахматову – значит проявить фамильярное отношение к исторически значимому человеку. Кроме того, его появление в этом случае должно быть скрупулезно измерено страницами оставленных воспоминаний, и всякое «домысливание», расширение биографической данности окажется непростительным вторжением в историю.

Развитие творческого отношения к слову – это развитие таких его характеристик, как точность, образность, выразительность, действенность. Последнее качество наиболее очевидно в случае, когда в слове рождается целостная картина – но не для говорящего, а для его потенциального собеседника, эмпирический круг которого чужд новой информации. Учащиеся начинают осознавать, что всякое обращение к собеседнику – это обращение к его опыту, вступающему в связи со сказанным и благодаря этому образуемому картины и сюжеты. «Читатель воспринимает героя как действительного человека... потому, что меняется состояние самого того мира, в котором он был прозаической личностью. Читатель, переходя на точку зрения поэтического мира, свой мир не покидает, он вовлекает его в поэтические отношения. Факты его мира становятся фактами поэзии» (Теория литературы. Ч. 1. – М., 2005. – С. 33). Новая концептуальная система предполагает новые отношения говорящего и воспринимающего – такие, где не слушать было бы заведомо неверно, означало бы пропустить что-то очень важное, а необходимость информации диктовалась бы какими-то ситуационными мотивировками, приводящими к рождению иной речи. Ребятам предлагается рассказать: 1) жителю тайги, ни разу не покидавшему своей деревушки, – о современном мегаполисе; 2) жителю пустыни, видевшему только саксаул и кустарник в парке ближайшего городка, – о лесах средней полосы; 3) ослепшему человеку – о море, которого он не видел; 4) человеку с врожденной глухотой, неожиданно обретшему слух, – о музыке.

Ребята понимают, что новая информация окажется усвоенной, став личностно актуальной и визуализированной. Поэтому монологи всегда используют в качестве «точки опоры» опыт, имеющийся у собеседника: и небоскребы сравниваются с огромными елями, привычными жителю тайги, леса – с барханами, которые постоянно видел перед собой обитатель пустыни; работать с человеком, лишившимся зрения, помогает «Слепой музыкант» В. Г. Короленко, где краски вступают в соответствие с тем, что привычно незрячему человеку.

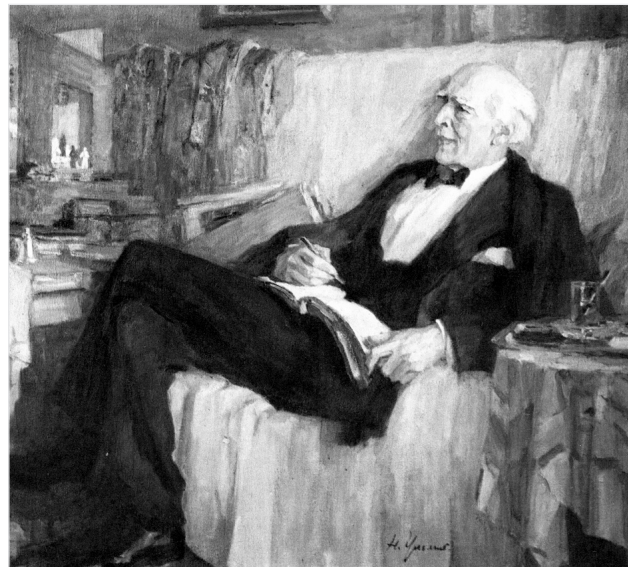
Особая форма креативной вербальной деятельности – синсемантическая, синестетическая, предполагающая взаимодействие слова с цветом и

музыкальным звучанием. Стало традиционным составление презентаций, когда на текстовые кадры и картинки учащийся проецирует музыкальное звучание. Практикуются экскурсии по виртуальной картинной галерее и историческим местам города, возникающим перед учащимися на экране, работа над кинофильмами и слайд-композициями, при которой взаимодействуют текст, изображение и музыкальное звучание. Если же первичной семиотической системой окажется гармония музыкальных звуков или совокупность графических линий, работа приобретает совершенно иной смысл, напрямую обращенный к интенсивно возрастающим креативным потенциалам слова.

Так, предлагается интерпретировать услышанную музыку: а) вербально; б) графически. Второй вид иллюстрации оставался всецело виртуальным: после музыкального звучания ребята «рассказывают» свои иллюстрации к нему, пытаясь предъявить аудитории воображаемую и озвучиваемую композицию. У каждого из слушающих есть право задать один вопрос в случае, если иллюстрация интерпретирована в слове недостаточно наглядно.

Что же касается вербального воплощения музыки, предлагается создать: 1) собственное воплощение музыкального звучания, то, что видели внутренним взором при звучании произведения; 2) рассказ о каком-то событии, о котором напела музыка; 3) иллюстрацию, описанную словом.

К особенностям пространственно-временной организации литературно-вербального произведения добавляется хронотоп музыкальный, соотносимый в этом случае со словом: «Время в музыкальном произведении нельзя анализировать в отрыве от пространства, так как время и пространство составляют единый пространственно-временной его «каркас», где структура пространства (однородная или дискретная) зависит от законов времени и наоборот» (Психология художественного творчества. – Минск, 1999. – С. 131). Существуют возможности иллюстрировать музыкальное произведение по

К. С. Станиславский за работой.
Худ. Н. П. Ульянов. 1947 г.

типу «О чем рассказала музыка» (после прослушивания каждый говорит о своих впечатлениях и возникших образах), подбирать стихотворный текст, соотносимый с музыкальным звучанием, наглядные иллюстрации... Но, как правило, наибольший отклик вызывает работа над текстом по модели: «В звуках музыки я вижу...», составляемым во время звучания музыкального фрагмента, поскольку такая работа не требует перекодирования мимолетных ассоциаций, то есть оказывается наиболее связанной с музыкой. Условие одно: текст должен создаваться только при звучании музыки, но не после него, не по воспоминаниям, чтобы не оказаться рационально обработанной вторичной интерпретацией.

На улице многолюдно, как во все большие праздники. Все куда-то бегут, спешат. В воздухе царит атмосфера торжества. Яркие ленточки развеваются над головами людей, летают разноцветные воздушные шары. Везде суета и движение. Я стою один в толпе и ищу глазами кого-то. Но словно во сне: открываю рот, однако ничего не могу сказать или прокричать... (Е. К.)

На пустынных улицах сумеречного города нечаянно оказался странный человек. Вот он не спеша идет кривыми закоулками, без какой-то определенной цели. Но начинается гроза. Поднимается ветер, идет проливной дождь, в небе сверкают молнии. Человек открывает зонтик и мчится от дома к дому, яростно стуча в двери, надеясь найти кров... Ветер мотает его вместе с зонтом из стороны в сторону, кружит, кидает о стены... (Е. С.)

Один музыкальный фрагмент рождает различные ассоциации и образы: это бушующее море, гроза, автогонки, старый замок, битва, ожившая со старинной картины... После завершения работы учащиеся читают написанное – три или четыре человека, представители команд, способные интонационно и семантически, делая внушительные паузы, «попадать» в музыкальное звучание. Оценивается степень соответствия музыки и слова.

Конечно, музыка не может быть исчерпывающе передана в слове: в слове не может быть передано ни одно явление жизни, отсюда – проблема «невыразимого», или «мук слова», имеющая многовековой возраст. Человеческая речь – лишь семиосистема, имеющая приблизительное и эмпирически (и узально) поддерживаемое соответствие с означиваемыми референтами: «...Количество поступающих в кору головного мозга сигналов превосходит физическую возможность их полного словесного выражения. Иначе говоря, мы воспринимаем гораздо больше, чем можем рассказать» (Психология художественного творчества. – Минск, 1999. – С. 226). Синестетическая работа приучает ребят искать и видеть максимальное соответствие слова и музыки как семиосистем и как эстетических сфер, объединять логическое (семиотическое) и эмоциональное (звуковое) в общем семантическом поле.

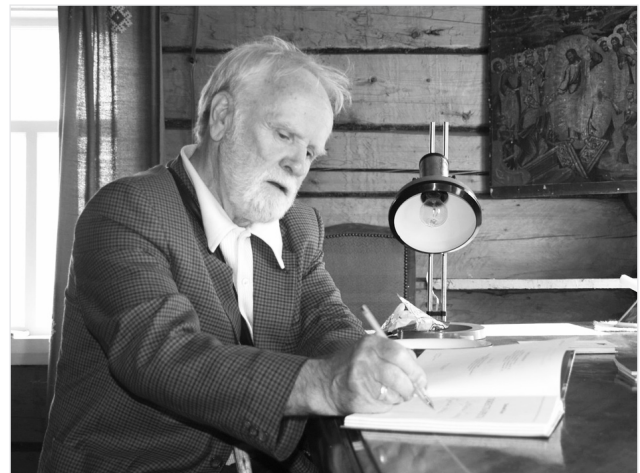
Командная работа, при которой соревнуются творческие экипажи, – составление «бесконечного» предложения, фрагменты которого, также составляемые без подготовки, но инициированные всем ходом предыдущей работы, предложенными формами и координирующими словами. Ребята по

кольцовке формируют текст, состоящий из одного распространенного предложения. Оцениваются грамотность, логичность, умение видеть языковую (речевую) ситуацию, а внешне – длина предложения, наделенного всеми названными качествами или отражающего их. Условие эстафеты: фрагмент, передаваемый другому для продолжения, должен завершаться не интонационной «точкой» или паузой, а предлогом, союзом или другим словом, подчеркивающим незавершенность части предложения. Начинает преподаватель: «Я стою на солнечном морском берегу и вижу, как...». Продолжение девчонки с первой парты: «...над волнами, похожими на горные гряды, летают чайки, а вдалеке...». Продолжает другая: «...рассекает волны корабль, алые паруса которого, видимо...» – «... крашены в этот цвет, потому что кто-то на берегу захотел видеть появление на...» – «...горизонте второй зари – не той, что каждый день обозначает завершение земных дел, алым блеском качаясь...». И так далее. Проигрывает команда, чей представитель не смог подхватить эстафету; если же предложенная ему для продолжения структура оказалась завершенной или содержащей паузу в момент передачи эстафеты, – проигрывает тот, кто морфологически или синтаксически эту паузу сделал, и его команда.

Поскольку острый интерес всегда вызывало интегрирование повседневного (знакомого) и необычного, сделать импровизированные репортажи предлагается, как раз соединяя оба этих плана. Так, репортаж можно было провести: 1) из собственного дома – через десяток лет; 2) со знакомой улицы – через пятьдесят лет; 3) с воздушного шара (необычное – не во временном, а в пространственном ракурсе, который представить учащиеся могут лишь со слов преподавателя и благодаря серии снимков); 4) из родного города – через сто лет.

Вторжение фантастического элемента повысило заинтересованность в выполнении работы, а заодно раскрыло пути возможного развития, которые предполагают авторы применительно к окружающему их миру.

Я веду репортаж с воздушного шара, который буквально несколько минут назад поднялся в воздух над Румлевым. Этот жаркий 30-градусный день «подогревает» ужасное зре-

Василий Белов в рабочем кабинете

лице. Пламенем объята огромная часть леса на берегу Немана. Огонь распространяется с неимоверной быстротой. И этот ветер, скорость которого, мне кажется, 10–12 метров в секунду, только усложняет положение. Огромные облака дыма и пепла направляются к центру города. Если так будет и дальше, то совсем скоро весь Гродно будет словно в тумане. Но вот вдалеке показались два пожарных вертолета... Мы будем вас знакомить с операцией по тушению пожара в каждом выпуске новостей. (А. Б.)

Это один из текстов, написанных как репортаж, причем описания здесь практически не оказалось: сама работа по составлению фантастических текстов сбивает авторов с описания на повествование. Другие рассказывали о городских зданиях будущего, о новых проспектах, о своей работе – через десять лет. Во всяком случае, можно сделать вывод, что учащиеся, затрудняясь представить себе мир, каким он будет через десятилетия, заменили это интенсивным развитием событий: у кого-то это возведение небоскреба, у кого-то – рассказ о новых транспортных средствах, какие придут на место существующим.

Своеобразным апофеозом работы оказались интервью, которые учащиеся берут у людей творческого труда, – писателей, художников, участников эстрадных групп. Интервьюируемыми оказываются как реальные люди, так и воображаемые: в этом случае важно так ответить от их имени, чтобы представление о творческом труде исходило из известных фактов биографии, исследований, мемуаров. Альтернативное задание, предназначенное для тех, кто сам создавал какие-либо произведения, – рассказ о своем творчестве, о его психологических импульсах и мотивах.

Тишина. Белый свет лампы. Я люблю оставаться одна. Люблю, потому что лишь когда рядом ни души, могу услышать другую себя – ее. Она любит дождь и запах воздуха после дождя. Она очень ранима и часто капризна. Она уходит, когда ей кто-то мешает, и никогда не признается, когда вернется вновь. Она редко приходит, по праздникам, но всегда оказывается очень кстати в минуты грусти. Она не переносит порядок на столе и чистые листы бумаги. Она любит ночь и пар от горячего чая. Она хочет принадлежать только мне и не любит чужих глаз. Она часто дает советы и заставляет задуматься. Она приходит ненадолго и старается успеть совершить как можно больше. Уходит и оставляет после себя только легкость. Ее очень давно не было. Наверное, она обо мне забыла... (Е. К.)

Как ты пишешь стихи? Рассказы? Картины? Ответам на этот вопрос посвящен монолог о собственном творчестве, смысл которого – раскрыть «тайны ремесла», его психологические импульсы, то, что, будучи интегрированным в текст, с наибольшей полнотой выражает идею проведенной работы и отражает личностный рост учащихся.

Вы когда-нибудь ощущали себя центром Вселенной и основной мироздания? Прекрасное ощущение, скажу я вам... Прекрасное и волнующее. По запаху это можно сравнить с садовой розой, а по вкусу – с зефиром в шоколаде. В это блаженство мне довелось окунуться еще будучи ребенком. Как сейчас помню мамино: «Ого! Здорово! Мне очень нравится, мой маленький поэт! Умничка!» Ну что еще нужно второклашке для счастья (не считая, конечно, домика для Барби и торта «Наполеон»)?.. Совсем не думалось о символах, об-

Иллюстрация к повести В. Г. Короленко «Слепой музыкант». Худ. А. И. Кравченко. 1927 г.

разах, смыслах. Главное только ты и твое ощущение мира, пусть еще совсем наивное и примитивное. Но в то же время такое родное и понятное. Я не скажу, как рождаются первые строки, как выглядит муза... Я этого просто не знаю. В одно ничем не примечательное утро я вдруг отчетливо поняла, что могу писать. Не только могу, но и очень этого хочу. Хочу писать. Хочу ощущать. Хочу жить. (А. Т.)

Все показанные формы и приемы работы, практически воплощаемые на уроках в старшей школе и на практических занятиях в вузе, – этапы на пути формирования языковой (речевой) личности, владеющей разными формами речи. Такое овладение происходит именно вследствие творческой стимулированности заданий, такого их преподнесения, которое не оставляет человека равнодушным, увлекает его соревновательностью творческих экипажей, сюжетом, ролевым позиционированием. Роль педагога в этом случае – оказаться органической частью задания, подвести к необходимости его выполнения, создать ситуацию учебной необходимости в этом. Практическими результатами оказались статья в газете, урок, выступление на педсовете, беседа с литературным героем за рамками произведения. Заполнились дневники учащихся, куда они вписывали свои находки, наблюдения, письма, полученные от виртуальных респондентов или отправленные им. Сформировались «тетради открытий», сделанных также в процессе работы по составлению текстов – неожиданных и непременно ставящих острые проблемы. А проведенные занятия, фестивали и «путешествия» дают повод констатировать: то, что изначально казалось невозможным или, по крайней мере, невероятно трудным, привело к возможности творческого отношения к слову, без которого дальнейшее освоение учебных курсов стало казаться немислимым.

«НЕ ХОТИМ БЫТЬ ПРОСТЫМИ СЛОВАМИ, ПУСТЬ ВСЕ ШАПКИ СНИМАЮТ ПЕРЕД НАМИ...»

Урок по изучению правила правописания соединительных гласных *о, е* в сложных словах

Е. В. БАРАБАШОВА, учитель средней общеобразовательной школы № 57 г. Киева

Правописание соединительных *о, е* в сложных словах представляет определенные сложности для учащихся, поэтому ошибки на это правило относятся к числу наиболее распространенных и устойчивых. Это объясняется наличием разнообразных фонетических и морфологических условий, осложняющих применение сравнительно нетрудного по содержащимся в нем сведениям правила. Одной из существенных причин, порождающих эти ошибки, является также недостаточно сформированное у школьников умение видеть состав слова, определять границы входящих в него основ, между которыми и должны стоять соединительные гласные *о, е*.

Предлагаем разработку урока по изучению данной орфограммы.

Цели урока: закрепить сведения об образовании сложных слов; ознакомить с правилом выбора соединительных гласных *о, е* в сложных словах; формировать умение правильно писать слова на изучаемое правило; способствовать развитию познавательных и творческих способностей учащихся, их внимания, памяти, логического мышления, а также навыков самостоятельного получения знаний; пробуждать интерес к изучению русского языка; воспитывать целеустремленность, желание узнавать новое, достигать намеченное.

Оборудование: учебник по русскому языку для 5 класса школ с русским языком обучения (авторы: Г. А. Михайловская, Н. А. Пашковская, В. А. Корсаков, Е. В. Барабашова; К., 2005); презентационный материал; карточки с раздаточным материалом.

Ум заключается не только в знании, но и в умении прилагать знание на деле.

Аристотель

Ход урока

I. Организационный момент. Объявление целей и задач урока.

Учитель. Сегодняшний урок мне хотелось бы начать со слов, ставших его эпиграфом: «Ум заключается не только в знании, но и в умении прилагать знание на деле». Они принадлежат древнегреческому ученому, философу, энциклопедисту Аристотелю. (Демонстрируется кадр с бюстом философа.)

– Как вы понимаете их смысл?

– Что должно быть основополагающим на нашем занятии?

– Почему именно эти слова станут отражением сути и духа предстоящей работы?

Ваши предположения оказались правильными. Вам, действительно, предстоит напряженно потрудиться, освоить непростое правило правописания,

разобраться во всех нюансах его применения, научиться правильно писать слова на это правило, предупреждать ошибки, которые допускаются при этом.

II. Актуализация и закрепление ранее полученных знаний.

Учащиеся читают стихотворение и рассказывают о том, как образуются слова в русском языке.

КАК РАСТУТ СЛОВА

Как-то много лет назад
Посадили странный сад.
Не был сад фруктовым –
Был он только словом.
Это слово – слово-корень,
Разрастаться стало вскоре
И плоды нам принесло –
Стало много новых слов.
Вот из сада
Вам *рассада*.
Вот еще *посадки* рядом.
А вот *садовод*.
С ним *садовник* идет.
Очень интересно
Гулять в саду словесном.

(Е. Измайлов)

– Что вы знаете о таком способе образования слов, как сложение? (Для него берутся целые слова: *фабрика, кухня – фабрика-кухня*; полная основа с частью основы: *лед, колоть – ледокол*; часть основы с целым словом: *стенная, газета – стенгазета*; части основ: *автоматическая телефонная станция – АТС*)

– Какие слова создаются при сложении? (Сложные слова.)

– Как объединяются основы в сложных словах? (С помощью соединительных *о, е* – *лесовоз, землемер* и без них – *полметра, Новгород*.)

– Прочитайте сказку. Из выделенных слов образуйте сложные и запишите. Как вы их объединили – с помощью соединительных *о, е* или без них?

Было это давным-давно,
В тридевятом царстве,
В тридесятом государстве,
Возле Грамматической речки
Жили-поживали слова и словечки.
Вместе ели, пили, веселились,
Никогда ничем не гордились,
Не ссорились, не зазнавались:
Простыми словами назывались.
Но однажды у Грамматической речки
Появились странные человечки:
Буквы *о* да *е* – сбежали из алфавита,
Стали словам нашептывать сердито:

«Эх вы, простак и простушка,
 Раскройте глазки, прочистите ушки!
 Скажем вам не в обиду,
 Уж очень вы простые с виду!
 Репутация у вас простофилей.
 Это теперь немодно,
 Неприлично, неблагородно!»
 И у Грамматической речки
 Взбунтовались простые словечки.
 Говорят: «Не хотим быть простыми словами,
 Пусть все шапки снимают перед нами,
 Нас приветствуют издали
 Все поклонники русского языка!
 Хотим быть словами сложными!
 Такое превращение не возможно ли?»
 Только одного желанья мало!
 Как это сделать? Буква **о** подсказала:
 «Объединяйтесь, разбирайтесь по парам,
 Времени не тратьте даром».
Птица полетела к слову *ловить*,
Луна покатила к слову *ходить*,
Вода потекла к слову *падать*.
 Но ведь их чем-то соединять надо!
 Распадаются две половинки
 Без скрепляющей серединки.
 Возмутители спокойствия **о** да **е**
 Решили помочь им в беде:
 «Будем мы между согласными
 Соединительными гласными!»

– Запишите в левый столбик слова без соединительных *о*, *е*, а в правый – с соединительными *о*, *е*: *Миргород*, *теплоход*, *Волгоград*, *сталевар*, *кашевар*, *полкилометра*.

III. Изучение нового материала.

1. Сопоставление произношения и написания слов.

Известно, что соединительные гласные в сложных словах всегда являются орфограммой, поскольку не бывают в положении под ударением. Чтобы учащиеся осознали это, проводим работу над сложными словами, в т. ч. образованными после чтения сказки: *луноход*, *землемер*, *кашевар*, *птицелов*. Просим их произнести эти слова и сказать, какие звуки обозначают выделенные буквы. При произношении слов ими должны быть услышаны последовательно такие звуки: 1) [а] в первом предударном слоге; 2) [и] в первом предударном слоге; 3) [ы] в первом предударном слоге после шипящей; 4) [ы] в первом предударном слоге после *ц*. Дети видят, что для обозначения этих звуков могут быть использованы только буквы *о*, *е*. Чтобы решить, какую из этих букв нужно писать в каждом конкретном случае, следует предложить школьникам еще раз внимательно рассмотреть данные слова и определить, какая соединительная гласная используется после твердых согласных, а какая – после мягких и шипящих. Эти наблюдения подведут пятиклассников к усвоению специального правила.

2. Изучение орфографического правила.

Правило может быть сформулировано сначала учащимися, а затем сверено ими с вариантом учебника, или они сразу читают его по учебнику. Учитель выясняет, что они изучали ранее (соединительными могут быть только буквы *о* или *е*) и что новое узнали (*о* пишется после твердых согласных, *е* – после мягких согласных, шипящих и *ц*). Следует под-

вести учащихся к выводу: для выбора орфограммы важны такие условия: 1) положение гласной между двумя основами сложного слова; 2) характер предшествующего согласного звука (является он твердым или мягким, шипящим или [ц]).

Важным этапом в освоении изучаемой орфограммы является запоминание полученных сведений о ней и их воспроизведение. Поэтому следует предусмотреть задания на выполнение этих действий. Чтобы запомнить орфографическое правило, школьники могут прочитать его несколько раз; составить план текста, в котором даются сведения об изучаемом, или таблицу, схему, «опорный конспект», отражающие существенные признаки явления. После этого следуют задания, требующие воспроизведения содержания учебного материала. Выполняя их, учащиеся строят устные или письменные связные ответы, в которых перечисленные существенные признаки орфографического явления представлены в форме обычных для учебной книги определений или в свободной форме.

Здесь может быть уместным продолжение сказки о «возмутителях спокойствия» – соединительных гласных *о* и *е*.

Правда, **о** немного ленивой была,
 Не много дела себе взяла:
 После твердых согласных становиться решила.
 А буква **е**, подругу свою любя,
 Согласилась все остальное взять на себя.
 После мягких согласных, шипящих и **ц**
 В сложных словах пусть будет всегда **е**!
 А после твердых пусть будет **о** –
 Не перепутает их никто!

Хорошим способом для запоминания и воспроизведения правила может стать также стихотворение из передачи «Радионяня», в котором оно представлено в занимательной форме.

Самолет летит вперед,
Паровоз не отстает,
 Даже в море *пароход*
 Тоже прибавляет ход.
 Все торопятся узнать,
 Как их правильно писать.
 Эти сложные слова
 Не выносят буквы **а**,
 А поставишь букву **о** –
 Скорость будет ого-го!
 Кашу варит *кашевар*,
 Сталь нам варит *сталевар*,
 Лошадь водит *коневод*,
 В море – *мореход* плывет.
 Все названья хороши,
 Только правильно пиши.
 Мы у этих слов внутри
 Не поставим букву **и**,
 А напишем **е** – тогда
 Каждый скажет: «Это – да!»

Задания на воспроизведение нового правила лучше давать для работы в парах. Это позволит вовлечь в учебную деятельность максимальное количество учащихся, развивать у них умение осмысленно передавать выученное либо своими словами, либо по памяти, что будет свидетельствовать о высокой степени осознания ими нового материала.

Приводим примеры заданий на запоминание и воспроизведение изученного.

❖ Прочитайте несколько раз текст, в котором даются сведения о правописании сложных слов с соединительными *о, е*. Постарайтесь запомнить условия выбора этих букв. Составьте план текста и запишите его в тетради. Перескажите содержание текста по плану своему соседу по парте, затем выслушайте его ответ.

❖ Постарайтесь запомнить данный теоретический материал, прочитав его несколько раз. О каких условиях выбора букв *о, е* в сложных словах говорится в нем? Составьте по содержанию текста таблицу, отразите в ней существенные признаки изучаемой орфограммы. Поработайте с кем-либо из одноклассников: перескажите друг другу содержание текста, опираясь на составленную таблицу.

В сложных словах	после твердых согласных	пишется	соединительная <i>о</i> : <i>зверолов, языковед</i>
	после мягких согласных, шипящих и <i>ц</i>		соединительная <i>е</i> : <i>овощехранилище, пешеход, птицефабрика</i>

3. Закрепление полученных знаний.

При отборе дидактического материала для закрепления изучаемого правила необходимо учесть трудные случаи его применения. Чаще всего учащиеся допускают ошибки в правописании соединительных *о, е* («при наличии таких условий: 1) если сложное слово образовано от существительного с ударным окончанием *а* (пишут «головаломка», «водапад»); 2) если в сложном слове перед соединительной гласной произносится твердый звук, но в слове, от которого оно образовано, основа заканчивается на мягкий согласный (*баснописец – басня, зверолов – зверь, кровообращение – кровь*); 3) если перед соединительной гласной стоит шипящая или *ц*: *дружелюбный, пешеход, сердцебиение, тысячелетие, солнцепек* и др. Трудными для учащихся являются также сложные слова, первая часть которых образована от числительных: *пяtilетка, пяtilетний, семимильный, столетие, девяностолетний, сорокалетний, тысячелетие, сороконожка* и др. Поскольку написание подобных слов нельзя подвести строго под общее правило, до изучения раздела «Имя числительное» их нужно давать для запоминания» (Баранов М. Т., Иванецкая Г. М. Обучение орфографии в 4–8 классах: Пособие для учителя. – К., 1987).

Вначале предлагаем упражнение на распознавание сложных слов с изучаемой орфограммой, объяснение употребления в них соединительных *о, е*. Школьники читают данное шуточное стихотворение, подбирают к нему заглавие, выписывают слова, образованные путем сложения, называют в них соединительные гласные и условие их написания в каждом случае.

Класс гудит, как летом улей,
Учим сложные слова.
Морщат лоб Сережа с Юлей,
Ах, кружится голова.
И горит от нетерпенья
Юрка, главный книгочей.
«О» и «е» в соединенное –

Любопытное сложенье:

Сталевар и суховей,
Сенокос, камнетес,
Полотер и пылесос,
Звездочет и звездолет
И, конечно, луноход.
Взбушевало море слов:
Листопад и птицелов,
Землепашец, вездеход,
Хлебобоб, водопровод.

(А. Тухов)

На формирование указанного умения направлены упражнения учебника 629, 631, а также следующие.

❖ Спишите. Назовите орфограмму «Соединительные *о, е* в сложных словах». Объясните образование сложных слов.

Белобородый старик, краснощекий ребенок, судоходная река, прошлогодний снег, белоснежная скатерть, десятилетний мальчик, водопроводная сеть, радиотехнический институт.

❖ Ответьте на шуточный вопрос: *Может ли водоросль расти на суше?* Ответ вам подскажет употребленное в предложении-вопросе сложное слово. Из каких слов оно образовано? Какая гласная их соединяет? Объясните ее правописание.

❖ Прочитайте текст. Почему он так озаглавлен? Найдите сложные слова, выпишите их, выделите в них корни. От каких слов и как они образованы? Объясните правописание в них соединительных *о, е*.

ПЕЧКА НА КОЛЕСАХ

Ребята, помните, как Емеля-дурочок из сказки «По щучьему велению» въехал на печке прямо в царские покои? Так вот, «сказка – ложь, да в ней намек». Люди давно мечтали о том, чтобы передвигаться быстро и без помощи лошади: о ковре-самолете, семимильных сапогах, на худой конец и о самодвижущейся печке. Чего только ни придумывали первые изобретатели: приделывали к обычной телеге педали, рычаги, даже паруса ставили на нее, а телега ни с места.

Впервые успеха добился французский инженер Кюньо. Он «запряг» в телегу паровую машину, и она тронулась в путь. Изобретатель дал своему детищу имя – *автомобиль*, что значит «самодвижущийся». Громыхая и пыхтя, полз он по ухабам: впереди паровой медный котел, сзади тяжелый ящик с углем, на скамейке водитель, проедет немного и останавливается: нужно слезть и подбросить угля в топку, чтобы не застухла и чтобы пар в котле не кончился – ведь он-то и толкает машину. Нет пара, и колеса не работают. Приходилось водителю то и дело кочегарить. Недаром его назвали *шофером*, что в переводе с французского означает «кочегар». Вот и выходит, что первые автомобили не что иное, как печка на колесах. (Н. Санина)

С помощью данных упражнений отрабатывается навык написания слов с изучаемой орфограммой. Некоторые из них взяты из пособия для учителя «Дидактический материал по русскому языку для 5 класса школ с русским языком обучения» (К., 1995).

❖ Спишите слова, вставляя одну из указанных букв. Объясните правописание. С любыми двумя словами каждого ряда составьте словосочетания.

О–А? Сам..лет, пар..воз, пар..ход, звук..запись, басн..писец, власт..любие, песн..пение, прав..писание, вод..пой, язык..знание, хлеб..резка, газон..косилка.

Е–И? Каш..вар, стал..вар, мор..ход, старш..классник, овц..вод, пыл..сос, растени..водство, олен..водство, кон..водство, гряз..лечение, птиц..лов, пеш..ход.

❖ Спишите, вставляя пропущенные соединительные гласные в сложных словах. Какое из слов в каждом ряду «лишнее»?

1. Вод..провод, земл..трясение, гром..отвод.
2. Вод..мерка, дожд..мер, земл..делие.
3. Жизн..описание, картофел..копалка, книг..печатаение.

❖ Спишите словосочетания, вставляя пропущенные буквы. Буквы, поставленные на месте пропусков, обозначьте как орфограмму по данному образцу.

О б р а з е ц. *Водопад* [д], *земдемер* [л'], *кашеввар* (после шипящих), *птицелов* (после ц).

Остр.умное решение; каменн..угольный бассейн, вод..напорная башня; вечн..зеленое дерево; дальн..видный человек; писч..-бумажный комбинат; син..глазый мальчик; звук..записывающая аппаратура; дальн..восточный край; солнц..любивое растение; цел..направленное действие; осуждать корыст..любие; лет..пись жизни клуба; проявить велик..душие и друж..любие; известный басн..-писец; поставить гром..отвод; работать на птиц..фабрике; заниматься овощ..водством; пользоваться овощ..резкой; изучать стих..сложение; построить нефт..хранилище; организованный лес..сплав; оч..видец событий.

❖ Спишите. Подчеркните сложные слова, объясните в них орфограммы.

Пословицы и поговорки – создание миллионов творцов, плод их многолетнего коллективного труда. А народ – «это все равно, что золот..искатель, бриллиант..искатель: он выбирает, сохраняет и несет, шлифуя на протяжении многих десятилетий только самое ценное, самое гениальное».

❖ Спишите текст, вставляя пропущенные буквы и раскрывая скобки. Объясните и обозначьте орфограмму «Соединительные о, е в сложных словах».

Много веков назад из рассказов перв..открывателей, пут..шественников и мор..плавателей родилась л..генда о смерт..носном дереве анчаре. По л..генде он считался настолько ядовитым, что под ним не р..сла трава, гибли люди, звери и птицы.

Подлинный анчар (не)выгл..дел столь ужасным душ..губом. И все же дерево действительно ядовито. В его древесном соке из поколения в поколение накапливался яд, который губительно действовал на прожорливых гусениц, кор..едов и древ..точцев.

Так надежное средство защиты пом..гло выжить выносливому и жизн..любивому анчару. (По Н. Осипову)

Следующие упражнения способствуют закреплению умения о б р а з о в ы в а т ь или п о д б и р а т ь сложные слова, правильно у п о т р е б л я т ь их в речи.

❖ Запишите сложные слова с соединительными о, е, образованные от данных слов. Обозначьте орфограмму «Соединительные о, е в сложных словах».

О б р а з е ц. *Большая голова* (медвежонок) – *большеголовый медвежонок*.

Длинная нога (журавль); желтый рот (птенец); рыжие волосы (мальчуган), черные брови (мальчик).

❖ Запишите сложные слова, в которых были бы те же корни, что и в данных парах слов. Обозначьте условия выбора соединительных о, е в сложных словах.

Снег, уборка; тело, движение; чай, пить; жизнь, описание; оружие, носить; земля, копать; нефть, погрузить; хлеб, уборка; писать, бани; ведать, музыка; есть, корень; строить, судно; корень, плод; отводить, гром; проводить, нефть; ходить, дым; соль, варить; мерить, земля; хранить, бензин; возить, руда; печь, хлеб; стойкий, мороз.

❖ От данных в скобках слов образуйте сложные и закончите предложение. Запишите. Обозначьте условия выбора соединительных о, е в сложных словах.

Любая профессиональная деятельность требует от человека: ... (труд, любить), ... (любить, знание), ... (взаимный, мощь), ... (цель, стремиться).

❖ К выделенным словам подберите сложные слова, которые имели бы противоположное значение. Полученные словосочетания запишите. Объясните употребление о, е в сложных словах.

Враждебное отношение (*дружелюбное*); **ленивый** ученик (*трудолюбивый*); **легкомысленный** юноша (*серьезный*).

❖ Ответьте на вопросы одним сложным словом, части которого соединены буквами о или е. Обозначьте условия выбора этих букв в сложных словах.

1. Кто проводит экскурсии? 2. Кто, не состоя в родстве, носит одинаковую с кем-нибудь фамилию? 3. Как называется стремительно падающий с высоты поток воды? 4. Какая отрасль промышленности производит различные приборы? 5. Как называется небольшое поэтическое произведение в стихах?

❖ Назовите работников сельского хозяйства, используя сложные слова. Объясните правописание в этих словах соединительных о, е.

1. Тот, кто выращивает хлеб, овощи (свеклу, картофель), растения (хлопок, хмель, лен, кукурузу), бахчу. 2. Тот, кто разводит животных (овец, коней, кроликов), птиц, рыб. 3. Тот, кто разводит сады, леса; ухаживает за лугами.

❖ Отгадайте загадки. Ответы запишите, используя сложные слова с соединительными гласными. Объясните, как образованы эти слова.

1. Есть у нас в квартире робот, у него огромный хобот, любит робот чистоту и гудит, как лайнер «ТУ». Он охотно пыль глотает. Не болеет, не чихает. (*Пылесос*) 2. Стоит толстячок, подбочивши бочок, шипит и кипит. Всем пить чай велит. (*Самовар*) 3. Он отлично варит кашу, у него отличный дар. Кто нас кормит кашей с маслом? Ну, конечно, ... (*кашевар*). 4. Паренек под облаками ловко действует руками. Нервы крепки, зорок глаз. Кто же это? (*Верхолаз*) 5. Без разгона ввысь взлетает, стрекозу напоминает. Это отправляется в полет современный ... (*вертолет*). 6. И на земле, и на снегу я зверя выследить смогу по следу лапок и копыт. На то ведь я и ... (*следопыт*).

❖ Но данным толкованиям определите слова и заполните ими кроссворд. Если вы правильно выполните задание, то с помощью букв, помещенных в выделенных клеточках, отгадаете еще одно сложное слово. Что оно обозначает? Запишите сложные слова, обозначьте изучаемую орфограмму.

1									
2									
3									
4									
5									

1. Звездный дождь. (*Звездопад*) 2. Место, где сильно печет солнце. (*Солнцепек*) 3. Сплав леса. (*Лесосплав*) 4. Специальное здание с насосами для подачи воды. (*Водокачка*) 5. Рабочий, занимающийся обтеской камня. (*Каменотес*)

Д л я с п р а в о к. Из букв в выделенных клеточках можно составить слово *самокат*.

❖ Рассмотрите рисунки. Запишите названия профессий, используя сложные слова. Каким способом образованы эти слова? Составьте и запишите с ними предложения, обозначьте орфограмму «Соединительные о, е в сложных словах».

❖ Добавьте к данным предложениям несколько своих, чтобы получился небольшой текст. При построении дополнительных предложений постарайтесь употребить сложные слова, называющие профессии людей. Составленный текст запишите. Объясните правописание слов на изученное правило.

Каких только профессий нет на свете! Меня всегда восхищало то, чем занимается...

V. Подведение итогов урока. Рефлексия.

Учащиеся отвечают на вопросы.

– От каких условий зависит выбор соединительной гласной в сложном слове? (Положение между

двумя основами и характер предшествующего согласного звука – является он твердым или мягким, шипящим или [ц].)

– Какие трудности возникали у вас при применении изучаемого правила?

– Какие задания давались вам легко, а с какими вы не могли справиться самостоятельно?

– Как оценили бы вы результаты своей работы на уроке? Выберите: 1) все понял, могу этот материал объяснить другому; 2) сам все понял, но объяснить другому не берусь; 3) для полного понимания мне нужно повторить изученное правило.

VI. Домашнее задание: выучить правило (с. 224), выполнить упр. 632 (заменить данные словосочетания сложными словами, объяснить правописание в них соединительных о, е); по желанию – сочинить загадки, в которых отгадками являются сложные слова.

«И, ХОТЬ КРОВЬ КИПИТ ОТ ГНЕВА, ВСЕ ЖЕ ОН СПОКОЕН С ВИДУ»

Обучение учащихся участвовать в публичном споре, проводить дебаты

В. А. КОРСАКОВ

В любом государстве, если оно демократическое, создаются предпосылки для полного развития инициативы его граждан, открывается широкий простор для выражения мнений, убеждений, оценок. В средствах массовой информации, в различных коллективах ведутся жаркие споры по актуальным проблемам современности. Привычными в наше время стали телемосты, ток-шоу, брифинги, пресс-конференции. Примечательным является и то, что проходят полемические обсуждения все чаще как в больших городах, так и в малых населенных пунктах. Многообразие точек зрения, отражающих интересы и настроения разных социальных групп и общественных формирований, особенности восприятия ими происходящих событий, помогает осмысливать трудные проблемы, находить правильные решения, приближаться к истине.

Естественно, что школа не может оставаться в стороне от этого процесса. «Умение компетентно и плодотворно обсуждать жизненно важные проблемы, доказывать и убеждать, аргументированно отстаивать свою точку зрения и опровергать мнение оппонента, то есть владение культурой товарищеских дискуссий и демократической полемики, должно стать обязательным качеством каждого современного молодого человека» (П а л о в а Л. Г. Спор, дискуссия, полемика: Кн. для учащихся ст. классов сред. шк. – М., 1991. – С. 3).

На развитии этого умения акцентируется внимание в современных компетентно ориентированных языковых курсах в школах нашей страны. На

уроках русского языка школьники знакомятся с основными требованиями культуры спора и правилами его ведения, учатся различным способам доказательства или опровержения той или иной точки зрения. Предметом рассмотрения становятся также различные формы проведения публичного спора. Так, в 11 классе школ с украинским языком обучения (начало изучения с 5 класса) учащиеся овладевают навыками организации и проведения дебатов.

Вначале учитель может предложить старшеклассникам прочитать данный текст и сказать, какие виды публичных споров выделяют в русском языке. Затем спросить: в чем они сходны и чем различаются?

При обсуждении какой-либо проблемной темы люди, как правило, расходятся во взглядах, каждый отстаивает свою правоту. В русском языке процесс обмена противоположными мнениями во время публичного спора называют по-разному: *дискуссия, диспут, полемика, дебаты, прения*. Довольно часто эти слова употребляются как синонимы к слову *спор*. В научных исследованиях, в публицистических и художественных произведениях эти слова нередко служат и наименованиями отдельных разновидностей спора.

Дискуссией называют такой публичный спор, целью которого является выяснение и сопоставление разных точек зрения, поиск, выявление истинного мнения, нахождение правильного решения спорного вопроса. Она считается эффективным способом убеждения, так как ее участники сами приходят к тому или иному выводу. Слово *диспут* первоначально означало публичную защиту научного сочинения, написанного для получения ученой степени. Сегодня этим словом называют публичный спор на научную и общественно важную тему.

Другой характер носит *полемика*. Она отличается от других видов спора своей целью: одержать победу над противником, отстоять и утвердить собственную позицию.

Словами *дебаты, прения*, как правило, именуют споры, которые возникают при обсуждении докладов, сообщений, выступлений на собрании, заседании, конференции и т. п.

После этого проводится *б е с е д а* по вопросам.

– *Какие известные дебаты вам приходилось наблюдать по телевидению?*

– *Приходилось ли вам самим принимать участие в дебатах?*

– *На какие темы вы дебатировали?*

– *Что вам понравилось (не понравилось) в публичных спорах?*

– *Владел ли ведущий мастерством проведения дебатов?*

– *Соблюдали ли участники дебатов правила для спорящих?*

Выяснению того, что необходимо учитывать при подготовке и проведении дебатов, посвящен следующий этап работы на уроке. Учитель предлагает ознакомиться со следующей информацией.

Задача дебатов – всесторонне обсудить проблему, разобраться в ее сути, сделать доступным понимание того или иного факта, события, точки зрения. В качестве темы дебатов может быть выбран не только спорный тезис-утверждение, но и вариативное высказывание, объединяющее две точки зрения, например: «Использование компьютерных технологий на каждом уроке: плюсы и минусы»; «Домашнее задание: «за» и «против»» и др.

Общение во время дебатов должно быть организованным. Для этого избирается ведущий, который организует и проводит публичный спор, стремится к тому, чтобы участники высказали разные точки зрения.

В дебатах выделяют несколько этапов: начало, основную часть, концовку.

Вначале ведущий раскрывает актуальность проблемы, заинтересовывает участников обсуждения, представляет участников дебатов, создает благоприятную атмосферу для обсуждения проблемы, информирует о регламенте.

Вступительное слово ведущего всегда должно быть информативно насыщенным и при этом эмоциональным. Добиться внимания слушателей, а также их расположения помогут и специальные приемы – введение в речь рассказа об интересном случае, цитирование известных деятелей культуры, искусства и т. д.

После вступительного слова (сообщения) ведущего участники дебатов высказывают разные точки зрения; обмениваются мнениями, суждениями, касаются разных аспектов проблемы; дают оценку тому или иному факту, событию, явлению; предлагают возможные пути решения проблемы и т. д. Задача ведущего в основной части спора – следить за соблюдением регламента; не давать участникам дебатов отклоняться от темы; задавать вопросы, касающиеся темы дебатов; осуществлять речевой переход от одного участника к другому, тематически связывать одно выступление с другим и т. д.

В заключение ведущий подводит итоги: сообщает о разных точках зрения участников как результате проведения дебатов; благодарит за участие.

Чтобы удостовериться в правильности понимания учащимися особенностей изучаемого вида публичного спора следует предложить им ответить на вопросы.

– *Какова задача дебатов? Какие требования предъявляются к выбору их темы?*

– *Из каких этапов состоит этот вид публичного спора? Каковы особенности каждого из его структурных элементов?*

– *От кого зависит успешное проведение спора? Каковы его обязанности?*

– *Какова роль других участников дебатов?*

– *Что такое «регламент»? (Время, отведенное на собрании для речи, выступления.) Почему важно его соблюдать?*

Поскольку основная роль в проведении дебатов принадлежит их ведущему, целесообразно подробно остановиться на тех организационных задачах, которые ему приходится решать. С этой целью заслушиваются несколько сообщений, заранее подготовленных учащимися на основе книги «Умеете ли вы общаться?» (М., 1991)

1 - й у ч а щ и й с я. Перед публичным спором организатору можно побеседовать с несколькими участниками. Можно провести анкетирование для погружения в настроения, мнения участников и для окончательного определения цели спора. Продумать постепенную «электризацию» участников (пусть все войдут в зал почти одновременно, пусть будет звучать соответствующая музыка). Не последний момент в подготовке дискуссии – продумывание своих действий в «стандартных ситуациях». Каждая дискуссия неповторима. Но эти три ситуации, к сожалению, встречаются довольно часто.

1. Вы объявили обсуждение открытым, но никто не берет слово. Все участники молчат. Как вы будете себя вести?

2. Один из участников прения, излагая свои мысли, разгорячился и совсем ушел от обсуждаемой темы. Он говорит уже 10 минут. Как вы будете реагировать?

3. Руководимые вами дебаты длятся уже более часа. Но высказываются в основном 2–3 человека. Как вы поведете себя в отношении них?

Дебаты нельзя прорепетировать. Их проведение требует элементов режиссерского творчества от организатора. Как начать? С демонстрации кинофрагмента? С чтения стихов? С исполнения музыкального произведения? Как у лектора есть сотни способов начать лекцию, так и у организатора дебатов есть сотни способов начать коллективное обсуждение проблемы. Чаще всего оно начинается со вступительного слова ведущего (обычно краткого – не более 15 минут). Хорошо, если он проведет грань между тем, что бесспорно, и теми вопросами, по которым можно спорить. Перед началом спора полезно уточнить правила, разрешить короткие реплики и замечания с места. Ход обсуждения определяется подготовкой, ее составом и количеством участников.

2 - й у ч а щ и й с я. Самыми трудными для участников являются два момента. Первый – организация конструктивного спора. Спорят горячо, эмоционально... и бесполезно. Очень часты оскорбления, личные обиды, мало уделяется внимания другой точке зрения, аргументы обращены не к доказательству, а к личности. Поэтому в функции организатора и ведущего входит обучение спору. Для этого ведущие сами должны соблюдать принципы спора и по мере возможности разъяснять их участникам.

1. Спор может проводиться только после предварительного согласия обеих сторон, выяснение отношений должно осуществляться как можно быстро, после возникновения конфликтной ситуации.

2. Тот, кто начинает спор, должен заранее ясно представлять то, о чем ему предстоит сказать, и ту цель, которую он хочет достигнуть.

3. Спор должен быть конкретным, речь должна идти об актуальной для обоих участников проблеме.

4. Оба участника должны активно принимать участие в споре.

5. Аргументы должны быть деловыми. Участники должны придерживаться правил «честной игры».

Второй трудный момент дискуссии – отсутствие оптимального варианта решения. Прежде всего, организатор должен позаботиться о том, чтобы все предложения, все поиски, самостоятельные решения участников дискуссии были изучены и подвергнуты серьезному анализу. Для этого необходимо тщательно фиксировать промежуточные и конечные результаты дискуссии. Очень хорошо, если один из участников фиксирует результаты, рисуя фломастером какие-то ассоциативные образы или схемы на больших листах, которые развешиваются в аудитории. Если нет, то пользуются обычной доской и мелом.

3 - й у ч а щ и й с я. Ведущий поощряет участников к обмену мнениями между собой, а не навязывает свое «правильное» мнение, замыкая дискуссию на себе по схеме «ведущий – все участники». Задача ведущего – «подать», причем незаметно, проблемную идею, задать острый вопрос, мгновенно активизирующий участников. Острые вопросы могут быть сочетанием индивидуальных и общих. Общие вопросы заставляют участников взаимодействовать между собой. Эти вопросы способствуют выявлению лидеров, выражающих появившееся в результате краткого обсуждения групповое мнение. Как правило, задав общий вопрос, ведущий делает паузу для обдумывания и обсуждения и ждет индивидуального ответа лидера. Если же нет внешне выраженной активности лидеров, ведущий «угадывает» желающих выступить по взгляду, выражению лица, позе. Индивидуальные вопросы полезны в ситуациях, когда ведущий хочет привлечь к активному обсуждению отмалчивающихся, хочет помочь точнее выразить мысль выступающего, когда дискуссия «гаснет» или, наоборот, очень активно уходит от предмета обсуждения. Целесообразно задавать «открытые», индивидуальные вопросы («почему», «кто», «где», «что», «как», «когда»), на которые нельзя ответить однозначно и для ответа на которые надо привлекать свой жизненный опыт. И общий, и индивидуальный вопросы должны отличаться краткостью, ясностью формулировки, быть связаны с сутью проблемы, последовательны, понятны, интересны. Особенно это касается первой стадии спора, когда происходит ограничение темы, уточнение, согласование основных понятий, которые будут обсуждаться.

4 - й у ч а щ и й с я. В процессе проведения дебатов их ведущий должен стать вдохновителем, уметь мгновенно воспринимать и понимать основные мысли оппонентов (а их может быть и 2, и 5, и более), уметь видеть сходство сути идей при кажущемся различии форм. Объединяя оппонентов в согласии, организатор направляет движение спора как в соответствии со своей «задачей», так и в соответствии с настроением и мнениями оппонентов. Организатор спора не флогер, но и не манипулятор. Не вмешиваясь без необходимости, он создает такую обстановку, чтобы каждый участник обсуждения не стеснялся и не боялся высказаться и отстаивать свое мнение. Ведущий – генератор силового поля активного творчества. Деликатно и тактично, убедительно и доказательно он прерывает собственным мнением лишь тот спор, который пошел по неверному пути, уходит от цели и предмета прения, уничтожает «задачу». Особенно важно быть искренним, не лгать. Еще Аристотель писал, что на стороне правды всегда больше логических доказательств и нравственных доводов, что сильнейшее средство убеждения заключается в личном благородстве оратора.

Учиться проводить публичный спор можно лишь организовав его. На первых порах необходимо учиться работать

с самопроизвольно возникающими обсуждениями, «возвышая» их, если они мелки, и конкретизируя, если предмет самопроизвольного спора слишком абстрактен. Научившись изменять уровень дебатов, организатор может приступать к тренировке умений изменять их ход и темп (умения «разжигать костер», «тушить пожар», изменять «направление огня»). Затем он может учиться начинать обсуждение проблем в любой аудитории (от малой, однородной, до большой, неоднородной по множеству параметров) и овладевать умениями конструктивного спора-диалога.

Далее проводится подготовка школьников к участию в дебатах на определенную тему. Они выполняют следующие упражнения.

❖ Прочитайте формулировки проблем, которые можно обсудить во время дебатов. Какая из них вам больше понравилась? Какими формулировками, по-вашему, можно было бы дополнить данные?

1. Знание нескольких иностранных языков – это результат напряженного труда или проявление природных способностей? 2. Является ли «искусственный» язык оптимальным способом преодоления многоязычия в будущем? 3. Может ли перевод передать все богатство оригинального произведения или книги лучше читать на том языке, на котором они написаны?

❖ Представьте, что вам досталась роль ведущего при обсуждении проблемы «Знание нескольких иностранных языков – это результат напряженного труда или проявление природных способностей?». Составьте вступительное слово (3–4 минуты). При составлении текста вам, возможно, потребуются такие стереотипные речевые выражения: *нам предстоит...; я хочу (мне хочется, я хотел бы) предложить вам...; я предлагаю поговорить (посоветоваться) с вами...; сегодня хотелось бы обменяться мнениями...; предлагаю вам обсудить...* Используйте также данную ниже информацию.

«Вы знаете много языков? Видимо, у вас поразительные способности или феноменальная¹ память. Или вам известен какой-то хитроумный прием, секрет...» Все это слышат полиглоты довольно часто. И на все подобные предположения отвечают отрицательно. Изучение языков для них не самоцель и даже не цель, а средство. Средство приобщения к духовным ценностям других народов, познания их культуры.

С точки зрения изучения языков люди распадаются на четыре типа. Первый тип – это те, кто любит языки, для которых занятие ими – не мука, не труд даже, а радость. Ко второму типу относятся люди, которые к самим языкам относятся спокойно или даже равнодушно, но понимают, что без знания иностранного языка им не добиться поставленной цели, потому готовы регулярно трудиться над его изучением. Третий тип – это те, кто не прочь позаниматься языком, если только это будет не слишком обременительно, а кроме того, будет результативно. И наконец, четвертая группа, к сожалению, самая многочисленная, – необозримое море людей, которые и к языкам равнодушны, и палец о палец ударить не желают, чтобы чего-нибудь добиться.

Так вот: люди первого типа добьются успеха в изучении языков при любых обстоятельствах. Люди четвертого типа, наоборот, ничего не добьются ни при каких условиях. Поэтому в деловых советах нуждаются люди второго и третьего типов. Вот что обычно советуют те, кто знает много языков.

Во-первых, не существует единого, универсального, «лучшего» метода изучения иностранного языка. Метод всегда индивидуален, конкретен, и достоинства его зависят от конкретных условий – кто изучает язык, какой язык, какой это по счету иностранный язык для изучающего, какова цель изучения. Отсюда и выбор

¹ *Феноменальный* – (книжн.) выдающийся, небывалый, исключительный.

Мнения «за»	Мнения «против»
<ol style="list-style-type: none"> 1. Разумнее тратить деньги не на уроки, а на учебники. Хороший словарь стоит столько же, сколько двухчасовое занятие с носителем языка. 2. Вы можете знакомиться через Интернет с другими людьми, изучающими иностранный язык самостоятельно, а не ограничиваться встречами на курсах с теми, кто занимается с вами в одной группе. 3. Можно заниматься в любое время дня и ночи, не чувствуя себя связанным по рукам и ногам расписанием уроков и планом занятий. 4. Можно делать то, что нравится, а не то, что навязывает учитель или учебник. Можно применять свою собственную систему обучения, например, неделю учить грамматику и зубрить новые слова, а другую активно применять выученные слова и грамматические структуры в разговорной и письменной речи, не прикасаясь к учебникам и словарям. 5. Можно сделать самостоятельные занятия иностранным языком гармоничной частью вашего расписания. Вместо утомительных вечерних занятий можно слушать радио во время завтрака, читать детективы за обедом, перебрасываться письмами с друзьями в течение рабочего дня и раз в неделю выбираться в разговорный клуб. 6. Занимаясь в собственном темпе, вы можете продвинуться в изучении иностранного языка быстрее, чем ваши «коллеги», которые посещают курсы или берут частные уроки. 7. Самостоятельно изучая грамматику, вы приобретаете и развиваете способность к обобщению и анализу информации, так необходимую при изучении иностранных языков. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Хорошего учителя не заменит даже самый лучший учебник. 2. Занимаясь самостоятельно, нелегко найти собеседника для разговорной практики. А полноценный диалог с самим собой вести довольно трудно. 3. Не будет «контроля сверху», который не позволит вам прогулять занятие, сморщивать при выполнении упражнений, бросить заниматься наконец. 4. Можно отказаться от намеченных планов, не обнаружив немедленных и значительных сдвигов в умении общаться на изучаемом языке. Никто вас, увы, не остановит (на курсах остановили бы оплаченные вперед занятия). 5. Самостоятельные занятия отнимают больше времени и сил, чем сравнительно «беззаботные» походы на курсы. 6. Никто, кроме вас самих, не будет гарантировать вам успехов в изучении языка. При самостоятельных занятиях все зависит только от вас. 7. Тем, кому в учебе помогает дух соперничества, будет трудно без ежедневного сравнения своих успехов с успехами соседей по парте.

метода. Во-вторых, «легко и быстро» человек осваивает некую сумму знаний и навыков, которые сводятся к умению ориентироваться в пределах очень узкого круга понятий, но вести беседу даже на простые темы (вне пределов заученного), читать книгу или газету, написать письмо он не способен.

Изучить язык можно только одним способом: каждодневным трудом. С чем можно сравнить этот древний, проверенный метод? Пожалуй, с обучением игре на музыкальном инструменте. Если вы желаете стать пианистом или скрипачом, вам мало понять нотную грамоту, сольфеджио, вам недостаточно заучить систему обозначений, принятую в нотах, музыкальной литературе. Вам непременно нужно регулярно, настойчиво, ежедневно, без перерывов в течение ряда лет упражняться, играть на своем инструменте.

В этом смысле овладение иностранным языком весьма похоже на процесс становления музыканта. И вот об этом важнейшем обстоятельстве, как ни странно, не помнят, его сбрасывают со счетов. Как же можно освоить язык, если не тренироваться, не упражняться в нем?! А на это нужно несколько лет.

Но будьте оптимистами! По мнению знатоков, каждый новый язык требует лишь половины усилий, потраченных на изучение предыдущего... Таким образом, если вы на первый язык потратили, допустим, четыре года, то соответственно четвертым вы овладеете за полгода. Правда, все это действует, пока мы остаемся в пределах одной языковой группы. Скажем, сначала французский, потом испанский, затем итальянский, далее португальский. Но даже если брать языки не близкого родства, то все равно следующий язык много легче предыдущего: не половина усилий, а три четверти.

И еще одно. Часто говорят: «Я очень хочу изучить такой-то язык, начал было заниматься, но не хватает времени». Жалоба эта не имеет под собой почвы. Дело не в нехватке времени, а в нехватке дисциплины. Или силы воли.

Для того чтобы изучение языка успешно продвигалось, достаточно затрачивать по полчаса в день, что, в принципе, доступно каждому. Но нужно иметь силу воли этот режим выдерживать, не давать себе поблажек, не уговаривать себя, что-де «с понедельника начну новую жизнь».

Только те знают несколько языков, кто всю жизнь не тратил времени зря. Это и есть основной секрет «секрет» изучения иностранных языков.

❖ Поработайте в парах. В ходе дебатов возникает необходимость прервать участника (например, один из них, не отвечая на поставленный вопрос, отклонился от темы). Составьте диалоги с партнером по парте и предложите несколько вариантов поведения ведущего в данной ситуации. Используйте речевые стереотипы, употребляемые при стимулировании и коррекции обсуждения.

Стимулирование: *Продолжайте...; Прошу вас...; Я вас слушаю...; А что вы можете сказать об этом (по этому поводу, на эту тему)?; Есть ли (еще) желающие высказаться (выступить)?; Посмотрим на этот вопрос с другой стороны...*

Коррекция обсуждения: *Извините, я перебыл вас...; Извините, но здесь я хочу (хотел бы) заметить, что...; Простите, что перебиваю, но...; Я вынужден вас остановить (перебить, прервать)...; Извините, что не даю договорить, но...; Не отвлекайтесь...; Вы ушли от темы...; Вы не о том...; Вернемся к нашей теме...; Ближе к делу...; Я все-таки хотел бы вернуться к разговору о... (к вопросу, к проблеме)...*

❖ Между двумя участниками дебатов разгорелась полемика с переходом на личности. Назревает конфликтная ситуация. Постарайтесь тактично, но вместе с тем уверенно сказать о том, что спорящие отклонились от темы, напомнить о регламенте, а затем продолжить дебаты.

❖ Составьте варианты заключительного слова ведущего на тему об изучении иностранных языков, используя данные ниже речевые стереотипы. Обсудите выбранный вариант.

Таким образом (итак, значит, одним словом, следовательно)...; Можно сделать вывод...; Мы приходим (пришли) к выводу...; Поставим (расставим) все точки над i...; Попробуем обобщить то, что было сказано...; Суммируем то, что здесь сказали...; Подведем итоги (черту)...

❖ Проведите ролевую игру, предварительное примкнув к сторонникам или противникам самостоятельного изучения иностранного языка. В ходе обсуждения используйте конструкции, выражающие согласие или несогласие с мнением собеседника.

На дом учащиеся получают задание высказать свое мнение по обсуждаемой проблеме, представив такую ситуацию: вы зашли на Интернет-форум, участники которого рассматривают вопрос: «Человек против компьютера: станут ли машины умнее людей? И как тогда изменится мир?» Прочитайте мнения дебатующих. Чью позицию вы разделяете? Какие точки зрения показались вам интересными, с какими вы хотели бы поспорить? Какое сообщение могли бы оставить на этом форуме вы? Запишите его в течение 5 минут. При проверке задания в классе обменяйтесь с соседом по парте выполненной работой, выразите свое отношение к написанному.

«ВОЙНА – СВЯТЕЕ НЕТУ СЛОВА В ТОСКЕ И СЛАВЕ ЭТИХ ЛЕТ»

Уроки по изучению лирических стихотворений о войне

А. О. МЕЛЬНИК, кандидат педагогических наук, доцент Национального педагогического университета им. М. П. Драгоманова, г. Киев

1-й урок. «Это святое слово война» (Анна Ахматова. «Клятва», «Мужество»).

Война – жесточе нету слова.
Война – печальней нету слова.
Война – святее нету слова
В тоске и славе этих лет.
И на устах у нас иного
Еще не может быть и нет.

А. Т. Твардовский

Цели урока: рассказать о теме Великой Отечественной войны в творчестве русских поэтов, закрепить понятие о лирическом стихотворении, раскрыть основную идею стихотворений Анны Ахматовой «Клятва», «Мужество»; развивать умение самостоятельно определять исполнительскую задачу выразительного чтения стихотворений, навыки выразительного чтения; воспитывать преклонение перед народным подвигом во время войны.

Оборудование: репродукции плакатов на военную тему («Родина-мать зовет», «Кто с мечом к нам войдет...»); аудиозапись песни «Священная война»; фотопортрет Анны Ахматовой; выставка произведений русских поэтов о войне.

Ход урока

1. Презентация темы, эпиграфа урока.

В начале урока учитель предлагает ученикам прочитать тему и эпиграф, задуматься над использованными в нем словами: *жесточе, печальней, святее*. Ставит перед семиклассниками проблемное задание – в течение занятия они должны определить пропущенное в его теме слово: «Это ... слово война» (записывается на доске).

2. Выразительное чтение учеником стихотворения С. П. Щипачева «22 июня 1941 года».

3. Прослушивание песни «Священная война».

4. Сообщение учеников о Великой Отечественной войне.

5. Рассказ учителя о теме Великой Отечественной войны в творчестве русских поэтов.

С первых дней войны образными символами народного сопротивления фашистским захватчикам стали песня «Священная война» (музыка А. В. Александрова, слова В. И. Лебедева-Кумача) и плакат «Родина-мать зовет!» (художник И. М. Тоидзе). Эти произведения, исполненные высокой патетики, имели огромное эмоциональное воздействие на людей, поднимали моральный дух воюющих и укрепляли веру в победу.

Подтверждением этого может служить история, связанная с плакатом «Родина-мать зовет!», которую через много лет после окончания войны расска-

зал его автор – известный художник Ираклий Моисеевич Тоидзе (вспомним его иллюстрации к поэме М. Ю. Лермонтова «Мцыри»).

Наши войска обороняли город от превосходящих сил противника. И, как это довольно часто бывало в первые месяцы войны, город отстоять не удалось. Когда бойцы покидали его, один солдат, увидев на стене полуразрушенного дома плакат, воскликнул: «А как же мама моя?!» Он отстал от товарищей, снял плакат со стены, аккуратно сложил его и, сунув под гимнастерку, бросился догонять свое подразделение. И тут вражеская пуля достала его...

Созданный в первые дни войны плакат «Родина-мать зовет!» был размножен миллионными тиражами и в разных форматах. Репродукцию с него размером меньше даже почтовой открытки фронтовики хранили на груди рядом с партийным или комсомольским билетом, с фотографиями матерей, невест, детей...

Это портрет Матери, в котором каждый из нас, внимательно взглядевшись, найдет черты дорогого лица... (Рассматривание плаката.)

Многие известные писатели работали военными корреспондентами.

На страницах военных газет появляются стихи А. Т. Твардовского о Василии Теркине, которому предстояло стать народным героем войны. А. Т. Твардовский печатал небольшие стихотворные рассказы, прославлявшие героя и мученика войны – рядового солдата. Солдатские притчи Теркина были позже объединены в знаменитое литературное произведение военной поры – «Книгу про бойца».

Огромной популярностью пользовалась лирика К. Симонова, также работавшего на фронте военным корреспондентом. В симоновских стихах переплетались темы войны как великой трагедии и любви как величайшего чувства, как необходимого условия победы.

6. Декламация учителем стихотворения К. Симонова «Жди меня».

Многие представители творческой интеллигенции оказались в эвакуации на Каме, на Урале, в средней Азии и в Сибири. В составе писательских бригад литераторы не раз выезжали на фронт.

Стихи и поэмы о войне создали А. Ахматова, Б. Пастернак, Н. Тихонов, П. Антокольский, Я. Смеляков, М. Исаковский, С. Щипачев, С. Орлов, Ю. Друнина, Е. Винокуров, Б. Окуджава и другие. Многие стихи этих поэтов впоследствии становились популярными песнями.

В первые дни нашествия фашизма великая русская поэтесса Анна Ахматова обратилась ко всем

женщинам отчизны со словами клятвы. Эту клятву слушали миллионы бойцов и верили, что «враг будет разбит, и Победа будет за нами». Послушаем эту клятву и мы.

7. Чтение учителем стихотворения **Анны Ахматовой «Клятва», его анализ.**

– Какие чувства и эмоции вызывает это стихотворение?

– Как вы понимаете, что такое клятва? В чем можно давать клятву?

– В стихотворении Ахматова говорит «мы». Кого подразумевает поэтесса?

– В чем клянутся лирические герои стихотворения Ахматовой?

– С какой интонацией будем читать стихотворение «Клятва»? На какие слова в этом стихотворении падает логическое ударение?

Выразительное чтение стихотворения учениками.

8. Чтение учителем стихотворения **Анны Ахматовой «Мужество», его анализ.**

– Какое настроение, состояние пыталась Ахматова передать стихотворением «Мужество»? Удалось ли ей это? Аргументируйте свой ответ.

– Объясните значение слова «мужество». Что стоит за этим словом?

– Прочитайте первую строфу стихотворения. Что следует подразумевать под словом «что» в первых двух строках стихотворения? Согласны ли вы с тем, что на эти слова будет падать логическое ударение? Еще раз прочитайте первую строфу стихотворения, соблюдая логические ударения.

– Назовите метафоры, используемые автором в первой строфе стихотворения. Как вы их понимаете?

– Каково понимание мужества лирическим героем стихотворения?

– Выразительно прочтите две последние строфы стихотворения. С помощью каких изобразительно-выразительных средств автор характеризует русскую речь?

– Разделяете ли вы мысль о том, что важно сохранить русскую речь?

– Сформулируйте основную мысль стихотворения.

Выразительное чтение стихотворения учениками.

9. Заключительное слово учителя.

– Обратитесь к теме и эпиграфу урока. Какое недостающее слово мы можем вписать в название темы? (Слово святое, т. е. проникнутое высокими чувствами.) Аргументируйте свой ответ. (Война была святым словом и для Анны Ахматовой. Поэтесса верила в победу, звала народ к победе, она вместе со своим народом победила самое страшное зло двадцатого века – фашизм.)

10. Домашнее задание: выучить наизусть стихотворения Анны Ахматовой «Клятва», «Мужество».

2-й урок. «Для славы мертвых нет» (С. Орлов. «Его зарыли в шар земной...»; К. Симонов. «Майор привез мальчишку на лафете...»).

Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолей...

С. Орлов

Цели урока: раскрыть темы лирических стихотворений К. Симонова «Майор привез мальчишку на лафете...», С. Орлова «Его зарыли в шар земной...», донести изображение поэтами трудностей военных лет, веры в бессмертие народного подвига и памяти о нем; совершенствовать навыки выразительного чтения, анализа лирического стихотворения; воспитывать уважение к памяти о героях войны.

Оборудование: фотопортреты С. Орлова, К. Симонова; фотографии военных лет; репродукции цикла гравюр С. Красаускаса «Вечно живые», картины П. Кривоногова «Защитники Брестской крепости».

Ход урока

1. Выразительное чтение наизусть стихотворений Анны Ахматовой.

2. Обсуждение темы, эпиграфа урока.

«Для славы мертвых нет» – эти великие слова принадлежат поэтессе Анне Ахматовой. Они воплощены в мраморных и бронзовых памятниках Гнева и Скорби павшим защитникам Родины. Эти слова созвучны основной мысли стихотворения Сергея Орлова «Его зарыли в шар земной...».

3. Рассказ учителя о С. Орлове.

Когда началась Великая Отечественная война, Сергею Орлову исполнилось 19 лет. Он прошел войну, воевал на Волховском и Ленинградском фронтах, в 1944 году горел в танке. Шрамы от ожогов остались у него на всю жизнь, война оставила свой разрушительный след не только на теле, но и в душе поэта. Он все время помнил о друзьях, не вернувшихся с фронта. Первая книга его стихов вышла в 1946 году. Она называлась «Третья скорость» – скорость, на которой шли в бой танки.

Свое рождение как поэта сам Орлов обозначил датой «Это было 19 марта 1943 года». Так называлось стихотворение, посвященное первому танковому бою, в котором Орлову открылся страшный лик войны и пришли слова и ритмы, способные выразить переполнявшие его израненную душу чувства.

Еще мальчиком Сергей проявлял интерес к космосу. Война заставила по-новому ощутить, что такое космос. Поэт почувствовал, насколько хрупка земная жизнь, и в то же время понял, как важна она для всей Вселенной. Из этого ощущения и родилось стихотворение из сборника «Третья скорость», которое считают самым важным, ключевым в творчестве Сергея Орлова.

4. Чтение учителем стихотворения «Его зарыли в шар земной...», его анализ.

– Какие ассоциации у вас возникли во время прослушивания этого стихотворения? С чем можно сравнить яркие и выразительные строки стихотворения Орлова?

– Объясните значение слова *мавзолей*. Прочтите внимательно стихотворение молча и проследите, сколько раз и в каком контексте употребляется сравнение «как мавзолей».

– Слово *земля* – многозначное. Какие значения этого слова вы можете назвать? Какие из них употреблены в стихотворении? Как меняется смысл стихотворения в зависимости от употребления разных значений этого слова? (Смерть одного человека, его

подвиг приобретает вселенский масштаб, когда от его судьбы, от его поступка зависит судьба всей Земли. Погибшего солдата в стихотворении зарывают не просто в землю, а в «шар земной» на «миллион веков».)

– Как вы понимаете строки «И Млечные Пути пылят / Вокруг него с боков»? (Гибель одного человека имеет значение не только для всей Земли, но и для всей Вселенной.)

– Прочитайте выразительно стихотворение, стараясь передать его главную мысль.

– Стихотворение Сергея Орлова названо по первой строке. Какое другое название вы бы могли ему дать?

– Рассмотрите цикл гравюр литовского графика Стасиса Красаускаса «Вечно живые». Как стихотворение Орлова перекликается с гравюрами художника? Какими строками из стихотворения можно подписать работы литовского мастера графики?

Комментарий учителя. В годы Великой Отечественной войны Стасис Красаускас (1929–1977) был еще ребенком, но величайшая трагедия XX века глубоко ранила его сердце. Всю жизнь художник пытался понять причины жестокости человека. В 1975 году Красаускас создает самую знаменитую свою серию – цикл эстампов «Вечно живые».

Художник изобразил погибшего, лежащего в земле солдата. Но мы воспринимаем его не мертвым, а всего лишь уснувшим. Над солдатом проносятся его несбывшиеся сны, неосуществленные мечты и земная жизнь. Главная идея этого цикла – вера в торжество жизни над смертью.

Чтение стихотворения учениками.

5. Рассказ учителя о К. Симонове.

Во время Великой Отечественной войны Константин Симонов был корреспондентом самой главной газеты военного времени – «Красная звезда». За четыре долгих года войны поэт побывал на всех фронтах – от севера до юга. Однажды ему пришлось выбираться из осажденной Одессы на подводной лодке. Ситуация сложилась таким образом, что экипажу и корреспонденту предстояло либо выжить, либо умереть. Симонов, стараясь поддержать подводников, читал им стихи, выпустил стенгазету. Командир подлодки восторженно сказал о нем: «Вот это настоящий писатель!»

Поэт Николай Тихонов писал о Константине Симонове: «Он сам идет в разведку, участвует в атаке, он на наблюдательном пункте, он на волжской переправе, под обстрелом, и всюду он искренен и прост. Никакого самолюбования, ни тени фальши, никаких трескучих, громких фраз...»

Есть у Симонова стихи, которые солдаты и офицеры носят у себя на груди, – это факт, а не преувеличение, – носят потому, что строки эти отвечают тому, что у них на сердце...»

Одним из таких стихотворений Константина Симонова было «Майор привез мальчишку на лафете...».

6. Чтение учителем стихотворения «Майор привез мальчишку на лафете...», его анализ.

– Какие картины вы представляли, слушая это стихотворение?

– Какие чувства вызывает это стихотворение?

– Прочитайте стихотворение молча. Какие строки вызвали самые сильные переживания?

– Расскажите о судьбе мальчика – героя стихотворения Симонова.

– Что вы знаете о защитниках Брестской крепости?

– Рассмотрите картину П. Кривоногова «Защитники Брестской крепости». Опишите ее. В своем рассказе свяжите сюжет стихотворения и сюжет картины.

– Что такое «лафет»? Почему отцу мальчика казалось, что «надежней места / Отныне в мире для ребенка нет»?

– Во второй части стихотворения его лирический герой вступает в диалог с воображаемым собеседником. Какова главная мысль этого диалога?

– Как вы понимаете слова: «Кто раз увидел этого мальчишку, / Домой прийти не сможет до конца»?

– Прочитайте строфу, в которой выражена главная мысль произведения. Сформулируйте ее своими словами.

– Послушайте стихотворение Агнии Барто «Глаза девчонки семилетней...» и подумайте, что общее у него со стихотворением К. Симонова «Майор привез мальчишку на лафете...».

Чтение стихотворения учениками.

7. Домашнее задание: подготовить выразительное чтение стихотворений С. Орлова «Его зарыли в шар земной...» и К. Симонова «Майор привез мальчишку на лафете...»; ученику из творческой группы – подготовить декламацию стихотворения Ю. Друниной «Я столько раз видала рукопашный...».

3-й урок. Они пришли на фронт прямо из детства (Ю. Друнина. «Я столько раз видала рукопашный...», «Зинка»; Е. Винокуров. «В полях за Вислой сонной...»; Б. Окуджава. «До свиданья, мальчики»).

Ах, война, что ж ты сделала, подлая:
стали тихими наши дворы,
Наши мальчики головы подняли.
Повзрослели они до поры...
Ах, война, что ж ты, подлая, сделала:
вместо свадеб – разлуки и дым.
Наши девочки платьица белые
Раздарили сестренкам своим.

Б. Окуджава

Цели урока: раскрыть идейно-тематическую сущность стихотворений, углубить знания учеников о лирических произведениях, закрепить понятие о гражданской лирике, развивать навыки выразительного чтения стихотворений и определения исполнительской задачи чтения; воспитывать чувство патриотизма.

Оборудование: фотопортреты Ю. Друниной, Е. Винокурова, Б. Окуджавы; аудиозаписи песен «Москвичи» (в исполнении М. Бернеса), «До свиданья, мальчики» (в исполнении Б. Окуджавы).

Ход урока

1. Выразительное чтение стихотворений С. Орлова, К. Симонова.

2. Сообщение темы, эпиграфа урока.

3. Рассказ учителя о Ю. Друниной.

Прямо со школьной скамьи, семнадцатилетней, Юлия Друнина записалась в добровольную сани-

тарную дружину. Она работала санитаркой в глазном госпитале, участвовала в строительстве оборонительных сооружений под Можайском, была санинструктором пехотного полка. Друнина вспоминает: «В школьные годы я была, так сказать, жрицей чистого искусства. Писала только о любви, преимущественно неземной, о природе, конечно экзотической, хотя не выезжала никуда дальше дачного Подмосковья. Замки, рыцари, прекрасные дамы попеременно с ковбоями, лампасами, пампасами... Все это мирно сосуществовало в этих ужасных виршах.

Мы пришли на фронт прямо из детства. Из стихов моих сразу как ветром выдуло и цыганок, и ковбоев, и лампасы с лампасами, и прекрасных дам».

Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.

После полученных ранений и контузии была признана негодной к несению боевой службы и демобилизована в 1944 году.

Тонкая и возвышенная натура, Юлия Друнина рано прошла школу настоящего мужества. Этот жизненный опыт и сильные впечатления легли в основу ее творчества.

До сих пор не совсем понимаю,
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В кирзачах стопудовых дошла.

И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас?..
Что гадать! – Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.

Друниной написаны сборники стихов «В солдатской шинели» (1948), «Тревога» (1963), «Окопная звезда» (1975), «Судный час» (вышла посмертно).

Крымские астрономы Николай и Людмила Черных 8 октября 1969 года открыли новую малую планету, получившую порядковый номер 3804, и назвали ее в честь Юлии Друниной.

4. Декламация стихотворения «Я столько раз видела рукопашный...» (читает подготовленный ученик), беседа по его содержанию.

– Какие мысли и чувства запечатлены автором в этом стихотворении?

– Как вы думаете, кто может утверждать, что «на войне не страшно»? Что героиня стихотворения Ю. Друниной может знать о войне?

– Прочитайте стихотворение молча. Обратите внимание на паузы. Объясните их значение.

– Прочитайте стихотворение вслух.

5. Чтение учителем стихотворения «Зинка», его анализ.

– Что вы представляли, слушая это стихотворение? Какие картины рождались в вашем воображении?

– Каким чувством пронизано стихотворение «Зинка»?

– Кому посвящено стихотворение, кто его герои?

– В стихотворении описывается жизнь в тылу и на войне. Выразительно прочитайте эти фрагменты. *Какие изобразительно-выразительные средства использует поэтесса?*

– Как вы думаете, можно ли утверждать, что это стихотворение автобиографично? Аргументируйте свой ответ.

– Прочитайте стихотворение молча и определите его главную мысль.

– Выразительно прочитайте стихотворение.

6. Чтение стихотворения Е. Винокурова «В полях за Вислой сонной...», его анализ.

Учитель. После окончания 9 класса Евгений Винокуров был призван в армию. Окончив артиллерийское училище, он в неполных 18 лет стал командиром взвода.

После войны Винокуров учится в Литературном институте, выпускает сборники стихов. В один из них – «Сережка с Малой Бронной» (1974) – вошло одноименное стихотворение, созданное поэтом еще в 1953. Это стихотворение о московских мальчиках, не вернувшихся с фронта, и их матерях, угасающих в пустых квартирах. Стихотворение Е. Винокурова было положено на музыку композитором А. Я. Эшпаем.

– Каким настроением проникнуто стихотворение?

– О ком и о чем рассказывается в стихотворении?

– Прочитайте внимательно стихотворение молча. *Какое изобразительно-выразительное средство положено в его основу?*

– Найдите в тексте выражения, употребленные в переносном значении. Объясните их.

– Выразительно прочитайте стихотворение. *Как вы думаете, почему это стихотворение стало песней?*

– Прослушайте песню «Москвичи» в исполнении Марка Бернеса. Подумайте, как музыка помогает выражению главной идеи произведения.

– Как стихотворение Е. Винокурова «В полях за Вислой сонной...» перекликается со стихотворением Ю. Друниной «Зинка»?

7. Рассказ учителя о Б. Окуджаве.

Булат Шалвович Окуджава – поэт военного поколения. Он так же, как и Юлия Друнина, Сергей Орлов, Евгений Винокуров, добровольцем ушел на фронт. Демобилизовался в 1945 году.

Славу и всеобщее признание принесли поэту не столько напечатанные стихи, а вышло более десяти его книг, сколько песни, исполняемые самим автором. Окуджава – яркий, самобытный представитель авторской песни. Этот жанр «поющей» поэзии соединял в одном лице поэта, музыканта и исполнителя.

Стихи Окуджавы отличаются глубоким лиризмом и поэтическая одухотворенность. Это щемящие сердце и душу раздумья о современниках и о поколениях, не пришедшем с войны. Мелодии его песен удивительно просты и проникновенны. Песни Окуджавы до сих пор любят и поют в России и за ее рубежами.

8. Прослушивание песни Б. Окуджавы «До свиданья, мальчики...».

9. Чтение стихотворения Б. Окуджавы «До свиданья, мальчики...» учениками молча, беседа по его содержанию.

– Какое настроение вызывает стихотворение Окуджавы?

– К кому обращается лирический герой?

– Какие напутствия он дает мальчикам и девочкам?

– Это стихотворение, как и вся поэзия Окуджавы, проникнута глубоким лиризмом. Докажите это.

– Какой темп, интонацию вы выберете для чтения этого произведения? Какие чувства необходимо передать во время чтения?

– Выразительно прочитайте стихотворение.

10. Чтение статьи учебника о гражданской лирике, беседа о прочитанном.

– Помните, что такое лирическое стихотворение. Чем лирика отличается от эпоса?

– Какие лирические стихотворения вы читали в 7-ом классе?

– Какую лирику можно считать гражданской? Приведите примеры.

11. Заключительная беседа.

– Назовите стихотворения, которые мы сегодня прочитали на уроке. Можно ли сказать, что они относятся к гражданской лирике? Аргументируйте свой ответ.

– Как изученные стихотворения соотносятся с темой и эпиграфом урока?

12. Домашнее задание: выучить на выбор два программных стихотворения о войне; по желанию – подготовить выразительное чтение самостоятельно выбранного стихотворения о войне (например, В. Агатова. «Темная ночь»; М. Исаковский. «В прифронтовом лесу», «Враги сожгли родную хату...»; М. Карим. «Украине»; Б. Истру. «Мать»; М. Львов. «Чтоб стать мужчиной – мало им родиться...»; Л. Ошанин. «Эх, дороги...»; К. Симонов. «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...»; В. Высоцкий. «Песня о Земле» и др.).

4-й урок. «Этих дней не смолкнет слава...» (Выразительное чтение стихотворений о Великой Отечественной войне).

Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем.

А. Т. Твардовский

Цели урока: совершенствовать навыки выразительного чтения и определения исполнительской задачи, умение передавать в форме собственных высказываний впечатления от восприятия лирических стихотворений о войне; развивать память, устную речь; донести до учащихся трагедию войны; воспитывать уважение к погибшим воинам, ветеранам Великой Отечественной войны, преклонение перед их подвигами.

Оборудование: выставка книг о войне, фотографии и плакаты военных лет.

5-й урок. Песни, опаленные войной (Внеклассное чтение лирической поэзии военных лет).

Они бывали в деле и меж делом,
Всегда со мной, как кровь моя, как плоть.
Я эти песни выдумал всем телом,
Решившим все невзгоды побороть.

Е. Винокуров

Слова этих песен... всецело порождены войной, но на первом плане в них – не война, а тот мир, который она призвана спасти.

В. В. Кожин

Цели урока: расширить знания учеников о лирической поэзии военных лет; развивать умение воспринимать художественное произведение на слух, память, воображение, устную речь; воспитывать чувство патриотизма.

Оборудование: аудиозаписи и тексты песен «Священная война», «В землянке», «Темная ночь», «Эх, дороги...».

Ход урока

1. Вступительное слово учителя.

– Песни – как люди, у каждой своя биография, своя судьба. Одни умирают, едва появившись на свет, другие вспыхивают ярко и неожиданно, но также скоро и гаснут. И лишь немногим суждена долгая и счастливая жизнь. (На фоне песни «Утомленное солнце» или любой другой популярной довоенной мелодии ученик читает стихотворение А. Межирова «Музыка».)

Великая Отечественная война стала для нас историей. Мы узнаем о ней по книгам, фильмам, старым фотографиям, воспоминаниям ветеранов и песням.

Война и песня: что может быть общего? Казалось бы, тяготы и страдания военного времени не оставляют места для песен... (Четыре ученика читают стихотворение В. И. Лебедева-Кумача «Только на фронте» по одной строфе каждый.)

Песни были необходимы солдатам на войне. В минуты отдыха песня позволяла расслабиться, сделать передышку. А в решительные моменты помогала мобилизовать свои силы, перебороть панику и слабость. Песня военных лет делила с бойцами горести и радости, подбадривала их веселой и озорной шуткой, грустила вместе с ними о родных и любимых. Песня помогала выстоять и победить.

Песни военных лет звучат и сегодня, заворачивая и потрясая наши сердца.

2. Сообщения учеников об истории написания песен о войне, прослушивание аудиозаписей с последующим обсуждением.

1-й ученик. Песня «Священная война» (1941). Слова В. И. Лебедева-Кумача, музыка А. В. Александрова. 22 июня 1941 года в четыре часа утра первые бомбовые удары нарушили мирный сон городов и деревень. Началась Великая Отечественная война. А через несколько дней по радио прозвучала самая яркая и суровая песня, ставшая военным гимном. Написали ее композитор Александр Васильевич Александров и поэт Василий Иванович Лебедев-Кумач, и называлась эта песня «Священная война». (Прослушивание песни.)

Сын композитора, Борис Александров, вспоминал: «стихотворение Василия Ивановича Лебедева-Кумача было напечатано в газетах на третий день войны. Песня сочинилась очень быстро, на одном вздохе... Песню впервые исполнили на Белорусском вокзале... вокзал был заполнен бойцами. В походном снаряжении они сидели на скамейках, чемоданах, дымили махоркой – у каждого своя дума. Сначала нас никто не заметил. Но вот – первые такты песни... Знаете, об успехе можно судить не только по аплодисментам. Весь вокзал словно замер. Я стоял рядом с хором и видел, как слушатели буквально впитывали в себя звуки. И вдруг встает

один, другой, третий... Все! А потом тишина. Пауза какой-то немислимой тишины – и шквал. Требовали: «Еще!» Исполнили еще раз, потом третий, четвертый...»

Настанет время – и эту песню назовут музыкальной эмблемой Великой Отечественной. А для первых слушателей это была просто песня. Может быть, самая последняя в их жизни. И мурашки бегали по коже от сурового пафоса, вобравшего в себя горечь, и боль, и гнев, переплавленные в неукротимую силу отпора...

2 - й у ч е н и к. Песня «В землянке» (1942). Слова А. А. Суркова, музыка К. Я. Листова. Эта песня возникла из нескольких «домашних» строк, написанных поэтом жене после очень трудного фронтового дня, когда Суркову вместе со штабом одного из гвардейских полков пришлось пробиваться из окружения.

«Стихи мои «Бьется в тесной печурке огонь» так бы и остались частью письма, – вспоминает Сурков, – если бы в феврале 1942 года не пришел в нашу фронтовую редакцию композитор Константин Листов и не стал просить «что-нибудь, на что можно написать песню». И тут я, на счастье, вспомнил о стихах, написанных домой, разыскал их в блокноте и, переписав начисто, отдал Листову, будучи абсолютно уверенным в том, что хотя я свою совесть и очистил, но песни из этого лирического стихотворения не выйдет. Листов пробежал глазами по строчкам, промычал что-то неопределенное и ушел. Ушел, и все забылось. Но через неделю композитор вновь появился у нас в редакции и спел свою новую песню, назвав ее «В землянке». (Прслушивание песни.)

С первого исполнения стало ясно, что песня «пойдет». И она пошла, понеслась по фронтам Великой Отечественной – от Севастополя до Ленинграда и Полярного. Некоторым блестителям фронтовой нравственности показалось, что строки: «...до тебя мне дойти нелегко, а до смерти – четыре шага» – упадочнические, разоружающие. Просили и даже требовали, чтобы про смерть вычеркнуть или отодвинуть ее дальше от окопа. Но мне жаль было менять слова – они очень точно передавали то, что было пережито, перечувствовано там, в бою, да и портить песню было уже поздно, она «пошла». А, как известно, «из песни слова не выкинешь». О том, что с песней «мудрят», дознались воюющие люди, и однажды Сурков получил письмо от танкистов, которые высказали такое пожелание: «Напишите вы для этих людей, что до смерти четыре тысячи английских миль, а нам оставьте так, как есть – мы-то ведь знаем, сколько шагов до нее, до смерти».

Строки из личного письма Суркова не случайно стали популярнейшей песней. Уже с первых дней Великой Отечественной поэт почувствовал, что солдатское сердце ищет не только лозунга и призыва, но и ласкового, тихого слова, чтобы разрядиться от тяжести военного времени.

3 - й у ч е н и к. Песня «Темная ночь» (1942). Слова В. Агатова, музыка Н. В. Богословского. Трудно поверить, но эта песня, которую в дни войны знал каждый от мала до велика, родилась совсем неожиданно в 1942 г. в далеком Ташкенте. Шли съемки фильма «Два бойца». По замыслу режиссера, в фильме должна была звучать только симфоническая музыка. Но по ходу съемки стало ясно, что без песни не обойтись. «Понимаешь, не получается у меня никак сцена в землянке без песни», – признался режиссер композитору Никите Богословскому.

«Луков так зримо обрисовал ситуацию, – вспоминал композитор, – так ярко передал чувства героев, их внутреннее состояние, так взволнованно и талантливо рассказал тему песни и ее настроение, что произошло чудо: я сел к роялю и сразу без остановки сыграл ему мелодию будущей песни, которая и вошла потом в фильм без единого изменения. Случай в моей практике небывалый...»

Быстро и удачно сложились стихи на эту музыку и у поэта Владимира Агатова. Музыка и стихи слились в песенный образ редкостной простоты и щемящей душу лирической силы.

Фильм «Два бойца» стал историей советской кинематографии. А песня живет и поныне. (Прслушивание песни.)

4 - й у ч е н и к. Песня «Эх, дороги...» (1945). Слова Л. И. Ошанина, музыка А. Г. Новикова.

Композитор Анатолий Новиков признавался, что из всех написанных им песен наиболее любима «Эх, дороги...». Она очень близка по строю народной песне. Новикову эту мелодию навяла народная песня «Эх, ты ноченька...»: тот же глубокий вздох вначале, определяющий основной настрой песни-воспоминания.

Написана она была по заказу Ансамбля песни и пляски НКВД вскоре после окончания Великой Отечественной войны для программы «Весна победная», которую ставил режиссер этого ансамбля Сергей Юткевич. Именно ему принадлежала идея включения в названную программу мизансцены: вагон, солдаты едут с фронта и тихонько напевают. Поначалу и название у песни было соответствующее этому эпизоду – «Под стук колес» (Прслушивание песни.)

После прослушивания каждой песни предлагаем ученикам поделиться теми мыслями и чувствами, которые у них возникли.

Обобщая высказывания учащихся, следует отметить, что маршал Г. К. Жуков на вопрос о наиболее ценных им песнях войны ответил так: «Вставай, страна огромная...», «Дороги», «Соловьи». Это бессмертные песни... Потому что в них отразилась большая душа народа».

– Какие военные песни вы бы добавили в этот список?

– Какую песню хотели бы исполнить?

Хоровое исполнение одной из песен.

3. Заключительное слово учителя.

Стихи и песни военных лет!.. От самых первых выстрелов и до победного майского салюта через всю войну прошагали они в боевом солдатском строю.

Стихи и песни военных лет!.. Это о них прекрасные строки поэта-ветерана Великой Отечественной войны А. Аркадьева.

Песням тех военных лет поверьте!

Мы не зря от дома вдалеке

Пели в четырех шагах от смерти

О родном заветном огоньке.

И не зря про путь к Берлину пели –

Как он был нелегко и нескор.

Песни вместе с нами постарели,

Но в строю остались до сих пор.

Песни эти с нами и поныне!

Никогда нам петь не надоест.

Как на Запад шли по Украине

И как с боем взяли город Брест.

И что помирать нам рановато,

И про тех, кто дал нам закурить...

Вы спросите сами у солдата:

Мог ли он такое позабыть?

Время нас, как пулеметом, косит,

Но меня, пока еще живой,

Песня незабытая уносит

В незабвенный лес прифронтовой...

Кто-то вальс играет на баяне:
Слушаем мы, словно в забытии...
Помните, друзья-однополчане,
Боевые спутники мои?

Песни, поэзия всегда являлись тем связующим звеном, которое объединяет людей разных поколений. Нам досталось могучее духовное наследие наших предков, поэтому мы должны обязательно сохранить его.

«Я НЕ МОГУ ОТЛУЧИТЬСЯ НИ НА ЕДИНЬИЙ ЧАС: ВДРУГ ЧТО-НИБУДЬ СЛУЧИТСЯ С ТОБОЙ... А ОГОНЬ ПОГАС!» Урок по сказке Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц»

Е. А. ЖДАНОВА, учитель Рыбинской средней общеобразовательной школы, Донецкая область

Герой сказки воплощает в себе вечно живую частицу человеческой души, как бы являясь образом, позволяющим оценить наиболее человеческое в человеке. Он олицетворяет те качества, которые придают смысл и содержание жизни. У него доброе сердце, разумный взгляд на мир. Малыш трудолюбив, постоянен в своих привязанностях, лишен всяких агрессивных и алчных стремлений. Он легко заводит друзей, честно выполняет разумные обязанности. Жизнь дана для того, чтобы прожить ее не бесполезно – такова мораль сказки «Маленький принц». И ее следует донести учащимся на данном занятии.

Цели урока: помочь учащимся постичь философию сказки «Маленький принц», ее нравственную сторону, осознать позицию автора и его понимание истинных и мнимых ценностей бытия, показать значимость произведения Антуана де Сент-Экзюпери в формировании нравственных качеств личности; совершенствовать умение анализировать художественный текст, выражать свое суждение о проблеме, поднимаемой в нем, учить давать характеристику героям на основании их поступков; способствовать приобретению опыта работы в группах, побудить к активной деятельности по разрешению жизненных ситуаций и поиску в изучаемом произведении ответов на свои вопросы; развивать эмоционально-образное и аналитическое мышление, навыки исследовательской работы; воспитывать уважительное отношение к другому человеку, душевную чуткость, чувство ответственности за тех, кто рядом.

Ход урока-мастерской

I. Мотивация учебной деятельности учащихся. Объявление темы и целей урока.

Звучит песня М. Таривердиева на слова Н. Добронравова «Маленький принц». На фоне музыки демонстрируются кадры презентации – фотографии звездного неба.

Ведь если звезды зажигают –
Значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – это необходимо,
Чтобы каждый вечер над крышами
Загоралась хоть одна звезда?!

Учитель. Этот вопрос задавали сотни мудрецов. И Маленький принц задумчиво говорит: «Хотел

бы я знать, зачем звезды светятся». А вы, ребята, когда последний раз смотрели на звезды?

Задумались... Наверное, думаете про себя: «Какие звезды, какая душа, если и без них вздохнуть некогда, есть проблемы куда важнее: уроки, контрольные, зачеты...»

А когда говорили друг с другом по душам? Не об уроках, не о футболе, не о новом компьютере или игре, а о чем-то сокровенном, о чем не со всяким поговоришь? И, вообще, есть ли такой человек, кроме мамы, которому вы можете все про себя рассказать, все до доньшка, ничего не утаивая?

Давайте попробуем хоть ненадолго остановиться, сказать себе: стоп, не торопись, задумайся о вечном! Сегодня я приглашаю вас к размышлению над самыми важными, философскими вопросами: «Для чего человек живет? Что значит верная дружба и настоящая любовь?» Нашим собеседником будет добрый, мудрый человек – французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери и, конечно, главный герой его повести-сказки загадочный Маленький принц.

Запишите ассоциации, которые возникают у вас, когда вы слышите слово *дружба* и *любовь*.

II. Работа по теме урока.

1. Рассказ о герое сказки.

Жил-был на маленькой планете величиной с дом Маленький принц, необыкновенный мальчик с золотыми волосами. Он пришел на Землю с другой планеты, астероида Б-612. Маленький принц каждый день чистил вулканы, на которых разогревал завтрак, выпалывал корни баобабов, чтобы они не завладели планетой. У него было правило: встал поутру, умылся, привел себя в порядок – и сразу же приведи в порядок свою планету. Печальна и однообразна была жизнь Маленького принца на этой планете. Долгое время у него было лишь одно развлечение – любоваться закатом.

Делается вывод: Маленький принц – это ребенок, который все видит не так, как взрослые. Маленький принц – ребенок, который познает мир, ему все интересно, он стремится узнать как можно больше о людях, жизни, природе. Он очень любознательный, общительный, вежливый, ответственный. «Пустые слова он принимал близко к сердцу и стал чувствовать себя очень несчастным». А за этим последовало решение странствовать с перелетными птицами.

2. Наблюдение над содержанием сказки, отбор материала на заданную тему.

– Посещая различные планеты, – говорит учитель, – Маленький принц встречается со взрослыми, посвятившими свою жизнь неразумным целям. Поработайте в парах: расскажите о каждой планете, заполняя таблицу. Подготовьтесь ответить на вопрос: *Какие уроки вынес Маленький принц, посещая каждый астероид?* Сформулируйте и запишите в тетради.

Номер планеты	Глава	С кем встретился Маленький принц?	Какое человеческое желание символизирует планета?	Цитата
1	X	король	жажда власти	«Короли смотрят на мир очень упрощенно: для них все люди – подданные»
2	XI	честолюбец	жажда первенства (мания величия)	
3	XII			
4				
5				
6				
7				

Результаты деятельности учащихся.

1 - я пара делает сообщение об «Астероиде–325, планете короля». Учащиеся раскрывают значение слов *астероид, подданный, авторитарный*; рассказывают о том, почему мальчик покинул короля. Зачитывают философские мысли Экзюпери: «Себя судить куда трудней, чем других. Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр»; «С каждого нужно спрашивать то, что он может дать»; «Власть, прежде всего, должна быть разумной».

2 - я пара – об «Астероиде–326, планете честолюбца». Дает толкование слов *тщеславие, честолюбец, эгоист*; рассказывает о встрече с честолюбцем. Маленький принц понял, что тщеславные люди глухи ко всему, кроме похвал.

3 - я пара – об «Астероиде–327, планете пьяницы». Разъясняет значение слов *совершенство, вера, деградация*. Говорит о том, какой урок выносит Маленький принц: пьяница пьет оттого, что ему стыдно за себя, в водке он находит забвение. Каждый человек должен найти в себе силы измениться, если это нужно.

4 - я пара – об «Астероиде–328, планете делового человека». Толкует слова *деловой человек, красота, польза*. Размышляет над словами «А звездам от тебя нет никакой пользы» и делает вывод: если человек считает своим главным достоинством то, что он серьезный и деловой и занят только делом, его жизнь прожита напрасно. Если он «за всю свою жизнь ни разу не понюхал цветка, ни разу не поглядел на звезду, никого никогда не любил, он не человек, он гриб».

5 - я пара – об «Астероиде–329, планете фонарщика». Учащиеся рассказывают о том, почему Маленький принц хотел подружиться с фонарщиком и о том, какой урок он из этого вынес: надо быть верным слову, не покладая рук работать, вопреки лени и трудностям освещать людям путь.

6 - я пара – «Астероиде–330, планете географа». Школьники разъясняют значение слов *репутация, формалист*. Говорят о том, что на этой планете принц понимает: так жить нельзя.

Учитель. Из всех встреченных Маленький принц особо выделяет обитателя пятой планеты – фонарщика и даже хочет с ним подружиться. *Как вы думаете, почему?* (Фонарщик – единственный человек, который думал не о себе, он был верен слову, он умел работать не покладая рук, вопреки лени и трудностям освещать людям путь.)

Однажды, заблудившись в небе над Сахарой, Экзюпери увидел: слева на горизонте сверкнула огненная точка. И в счастье спасения, в мерцании этого далекого огня, может быть, впервые возник фонарщик. Ведь фонарщики живут не только на крошечных планетах. Всю жизнь быть для людей, для любимого или просто близкого маяком – в этом, наверное, счастье человека.

Возможно, о фонарщике думала и поэтесса Вероника Тушнова, когда писала эти строки:

Море мое пустынно, на море тишь да гладь...
Может быть, это стыдно – так безнадежно ждать?
Напрасный огонь лучится, виден издали...
Я не могу отлучиться с забытого маяка.
Я не могу отлучиться ни на единый час:
Вдруг что-нибудь случится с тобой... А огонь погас!

Делается общий вывод: изображая путешествия Маленького принца по разным планетам, Сент-Экзюпери демонстрирует нам ложные взгляды на смысл жизни. Он показывает порочных людей, не выдержавших искушений властью, славой, богатством. Они лишены веры, истины, знаний. Судьбы их печальны, но никто из них не взывает о помощи, не видит в Маленьком принце доброго фонарщика судьбы, спасителя. Исключение составляет лишь фонарщик: на свете должны быть люди, которые освещают нам путь в ночи, во тьме. Если бы не они, мы затерялись бы в лабиринтах жизни.

3. Определение жизненных правил, заключенных в содержании сказки.

На основании проведенного наблюдения над текстом сказки формулируются уроки, которые вынес ее герой во время путешествия. Запись их в тетради.

1. «Встал поутру, привел себя в порядок и свою планету». (Каждый день Маленький принц чистил вулкан и вырывать ростки баобабов.)

2. «Надо судить не по словам, а по делам». («Надо было судить не по словам, а по делам. Она дарила мне свой аромат, озаряла мою жизнь. Я не должен был бежать. За этими жалкими хитростями и уловками я должен был угадать нежность».)

3. «Суди сам себя».

4. Честолюбие хорошо в разумных пределах.

5. Найди в себе силы изменить себя.

6. Если человек занят только делом, его жизнь прожита напрасно. «Он за всю свою жизнь ни разу не понюхал цветка, ни разу не поглядел на звезду, никого никогда не любил, он не человек, он гриб».

7. Всю жизнь быть для людей маяком – в этом счастье человека.

8. Нельзя изучить мир, не выходя из кабинета.

9. «Ты всегда в ответе за тех, кого приручил».

10. «У каждого человека – свои звезды».

4. Определение одной из ключевых проблем произведения.

● Анализ содержания сказки, беседа по вопросам.

– Вы помните, что 7-й планетой, где побывал Маленький принц, была Земля. Где оказался Маленький принц, попав на Землю? (В пустыне.)

– Что поразило его здесь? Почему он, взобравшись на высокую гору, думает: «Какая странная планета!»? (Его поразило, какая она некрасивая, вся сухая, в иглах, соленая, здесь не растут цветы, кроме одного «крохотного, невзрачного, о трех лепестках», здесь нет людей, не с кем поговорить.)

– Почему он не чувствовал себя таким покинутым и незащищенным на своей планете? (Он там был не один, ему было с кем поговорить, о ком позаботиться.)

– Когда это чувство одиночества и рассеянности еще больше усилилось? (Когда Маленький принц увидел сад, полный роз.)

– Что испытал Маленький принц, увидев перед собой «5 тысяч точно таких же цветов», как его Роза? Почему он заплакал? (Испытал разочарование, горечь, обиду – роза обманула его, он думал, что владеет единственным в мире цветком, а их – целый сад. И все красивые, благоухающие.)

– Сейчас, глядя на розовый сад, Маленький принц впервые так ясно понял, как он одинок, он понял, кто ему нужен. А кто? (Друг.)

● Инсценирование эпизода сказки.

Учащиеся разыгрывают сценку «Встреча и прощание с Лисом» (гл. 21; от слов «Вот тут-то и появился Лис...»).

– Почему вначале так далеки друг от друга Лис и Маленький принц? (Они незнакомы, чужие.)

– С чего же началась их дружба? (С интереса, с симпатии, доверия.)

● Составление «формулы дружбы».

Учитель обращает внимание школьников на записанное на доске слово *дружба* и предлагает дать ему краткое и точное определение, по ходу беседы отбирая подходящие для него понятия (далее они выделяются). В процессе работы продолжается заполнение таблицы, формулирование и запись в тетради уроков, заключенных в сказке.

– С чего начинается дружба? (С **доверия, открытости**.)

– Что значит «приручить»? Как объясняет это Лис? (Создать **узы**, стать необходимым кому-то.)

– Иногда люди говорят и не слышат друг друга, каждый думает о своем. А в дружбе не так: к слову друга надо прислушиваться, пытаться **понять**. А это сделать не так-то просто. Что значит **понимать**? (Поставить себя на место друга, начать жить его заботами, почувствовать его.)

– Как об этом говорится в сказке? (Сначала герою было грустно, одиноко, но потом появился Маленький принц, и он стал рассказывать ему о своей жизни. И от этого становилось легче, радостнее на душе.)

– Без чего же еще невозможна дружба? (Без **сочувствия, сопереживания**.)

– Как Лис говорит о бесценности человеческой дружбы? («Узнать можно только те вещи, которые приручишь. У людей уже не хватает времени что-

либо узнавать. Они покупают вещи готовыми в магазинах. Но ведь нет таких магазинов, где торговали бы друзьями, и потому люди не имеют друзей».)

– Чего еще нельзя жалеть в дружбе? Что не нужно бояться тратить на друга? (Времени.)

– Почему иногда близкие, добрые друзья расходятся? Были ли у вас такие случаи? Из-за чего чаще всего это происходит? Чего не прощает дружба? (Предательства, равнодушия, неумения быть верным другом.)

– Значит, в дружбе важны еще **верность и преданность**. Как об этом говорит Лис? («Ты всегда в ответе за тех, кого приручил. Ты в ответе за твою розу». Ты в ответе не только за свою судьбу, но и несешь **ответственность** за друга.)

– И теперь Маленький принц, глядя на свою Розу, не плачет. Какая истина, благодаря разговорам с Лисом, ему открылась? Что теперь он знает и понимает о своей Розе? (Его Роза единственная, потому что он отдавал ей все свое время, «все свои дни», все свои силы – поливал каждый день, накрывал стеклянным колпаком, оберегал от ветра, прислушивался к ней.)

– Помните, вначале, после встречи с розами в саду Маленький принц вздыхает: «Я такой бедный... какой я принц...» А сейчас он так бы сказал? Сейчас он ощущает себя бедным? Что, оказалось, нужно для счастья? (Можно быть счастливым и богатым, имея всего один цветок, если этот цветок любимый, если ты его приручил. Тогда он наполнит твою душу светом и заполнит сердце.)

Делается вывод: Маленький принц приручает в пустыне лису, а на своей планете – розу. Приручить – это значит сделать узнаваемой одну лису среди тысячи лис. Приручить – значит связать себя с другим существом нежностью, любовью, чувством взаимной незаменимости, чувством ответственности. Приручить – значит уничтожить безликость и равнодушное отношение к живому.

– Так зачем же светятся звезды?

– В некоторых детских лагерях отдыха есть такая традиция: когда все разъезжаются, каждый отряд договаривается дома в определенное время смотреть на звезды. Нужна ли такая традиция? Зачем дети смотрят на звезды? (Наверное, когда они одновременно глядят на звезды, они ощущают тепло друга, общаются с ним.)

– Как об этом говорится в сказке Экзюпери? («У каждого человека свои звезды... А у тебя будут совсем особенные звезды... Ты посмотришь ночью на небо, а ведь там будет такая звезда, где я живу, где я смеюсь, – и ты услышишь, что все звезды смеются. У тебя будут звезды, которые умеют смеяться!.. Тебе захочется посмеяться со мной. Иной раз ты вот так распахнешь окно, и тебе будет приятно...»)

Подводя итоги беседы, учитель отмечает: «Значит, дружба – это еще и **соприкосновение душ**. Хоть ты и далеко, друг, но я думаю о тебе, волнуясь, как твои дела, не болеешь ли ты, все ли у тебя в порядке. Так что же такое дружба. Прочитайте вслух составленную вами импровизированную формулу «дружбы».

● Составление высказывания по обсуждаемой проблеме.

Школьники читают отрывок из сказки, высказывают свое отношение к прочитанному. Учитель уточняет задачу: «Попробуйте заглянуть в себя, поразмышляйте о том, какой вы друг. Соответствует ли вы той формуле, которую вывели всем классом? Каким бы вы хотели видеть своего друга?»

Друг – это прежде всего тот, кто не берется судить. Говорю тебе, это тот, кто открывает дверь путнику и находит место его костылю или его посоху и, чтобы судить о нем, не заставляет его плясать. И если путник рассказывает о весне на дороге, друг – тот, кто принимает в нем весну. А если он рассказывает об ужасах голода в деревне, из которой он идет, друг переживает вместе с ним муки голода. Ибо я сказал тебе: друг в человеке – это его часть, предназначенная для тебя, она открывает тебе дверь, которую, может быть, никому больше не откроет. И твой друг – настоящий, и все, что он говорит, – правда, и он любит тебя. Дружба – это прежде всего примирение и великое духовное общение вопреки ничтожным мелочам. (А. де Сент-Экзюпери)

5. Презентация результатов выполнения творческого задания.

Группа учащихся читает выражения, ставшие афоризмами, которые они выписали из текста сказки накануне урока.

«Единственная настоящая роскошь на Земле – роскошь человеческого общения»; «Есть такое твердое правило: встал поутру, умылся, привел себя в порядок – и сразу же приведи в порядок свою планету»; «Надо судить не по словам, а по делам»; «Самое трудное – судить себя. Это куда труднее, чем судить других. Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр»; «Среди людей тоже одиноко»; «Там хорошо, где нас нет»; «Узнать можно только те вещи, которые приручишь»; «У каждого человека свои звезды».

Комментируя выполненную работу, учитель подчеркивает:

– Я очень рада, что вы внимательно читали сказку Экзюпери и многие из вас не прошли мимо строк, над которыми задумывалась я, задумывались, может быть, ваши родители и тысячи других ее читателей. К тому, что писал о себе автор, мне хочется прибавить и эти строки: «Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь»; «Искать надо сердцем», «Когда даешь себя приручить, тогда случается и плакать»; «Ты всегда в ответе за всех, кого приручил»; «Нет в мире совершенства»; «Печально, когда забывают друзей».

– Как вы понимаете слова «Ты всегда в ответе за тех, кого приручил»? (Нельзя забывать тех, кого любишь. Нужно быть верными в любви и дружбе.)

– Какой секрет открыл Лис Маленькому принцу? («Зорко бывает одно лишь сердце, самого главного глазами не увидишь».) Как вы его понимаете? Почему сердце зорче глаз? (Только сердцем можно почувствовать любовь, грусть, нежность. «Зоркое сердце» означает способность к духовному зрению. Когда Лис был сам по себе, он глядел равнодушно на все, кроме кур и охотников. Приручившись, он обретет способность видеть сердцем – не только золотые волосы друга, но и золото пшеницы. Экзюпери учит нас слышать душу человека, идущего с тобой рядом по жизни, сердцем прикасаясь к сердцу.)

– Что бы вы из перечисленного дописали в тетрадь к урокам, которые дает автор?

6. Выполнение интерактивного задания «Дерево решений».

Работа проводится в группах, каждая из них выбирает спикера, под руководством которого выполняет задание, предлагает свое решение поставленной перед ней задачи.

1 - я группа. Установить, чему научился Маленький принц у Змеи.

2 - я группа. Указать, чем Маленький принц помог Летчику.

3 - я группа. Составить коллаж по содержанию сказки.

Кроме того каждая группа должна на основе содержания сказки сделать вывод о том, что следует считать истинной ценностью в жизни.

7. Обсуждение проблемы ценностей, выражение отношения к авторской позиции.

Групповая работа над проблемным вопросом «Что вы считаете истинной ценностью в жизни?». Представители групп зачитывают лучшие ответы.

Делается общий вывод: ценности – то, что важно, что имеет значение. Ценности нужно разделить на истинные и мнимые. Истинные ценности те, которые делают человека и мир лучше. Ценности, разрушающие человека мир, – мнимые. Каждый из обитателей астероидов считает ценностью что-то одно: власть, деньги, славу, чиновничество. Такие ценности не сделали их счастливыми, ибо они мнимые. Обитатели астероидов одиноки в своем мире, любят только себя. Судьба их печальна, но никто не взывает о помощи, не видит в чистом, светлом образе Маленького принца доброго посланника судьбы, спасителя. Взрослые обитатели астероидов не могут восторгаться красотой, дружить, любить, они забыли о своей планете. Они живут материальным, забыв, что у человека есть еще и душа.

Истинные ценности – преданность человека человеку, привязанность, дружба, любовь. Жить надо не ради себя. Счастье рождается, лишь когда отдаешь себя другим. Любовь – это еще и ответственность: за то, что любишь, за тех, кого любишь. Но можно ли любить других, не любя себя? Воспитание должно вестись по принципу «от себя к другим, через себя к другим!». Познавая себя, испытывая непреходящий интерес к своей личности, постигая свой внутренний мир, человек идет к познанию других. Любовь к природе, ко всему живому и прекрасному – качества Маленького принца, достойные подражания.

III. Подведение итогов урока. Рефлексия.

Учащиеся отвечают на вопросы.

– Почему автор хочет, чтобы Маленький принц вернулся на Землю? (Чтобы взрослые наконец-то поняли то, что понимают дети. Чтобы люди посмотрели на себя и на свои поступки глазами чистого, искреннего, доброго друга, стали лучше и совершеннее.)

– Вернется ли к нам мальчик с золотыми волосами?

– А. де Сент-Экзюпери писал: «Я совсем не хочу, чтобы мою книгу читали просто ради забавы». Если не ради забавы, то ради чего стоит читать сказ-

ку «Маленький принц»? (Чтобы стать умнее, узнать новое, побеждать пороки, воспитывая добродетель, научиться дружить, любить.)

– Эта книга – завещание, – говорит в заключение учителя. – Что же завещал нам Экзюпери? Надо уметь быть верными в любви и дружбе, нельзя быть равнодушным к тому, что происходит в мире, нельзя пассивно относиться к злу, каждый человек в ответе не только за свою судьбу. Своей светлой, грустной и мудрой сказкой Экзюпери защищал человечность и живую искру в душах людей. Только дружба способна растопить лед одиночества и отчужденности, так как она основывается на взаимопонимании, взаимодоверии и взаимопомощи.

Везде можно встретить людей, чем-то похожих на Маленького принца, надо только уметь видеть чистое и прекрасное в каждом человеке. Каждый человек, взрослый и ребенок, слушая эту сказку, задумается или, как говорил Маленький принц, «увидит сердцем» это произведение, в котором Сент-Экзюпери выразил свои самые заветные мысли о том, что необходимо ценить человека. Что нельзя жить без любви и дружбы.

Дружба и любовь – это труд. Дорогим становится

тот, о ком заботимся, кому отдаем душу. Нужно жить для других, любить ближнего, быть верным, не терять веру в себя, стремиться к истине, беречь свою планету, искоренять зло (выпалывать баобабы).

Сам писатель считает, что в человеке «надлежит постоянно поддерживать все, что возвышенно в нем и велико. Совершенство – всегда недостижимо. У него одно лишь значение – значение звезды, ведущей тебя вперед, к цели». Маленький принц говорил, что у каждого человека – свои звезды. Одним, – тем, кто странствует, они указывают путь, для других – это просто маленькие огоньки. А писатель Сент-Экзюпери учит нас с вами видеть сердцем души тех, кто дорог и близок, любить тех, кого мы приручили, нести ответственность за все, что происходит рядом.

– Актуальны ли в нашем XXI веке заповеди Маленького принца? Нужны ли они нам с вами? Свой ответ аргументируйте.

IV. Домашнее задание: выполнить одно из заданий (на выбор) – 1) прочитать теоретический материал учебника, ответить на вопросы; 2) написать сочинение «Ты нам нужен, Маленький принц»; 3) составить аннотацию к сказке «Маленький принц».

«И БУДЕТ МАЛЕНЬКОЕ ДИТЯ БОЛЬШИМ ЧЕЛОВЕКОМ, И БУДЕТ В НЕМ БОЛЬШАЯ СОВЕСТЬ...»

Анализ сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Пропала совесть»

Т. Г. СОЛОВЕЙ, учитель-методист гимназии им. И. Сельвинского г. Евпатории, Автономная Республика Крым

Как часто в наши дни приходится слышать: «совести нет», «совесть потеряли», «ни стыда ни совести» и т. п. Впрочем, здесь удивляться нечему: сплошь и рядом мы видим, как попираются законы чести и справедливости, как нарушаются заповеди Господни, которые учат людей быть достойными звания человека. Беда, когда примеры этих безобразий разворачиваются (часто «благодаря» СМИ) на глазах у детей и юношества, не имеющих еще крепкого нравственного стержня: мы знаем, как заразительно, а порой и привлекательно зло, прикрытое нарядными одеждами, какое сильное противоядие нужно иметь против него.

В отечественной литературе немало таких произведений, которые помогают формировать у подрастающего поколения нравственные понятия, в частности понятие совести: «Капитанская дочка» А. Пушкина, «Тарас Бульба» Н. Гоголя, «Черная курица, или Подземные жители» А. Погорельского, «Теплый хлеб» К. Паустовского, «Конь с розовой гривой» В. Астафьева, «Живи и помни» В. Распутина и другие. Методика работы с этими произведениями представлена широко, а я хочу предложить вашему вниманию опыт работы со сказкой М. Е. Салтыкова-Щедрина «Пропала совесть», которая звучит в наши дни удивительно актуально и вызывает живой интерес у подростков. Жанр произведения позволя-

ет сделать урок интеллектуально и эмоционально насыщенным, разнообразным, превратить анализ сказки в урок нравственного воспитания.

Сказку девятиклассники читают самостоятельно, две творческие группы готовят небольшие инсценировки ее эпизодов.

Начинаем с а к т у а л и з а ц и и ранее пройденного материала. Она поможет учащимся осознать, что тема совести является злободневной во все времена, и свяжет знакомые им произведения со сказкой Салтыкова-Щедрина.

– Вспомните, из каких литературных произведений эти слова и кому они принадлежат. (Слова либо записаны на доске, либо читаются вслух.)

Прежде всего, Бога ради и души своей, страх имейте Божий в сердце своем. («Почтение Владимира Мономаха»)

Так продать? продать веру? продать своих? (Н. Гоголь. «Тарас Бульба»)

Береги честь смолоду. (А. Пушкин. «Капитанская дочка»)
«Бабушку надул. Калачи украл. Что только будет?» – терзался я ночью, ворочаясь на полотах. Сон не брал меня, как окончательно запутавшегося преступника. (В. Астафьев. «Конь с розовой гривой»)

– Какой темой объединены все эти цитаты? (Это тема чести и совести.)

Произведения, из которых они взяты, созданы в разные времена, и это говорит о том, что проблема

совести волновала человека во все эпохи, остается она актуальной и сегодня.

Далее следует беседа, подготавливающая к восприятию и анализу сказки Салтыкова-Щедрина.

– Вспомните, какие обороты речи и выражения со словом «совесть» можно услышать в наши дни. (Совести нет, совесть потеряли, ни стыда ни совести и т. д.)

– *Что же это за понятие такое – «совесть»? Объясните, как вы его понимаете.*

Учащиеся говорят, что совесть – это внутренний голос человека, который помогает ему оценивать собственные поступки, удерживает от плохого, заставляет стыдиться, если что-то сделал неправильно, помогает различать добро и зло.

– А теперь познакомимся с определением, которое дает В. И. Даль в «Словаре живого великорусского языка».

Совесть – нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке, внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее от лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирожденная правда, в различной степени развития.

Даль также приводит пословицы о совести. Познакомьтесь с ними. Объясните некоторые из них.

Пословицы о совести.

1. От человека утаишь, от совести (от Бога) не утаишь. 2. Добрая совесть – глаз (глас) Божий. 3. В ком стыд, в том и совесть (страх). 4. Глаза – мера, душа – вера, совесть – порука. 5. Совесть мучит, снадает, томит или убивает. 6. У кого совесть чиста, у того подушка под головой не вертится. 7. Беззуба, а с костями сгложет. 8. У кого совесть не чиста, тому и тень кочерги виселица. 9. Рожа кривая, да совесть прямая.

– *С кем и с чем чаще всего связывается совесть в пословицах? Почему?*

Совесть чаще всего связывается с Богом и страхом. В одной из пословиц она прямо отождествляется с Богом, в другой называется гласом (глазом) Божьим. Глас – внутреннее чувство, подсказывающее нам, хорошо или плохо, по совести ли мы поступаем. Глаз – Всевидящее Око Господа, от которого невозможно ничего скрыть (отсюда – наше понимание, что за любой проступок так или иначе придется отвечать перед самим Богом. Не случайно одна из православных икон так и называется «Всевидящее Око Божие», а другая «Второе пришествие и Всевидящее Око», потому что Второе пришествие Христа подразумевает Страшный Суд, где каждому воздастся по делам его).

Глубокое определение совести дает святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Совесть в людях есть не что иное, как глас ходящего в сердцах человека Бога вездесущего... Господь знает всех как Себя, – все мысли, желания, намерения, слова и дела людей настоящие, прошедшие и будущие». «Совесть каждого человека – это луч света от единого, всех просвещающего духовного Солнца – Бога... Никто не силен совершенно заглушить ее голоса. Она говорит без лицепрятия всем и каждому, как

глас самого Бога. Через совесть мы все у Бога, как один человек...»

С древних времен люди получили заповеди Божьи, которые являются основой нравственности, законами человеческого общества. Нарушая их, человек идет против добра, содействует злу. Понимая это, любой, совершающий безнравственный поступок, должен испытывать страх Божий – то самое беспокойство, которое называют угрызениями совести.

– *Какие еще нравственные понятия можно соотносить с совестью? (Честность, справедливость, чувство долга, ответственность, отвращение к злу и любовь к добру.)*

– *Какое место среди человеческих качеств вы бы отвели совести? Почему?*

– *Если бы оно было ведущим, каким бы было общество? Какая пословица могла бы лучше всего выразить это?*

По словам учащихся, совесть должна занимать среди человеческих качеств одно из первых мест, так как именно совесть помогает нам отличать добро от зла, препятствует совершению дурных поступков, а если они все-таки совершаются, заставляет нас стыдиться содеянного, раскаиваться и стремиться к исправлению. Если бы совесть на самом деле была у людей на первом месте, они бы жили счастливо и спокойно, в гармонии с миром и друг с другом, не было бы подлостей, обманов, преступлений. Лучше всего это выражено в пословице: «Глаза – мера, душа – вера, совесть – порука».

А вот Салтыков-Щедрин представил, каким будет общество, если совесть исчезнет, и написал сказку «Пропала совесть».

– *Чем интересна эта сказка?*

Сказка интересна самой ситуацией исчезновения совести, превращения ее в «негодную тряпицу» и прогнозом – что тогда может произойти. Ребята говорят, что описанное Салтыковым-Щедринским не так уж и далеко от действительности, а потому сказка это только отчасти.

– *Какое отношение вызывает у вас главная героиня? Почему? (Главная героиня сказки – Совесть – вызывает сожаление, потому что оказывается никому не нужной и жалкой.)*

– Найдите в сказке определения, которыми она характеризуется.

Совесть жалкая, несчастная, «бедная», робкая, «истерзанная», «оплеванная». У нее нет той силы, которая заставляет человека мучиться и исправлять свои ошибки, воспитывать себя, с ней никто не хочет считаться – наоборот, каждый старается побыстрее избавиться от нее, поэтому и называют ее «приживалкой» (что из милости живет в богатом доме, играет жалкую роль компаньонки и полностью зависит от хозяина; вспоминаем «Муму» Тургенева).

– Попробуйте определить, чьи характеристики совести принадлежат автору, а чьи – толпе. *В чем разница их отношения к совести? (С точки зрения толпы, совесть – «негодная ветошь», «вопиющее безобразие», автор же называет ее «бедной изгнанницей», «несчастной». Толпа презирает совесть – Салтыков-Щедрин жалеет.)*

– Почему среди авторских характеристик чаще всего повторяется слово «бедная»? (Совесть забыта – она никому не нужна.)

– Почему совесть вдруг превратилась в «негодную тряпицу», «ветошь»?

– Вдумайтесь в лексическое значение слова «ветошь», которое образовано от слова «ветхий», то есть старый. Какой вывод напрашивается из этого определения? (Совесть устарела и больше не требуется.)

– Что почувствовали люди, освободившись от совести? Почему? Как изменилась жизнь общества? («Многие начали даже чувствовать себя бодрее и свободнее. Легче сделался ход человека: ловчее стало подставлять ближнему ногу, удобнее лстить, пресмыкаться, обманывать, наушничать и клеветать. Всякую болюсь вдруг как рукой сняло; люди не шли, а как будто неслись; ничто не огорчало их, ничто не заставляло задуматься; и настоящее, и будущее – все, казалось, так и отдавалось им в руки, – им, счастливым, не заметившим о пропаже совести».)

– Пропажа совести подарила людям свободу: «Исчезли досадные призраки, а вместе с ними улеглась и та нравственная смута, которую приводила за собой обличительница-совесть. Оставалось только смотреть на Божий мир и радоваться». От чего они освободились? И что это за свобода? (Люди освободились от страха Божьего суда, от страха наказания за свои несправедливые поступки. В сказке говорится: «Мудрые мира поняли, что они, наконец, освободились от последнего ига, которое затрудняло их движения, и, разумеется, поспешили воспользоваться плодами этой свободы. Люди остервенились; пошли грабежи и разбои, началось вообще разорение».)

– Что называет Салтыков-Щедрин *игом*? (Вероятно, тот самый страх, который пробуждает в человеке совесть. И свобода в данном случае означает полный, необузданный произвол, который не в состоянии сдерживать никакие запреты. Заметим, как только совесть пропала, ход жизни убыстрился – «не шли, а как будто неслись».)

– Почему? (Наверное, потому, что люди перестали обдумывать, анализировать свои поступки, давать им оценку.) Не так ли и сейчас общество неслется по жизни вскачь?

– И все-таки совесть не исчезла – она даже валяется на дороге, «на самом бойком месте». Как вы думаете, почему именно там? (Там больше всего людей и больше всего действий без совести. Может быть, кто-то ее и подберет.)

– И в самом деле, в конце концов поднял совесть «несчастный проповедь». На его примере автор подробно рисует, какое действие оказывает на человека проснувшаяся совесть. Выстройте цепочку ее воздействия на героя Салтыкова-Щедрина. (Страх и беспокорство – воспоминание о прежних поступках, подкрепленные живыми картинами, – суд над собой: «Сначала он почувствовал только страх, тот тупой страх, который повергает человека в беспокорство от одного предчувствия какой-то грозной опасности; потом всполошилась память, заговорило воображение. Память без пощады извлекала из тьмы постыдного прошлого все подробности насилий, измен, сердечной вялости и неправд; вообра-

жение облекало эти подробности в живые формы. Затем, сам собой, проснулся суд».)

– Какой видится «пропойцу» прожитая им жизнь? (Она кажется ему «сплошным безобразным преступлением», «нравственным падением», он называет свое прошлое «постыдным».)

– Почему суд, которому он добровольно подвергает себя, бьет его несравненно сильнее и строже, нежели самый строгий людской суд?

– Вспомним народные пословицы о совести. Какая из них ближе всего к ответу на этот вопрос? (Судом людей человек может и пренебречь, посчитав его несправедливым, но куда денешься от собственного суда?.. А от Божьего, от Всевидящего Ока?.. Пословица утверждает: «От человека утаишь, от совести (от Бога) не утаишь». Иоанн Кронштадтский говорит: «Как бы я ни забежал вперед своими мыслями, своим воображением, Он там прежде меня, и я всегда, неизбежно в Нем совершаю свой бег, всегда имею Его свидетелем путей моих». «Очи Его отверстии на вся пути сынов человеческих» (Иер. 33, 19); «Камо пойду от Духа Твоего? и от лица Твоего камо бежу?» (Пс. 138, 7».)

– Почему Салтыков-Щедрин говорит, что «лютейшая всех горестей, – это горечь внезапно обретенной совести»? (Потому что сознание греха томит и мучит душу. Опять же вспомним пословицы: «Совесть мучит, снedaет, томит или убивает», «У кого совесть чиста, у того подушка под головой не вертится», «Беззуба, а с костями сгложет».)

– Почему пьяница решил избавиться от «несчастной находки»? («Нет, надо как-нибудь ее сбить! а то с ней пропадешь, как собака!») – думает жалкий проповедь... Ему «несносен» собственный суд.

Так совесть сначала оказывается у владельца питейного заведения – кабатчика Прохорыча, а потом у квартального надзирателя Ловца.)

Теперь посмотрим заранее подготовленные ребятами и н с ц е н и р о в к и.

Фрагмент первый. Страдания кабатчика Прохорыча.

Прохорыч. Эге! Да, никак, это та самая тряпка, которую я насилу сбыв перед тем, как патент покупать! да! она самая и есть! Кажись, совестью называли. Коли человек делом занят, да этакая пакость к нему приважется, – говори, пропало! никакого дела не будет и быть не может!

Голос совести. А ведь куда скверно спаивать бедный народ!

Прохорыч. Жена! Арина Ивановна!

Арина Ивановна (вбегает). Караул! батюшки! грабят!

Прохорыч. И за что я, через этого подлеца, в одну минуту всего лишиться должен? (Собираются посетители, рассаживаются.)

Голос совести. А ведь куда скверно спаивать бедный народ!

Прохорыч (обращаясь к каждому по очереди). Коли бы ты одну рюмочку выпил – это так! это даже пользительно! А то ведь ты норовишь, как бы тебе целое ведро сожрать! И что ж? сейчас тебя за это самое в часть сволокут; в части тебе под рубашку засыплют, и выдешь ты оттоль, словно кабы награду какую получил! А и всей-то твоей награды было сто лозанов! Так вот ты и подумай,

милий человек, стоит ли из-за этого стараться, да еще мне, дураку, трудовые твои денежки платить!

1 - й посетитель. Да что ты, никак, Прохорыч, с ума спятил!

Прохорыч. Спятишь, брат, коли с тобой такая оказия случится! Ты вот лучше посмотри, какой я нынче патент себе выправил! (Показывает тряпицу. Все шарохаются.)

Прохорыч (злобно). Вот так патент! Голос совести. А ведь куда скверно спаивать бедный народ!

2 - й посетитель. Что ж ты теперь делать будешь?

Прохорыч. Теперича я полагаю так: остается мне одно – помереть! Потому обманывать я теперь не могу; водкой спаивать бедный народ тоже не согласен; что же мне теперича делать, кроме как помереть?

1 - й посетитель (смеется). Резон!

2 - й посетитель (смеется). Да, делать нечего!

Прохорыч. Я даже так теперь думаю, всю эту посудину, какая тут есть, перебить и вино в канаву вылить! Потому, коли ежели кто имеет в себе эту добродетель, так тому даже самый запах сивушный может нутро перевернуть!

Арина Ивановна (замахивается кочергой). Только смей у меня! Ишь добродетель какая выискалась!

Прохорыч (плачет). Ежели уж с кем это несчастье случилось, тот так несчастным и должен быть. И никакого он об себе мнения, что он торговец или купец, заключить не смеет. Потому что это будет одно его напрасное беспокойство. А должен он о себе так рассуждать: «Несчастный я человек в сем мире – и больше ничего». Ну вот, душенька и любезнейшая супруга моя! хоть мы и ничего сегодня не нажили, зато как легко тому человеку, у которого совесть в глазах есть! Будем спать со спокойной совестью. (Укладывается.)

Арина Ивановна. Ну уж нет! Не больно это приятное приобретение – так и разоримся совсем. Надо избавляться от этого товару!

Фрагмент второй. Страдания квартального надзирателя.

Ловец (идет по площади мимо торговцев, заглядывает на прилавки, в корзины). Батюшки-светы! Что это такое со мной делается?... Что это мне видится, будто все это не мое, а чужое? Не очумел ли я, не во сне ли все это мне представляется?! (Трет глаза, плюет через левое плечо.) Что это со мной нынче сделалось? Ведь этаким манером, пожалуй, и напредки все дело себе испорчу! Уж не воротиться ли, за добра ума, домой?

1 - й торговец. Что, нравится товар, ваше благородие?

Ловец (отмахивается). Хорош – ничего не скажешь. (В сторону.) Вот и близок локоть, да не укусишь!

2 - й торговец. Угощайтесь калачом, ваше благородие!

Ловец (пятится). Благодарствуйте! Сыт.

3 - й торговец (двум другим). Вот чудеса-то! То так сам лапы запускает, а сейчас дают – не берет.

1 - й торговец. Фофан Фифаньчем сделался!

3 - й торговец (Ловцу). Наше вам с кисточкой, Фофан Фифаньч!

Ловец (затыкает уши). Нет, это со мною болезнь какая-нибудь! Надо домой идти.

Ловчиха (стоит у порога и мечтает). Сколько-то мне супруг мой любезный нынче кульков принесет?

Ловец (входит). Здравствуй, женушка!

Ловчиха (наступает на мужа). Куда кульки девал?

Ловец. Перед лицом моей совести свидетельствуюсь...

Ловчиха (берется за кочергу). Где у тебя кульки, тебя спрашивают?

Ловец. Перед лицом моей совести свидетельствуюсь...

Ловчиха. Ну, так и обедай своею совестью до будущего базара, а у меня для тебя нет обеда!

Ловец (понурил голову). Ловчихино слово твердое – это мне хорошо ведомо... (Снимает пальто и тут же распрямляется, поводит взором вокруг себя.) Ах, как стало легко и свободно! Ну, теперь вы у меня не отвертитесь, дружки! Пойду на базар – заберу все, что полагается... (Потирает руки и надевает пальто, но тут же опять ссутулится, опускает голову.) Вот беда-то! А ось-либо, превозмогу. (Идет снова на базар, щупая по дороге кошелек в кармане и поминутно останавливаясь.) Что-то мне и свой кошелек тяжел стал, будто там и деньги не мои. (Подходит к 1-му торговцу.) Вот тебе, дружок, пятнадцать копеек! (Подает монету.)

1 - й торговец. Это за что же, Фофан Фифаньч?

Ловец. А за мою прежнюю обиду, друг! Прости меня, Христа ради!

1 - й торговец. Ну, Бог тебя простит! Ловец. (Протягивает монету 2-му торговцу.) А это тебе, друг любезный!

2 - й торговец. Благодарствуйте, Фофан Фифаньч! (В сторону.) Чудеса в решете!

Ловец (расстроено). Нет, это со мною сегодня болезнь какая-нибудь приключилась, пойду-ка я лучше домой, да кстате уж захвачу по дороге побольше нищих, да и накормлю их, чем Бог послал! (Обращаясь к народу.) Пойдемте со мной, люди добрые! (Собирает весь базарный люд и ведет за собой.)

Ловец. Вот, Федосьюшка, те самые странные люди, которых ты просила меня привести: покорми их, ради Христа!

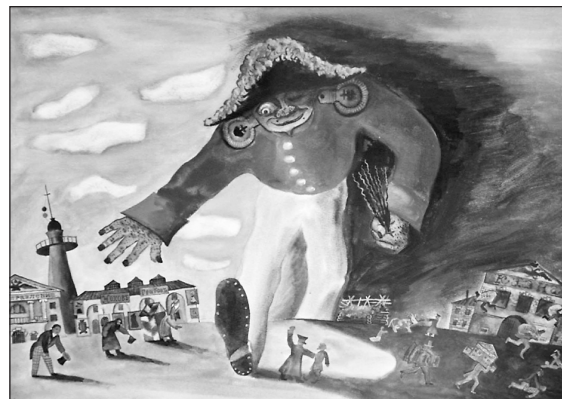
Ловчиха (хватается за голову). Где ж ты столько гольтыбы набрал, горе мое луковое?..

Ловец. А на базаре, матушка, народу-то всегда хватает. (Снимает пальто, вешает на гвоздик и вдруг с недоумением оглядывается вокруг.) Неужто всю эту уйму сечь предстоит? Что за народ?

Ловчиха (огрызается). Как что за народ? Это все странные люди, которых ты накормить велел!

Ловец. Гнать их! в шею! вот так! И что это со мной приключилось, Господи прости?! Человек был всегда исправный, относительно же исполнения служебного долга просто лев, и вдруг сделался тряпицею! (Обращается к Ловчихе.) Федосья Петровна! матушка! да свяжи ты меня, ради Христа! чувствую, что я сегодня таких дел наделаю, что после целым годом поправить нельзя будет!

Ловчиха. Ложись-ка ты, муженек, в постель, испей горяченького да засни. (Укладывает его, накрывает одеялом, Ловец засыпает.) А посмотрю-ка я у него в пальто; может, еще и найдутся в карманах какие-нибудь грошики? (Шарит по карманам, вытаскивает из одного замас-

Из серии иллюстраций к произведениям
М. Е. Салтыкова-Щедрина. Худ. Б. Земенков. 1930 г.

ленную тряпицу, всплескивает руками.) Так вот он нынче на какие штуки пустился! Совесть в кармане завел! Надо придумать, как ее сбыть побыстрее...

– Какими предстают перед нами в этих сценах кабатчик и квартальный надзиратель? Почему действия этих героев вызывают у людей смех? (И кабатчику, и квартальному надзирателю проснувшаяся совесть доставляет массу неудобств, из-за нее они лишаются привычного дохода: Прохорыч понимает, что «теперь ему разориться надо», а Ловец, потерявший «способность глотать и загребать», чувствует себя больным... Не нравится это и их женам, привыкшим бессовестно наживаться за чужой счет. Герои мечтают в поисках выхода. Они пытаются действовать по совести, но эти действия даются им через силу: Прохорыч «заливался горькими слезами»; Ловец «все думал, что такое с ним случилось? Человек он был всегда исправный, относительно же исполнения служебного долга просто лев, и вдруг сделался тряпицею!». Герои делают нечто противоестественное их сути: кабатчик уговаривает своих посетителей не пить («Коли бы ты одну рюмочку выпил – это так! это даже пользительно! – говорил он сквозь слезы, – а то ведь ты норовишь, как бы тебе целое ведро сожрать! И что ж? сейчас тебя за это самое в часть сволокут; в части тебе под рубашку засыпят, и выдешь ты оттоль, словно кабы награду какую получил! А и всей-то твоей награды было сто лозанов! Так вот ты и подумай, милый человек, стоит ли из-за этого стараться, да еще мне, дураку, трудовые твои денежки платить!»); Ловец раздаёт деньги торговцам и нищим. Все это вызывает у людей смех, им кажется, что Прохорыч и Ловец «с ума спятили», потому что люди понимают, что все их действия не от чистого сердца, а какая-то временная «болезнь». Они не верят ни кабатчику, ни квартальному надзирателю.

Да и сами герои желают поскорее избавиться от неожиданной «болезни», в чем им помогают сметливые жены. Поэтому злоключения совести продолжаются. «И долго таким образом шаталась бедная, изгнанная совесть по белому свету, и перебивала она у многих тысяч людей. Но никто не хотел ее приютить, а всякий, напротив того, только о том думал, как бы отделаться от нее и хоть бы обманом, да сбыть ее с рук».

«Бедная совесть» вконец измучилась, потому что ей постоянно приходится жить «в чужих людях». И взмолилась она к последнему своему хозяину: «...отыщи ты мне маленькое русское дитя, раствори ты передо мной его сердце чистое и схорони меня в нем! авось он меня, неповинный младенец, приютит и выхолит, авось он меня в меру возраста своего произведет, да и в люди потом со мной выйдет – не погнушается.»

– Как вы думаете, почему совесть попросилась именно в детское сердце? О чем это заставляет задуматься? (Наверное, потому, что у ребенка «сердце чистое» и не ищет ни в чем никакой выгоды. А там, где погоня за выгодой, там и нечистая совесть. В Евангелии не раз говорится, что только чистые сердцем достойны Царствия Божьего: «Блаженны чистые духом, ибо они Бога узрят», «...Если не обра-

титесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное», «таковых (детей) есть Царство Небесное». Если с младенчества воспитываются в человеке совесть, честность, порядочность, он не станет подлецом, который живет по законам выгоды, думает только о себе и не считается ни с кем. Вот к какому выводу ведет нас русский писатель.)

– Сказка заканчивается оптимистическим прогнозом: «Растет маленькое дитя, а вместе с ним растет в нем и совесть. И будет маленькое дитя большим человеком, и будет в нем большая совесть. И исчезнут тогда все неправды, коварства и насилия, потому что совесть будет не робкая и захочет распоряжаться всем сама». Как вы считаете, сбылась ли эта мечта? Почему? (Мечта Салтыкова-Щедрина пока так и осталась мечтой. Останется ли так навсегда, во многом зависит от нас самих.)

– В заключение послушайте песню Александра Дольского «Уважаемая совесть». Какая интересная мысль звучит в песне? Есть ли в этой песне какая-то надежда?

Ах ты, горюшко-беда, я сам не свой весь,
Все хожу-брожу по рощам и лесам,
Все ищу свою потерянную Совесть,
Только, где ее искать, не знаю сам.

Уважаемая Совесть, где Вы прячетесь?
Потерять Вас, растряссти по свету рано мне.
Уважаемая Совесть, Вы дурачитесь.
Это что же за игра такая странная?

Посреди чужого счастья и удачи
В шумном городе, быть может, заплуталась,
Как потерянный ребенок, громко плачет.
Вы не видели случайно?... Вот так жалость.

Уважаемая Совесть, были горести,
Но измена эта Ваша горше всех потерь.
Уважаемая Совесть, Вы бессовестны,
Но прощать я научился этот грех теперь.

Может, где-нибудь сидит-грустит на камушке
И мечтает, чтоб скорее я нашел ее, может,
Кто-нибудь прибрал ее к рукам уже?
Не завидую ему: она тяжелая.

Вы откликнитесь с полей или лесов вестью,
Может, Вы меня покинули с отчаянья,
Что за ложь платил я Вами, то есть Совестью,
Вы и сгнули, растаяли, отчалили.

Я несколько бы об этом не кручинился,
Стало легче мне без Совести дышать,
Но внутри так пусто-пусто, и причина вся
В том, что Совесть – это, кажется, Душа.

Уважаемая Совесть, все изменится,
Стану с Вами я считаться, даже нянчиться.
Уважаемая Совесть, Вы изменница,
Уважаемая Совесть, Вы обманщица.

Уважаемая Совесть, есть сомнение:
Может, Вы меня не бросили пока еще.
Если я в таком невиданном смятении,
Значит, Вы еще со мной и мы товарищи.

Совесть названа автором Душой, без которой жизнь человека делается пустой. В песне звучит надежда, что не все еще потеряно, потому что человека мучает чувство утраты, сомнения, пустоты – значит, ему неуютно жить без совести... Будем надеяться, что и у нас с вами не все потеряно.

«КТО В СТРАХЕ ЖИВЕТ, ТОТ И ГИБНЕТ ОТ СТРАХА»

Осмеяние обывательщины, трусости, покорности в сказке М. Е. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пескарь»

Л. Н. ТКАЧЕНКО, учитель средней общеобразовательной школы № 43 г. Николаева

Сказки Салтыкова-Щедрина предназначены думающему читателю. Щедринский юмор, ирония, переходящая в сарказм, гипербола, гротеск, все формы эзопова языка, которыми в совершенстве владеет сатирик, могут не только расширить лексический запас подростка, но и обогатить восприятие окружающего мира. Не менее важной особенностью сказок Щедрина является и то, что это сказки русские, в их основе лежат именно национальные особенности характеров героев и жизненных обстоятельств. Для того чтобы было понятно, о чем пойдет речь в сказке, необходимо предпослать каждой из них реально-исторический комментарий. Следует помнить, что его сатира, как и любое сатирическое произведение, создавалась на злобу дня. Но крупный художник тем и отличается от фельетониста, что он умеет в конкретном случае увидеть и выявить то, что связано с мировым, общечеловеческим.

Программой по литературе (русской и мировой) для школ с русским языком обучения на творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина отводится 3 часа. Их следует распределить таким образом: на первом уроке ознакомить учащихся с биографией писателя, сделать обзор его произведений, повторить теорию литературы (сатира, аллегория, эзопов язык); второй урок отвести на рассмотрение сказки «Премудрый пескарь» (в процессе анализа выявить ее обобщающий смысл – человек должен иметь активную жизненную позицию, установить ее значение для современности, закрепить знания о литературоведческих понятиях); на третьем уроке обратиться к какой-либо другой сказке из тех, которые рекомендуются для школьного изучения, определить, что является в ней объектом сатиры, установить актуальность поднимаемой проблемы.

Ниже дается разработка второго урока по теме, который проводится учителями литературы и истории.

Цели урока: познакомить учащихся с политической сказкой, выявить ее отличия от нравственной сказки; дать представление о специфике авторской, сатирической сказки как явления искусства, о своеобразии таланта М. Е. Салтыкова-Щедрина; способствовать осознанию идейно-художественного своеобразия сказки «Премудрый пескарь», уяснению проблемы, поднимаемой в произведении, выявлению авторской позиции; совершенствовать навыки анализа художественного текста, умения проникать в подтекст произведения, трактовать образ главного персонажа, составлять его характеристику, оценивать вклад автора в литературную и общественную жизнь; формировать умение работать в коллективе и микроколлективе, решать возникшие проблемы и самостоятельно искать ответы на вопросы, представлять результаты своей деятельно-

сти; развивать творческий потенциал школьников, интерес к классической литературе, эстетический вкус, нравственные качества: ответственность за выбор жизненной позиции; помочь осмыслить понятие гражданского долга.

Оборудование: портрет М. Е. Салтыкова-Щедрина; презентационный материал; иллюстрации к сказке «Премудрый пескарь»; фрагмент кинофильма «Сибирский цирюльник»; карточки для словарно-семантической работы; карикатуры, созданные в разные исторические периоды.

В процессе анализа изучаемого произведения девятиклассники могут обращаться к словарю с толкованием слов, помещенному на плакате или демонстрируемому на экране.

Аредовы веки – крылатое выражение библейского происхождения; в Библии упоминается Иаред (Бытие, 5:20), который прожил 962 года. **Жуировать** – развлекаясь, ища удовольствий, вести праздную жизнь. **Верша** – плетеная рыболовная снасть конической формы. **Мутовка** – палочка с разветвлениями на конце или со спиралью для взбалтывания или взбивания чего-нибудь. **Моцион** (книжн.) – прогулка, ходьба для отдыха, лечения. **Снеток** – небольшая озерная рыба семейства корюшковых. **Обыватель** – 1) *устар.* постоянный житель какой-либо местности; 2) человек, лишенный общественного кругозора, с косными, мещанскими взглядами. **Премудрый** – 1) преисполненный глубокой мудрости; 2) *перен.* очень сложный, замысловатый. **Конформист** – 1) *истор.* приверженец конформизма; 2) *перен.* тот, кто пассивно принимает существующий порядок, соглашается с господствующим мнением и т. п.; приспособленец.

Ход урока

I. Организационный момент.

Учащиеся объединяются в две группы, которые будут собирать в течение урока материал, чтобы в конце представить его в обобщенном виде: «литераторы» – о вкладе писателя в литературу, «историки» – в общественную жизнь.

II. Мотивация учебной деятельности учащихся. Объявление целей и задач урока.

Учитель предлагает школьникам прочитать фрагмент сатирических очерков М. Е. Салтыкова-Щедрина «Письма к тетеньке» и объяснить, как они понимают его смысл.

В последнее время, я, в качестве литературного деятеля, сделался предметом достаточного количества несочувственных для меня оценок. Между ними есть несколько таких, которые прямо причисляют меня в категорию «вредных» писателей, на том основании, будто бы я, главным образом, имею в виду не обличение безнравственных поступков, а отрицание самого принципа нравственности.

На это я могу ответить одно: неизменным предметом моей литературной деятельности всегда был протест против произвола, двоедушия, лганья, хищничества, предательства, лустомыслия и т. д.

Затем под руководством учителя девятиклассники могут предположить, о чем пойдет речь на сегодняшнем занятии: по всей видимости, они будут анализировать одну из сказок М. Е. Салтыкова-Щедрина, определять проблему, которую поднимает автор, выяснят, каков главный герой произведения, против чего направлена сатира автора, какие художественные средства им используются.

III. Работа по теме урока.

1. Подготовка к усвоению новых знаний: повторение теоретических сведений по литературе.

Учитель литературы. На прошлом уроке вы узнали, что значительное место в творчестве Салтыкова-Щедрина занимают сказки.

– Назовите некоторые из сказок писателя. («Карась-идеалист», «Либерал», «Медведь на воеводстве», «Орел-меценат», «Ворон-челобитчик», «Премудрый пескарь», «Вяленая вобла», «Самоотверженный заяц» и др.) *Какие из них вы прочитали?*

– *Какую особенность вы заметили в названиях сказок и в их содержании?* (В них много общественно-политических терминов. Можно предположить, что сказки связаны с жизнью общества, политикой, вопросами этики, морали, человеческого общежития.)

– *Что вы знаете о таком литературном жанре, как сказка?* (Это вид устного повествования с фантастическим вымыслом. Различают такие виды сказок: о животных, волшебные, бытовые.)

– *Что побудило Салтыкова-Щедрина обратиться к жанру сказки?* (Сказка была понятна и близка простому народу, недаром он наделял ее персонажей человеческими чертами и качествами. Салтыков-Щедрин решил сказки о животных представить несколько иначе: жестокая борьба за существование среди зверей – это иносказательное изображение острых социальных конфликтов. Помимо этого сказочная форма произведений помогала писателю усыплять бдительность цензуры, ведь сказки создавались в эпоху жесточайшей реакции и каждая из них в критической форме представляла определенное общественное явление.)

Дополнительно можно заслушать сообщение учащихся на тему «Жанр, отвечающий времени».

1-й учащийся. В 80-е гг. XIX века сказочный жанр был широко распространен в русской литературе. В это время появляются народные рассказы Льва Толстого, сказки-аллегии В. М. Гаршина, легенды В. Г. Короленко. Этот жанр привлекает внимание и других, менее известных авторов. Создавая свои произведения, писатели преследуют различные цели, по-разному используют возможности, заложенные в сказочной манере повествования. Общим остается одно: в исторической обстановке тех лет наиболее целесообразным они считают обращение именно к сказочному жанру.

Интерес к сказке был вызван не только тем, что сказочная манера изложения позволяла им, несмотря на усилившуюся в годы реакции деятельность цензуры, затрагивать в своих произведениях самые острые в политическом отношении темы. Форма сказки с ее мудрой простотой давала писателям возможность в сжатом, обобщенном виде изложить свою точку зрения на самые важные проблемы современности, выразить свое отношение к ним.

2-й учащийся. Сказки любил простой народ. Поэтому мастера слова уделяют особое внимание созданию литературы для широких масс, в которой можно было выразить свои взгляды. В 70-х гг. народники-пропагандисты часто обращались к сказке. Используя своеобразие этого жанра: фантастику, занимательность, простоту языка, установившуюся систему сюжетов и образов, традиционные приемы сказочного стиля, – они в сказочной форме излагают народу свои социальные теории. В «Сказке-говорухе» С. М. Степняк-Кравчинский прямо объясняет, почему он прибегает к сказочной манере повествования: «Знал я, что коли стану я говорить тебе правду попросту, без затей, так не прочитаешь ты такой книжки и до половины. Вот почему, друг, я рассказал тебе правду не просто, а притчей».

Сказка оказалась наиболее удобным средством общения с народом и для писателей 80-х гг. И это было одной из главных причин, обусловивших распространение сказочного жанра в литературе того времени.

2. Ознакомление с историей создания цикла сказок, их тематикой и особенностями.

Несколько учащихся представляют результаты выполнения полученного заранее задания. (При подготовке сообщений были использованы сведения из книги Е. Ю. Зубаревой «Об истории создания сказок»; М., 2001.)

1-й учащийся. «Сказки» Салтыкова-Щедрина, состоящие из 32 произведений, представляют собой самостоятельный сатирический цикл. Они были написаны в период с 1869 по 1886 гг. Однако к этому жанру Щедрин проявлял интерес и ранее, включая сказочные эпизоды в другие сатирические произведения. Например, в рассказ «Скрежет зубовый» (1860) вошла сказка «Сон», а в «Современную идиллию» (1877–1883) – «Сказка о ретивом начальнике».

В 1869 г. Щедрин опубликовал на страницах «Отечественных записок» три сказки: «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Пропахла совесть», «Дикий помещик». Он включил их в цикл «Для детей», который в итоге остался незаконченным. В 1880 г. появилась сказка «Игрушечного дела людюшки», которая, по неосуществленному замыслу писателя, должна была открывать сатирическое обозрение, изображавшее людей-кукол. После небольшого перерыва в 1883 г. увидели свет сказки «Премудрый пескарь», «Самоотверженный заяц» и «Бедный волк», которые сначала были напечатаны в Женеве в разных номерах газеты «Общее дело» под редакционной рубрикой «Сказки для детей изрядного возраста» (имя автора не упоминалось). В 1884 г. они появились в России на страницах «Отечественных записок» под общим заглавием «Сказки» и с подписью Н. Щедрин. С 1883 по 1886 гг. было написано 28 сказок. Однако в полном объеме при жизни Щедрина цикл не был опубликован в силу запрета цензуры.

Так, например, сказка «Медведь на воеводстве», будучи напечатанной в Женеве дважды (в 1884 и 1886 гг.), в России была издана лишь в 1906 г., а сказка «Богатырь» вообще стала известна лишь в 1922 г.

Жанр сказки Щедрин выбрал не случайно. В качестве причин его интереса к этому жанру исследователи называли: условия цензуры; воздействие на писателя фольклорной и литературной традиции; появление нового читателя, представлявшего демократические слои русского общества; популярность сказки как излюбленного жанра пропагандистской литературы наряду с песней; органическая близость сказки художественному методу Салтыкова-Щедрина. Безусловно, каждый из этих фак-

торов сыграл свою роль в появлении щедринского цикла сказок. Но для нас наиболее важно остановиться на последней из названных причин.

2 - й у ч а щ и й с я. Сказка действительно возникла в недрах сатиры Щедрина. Именно в конце 60-х – начале 70-х гг. отчетливо высветились уже наметившиеся до этого черты щедринского метода, связанные с его стремлением выйти за пределы жизненного правдоподобия в изображении современной ему действительности. С народной сказкой, по мнению многих исследователей, сказку Щедрина объединяют сказочный сюжет, использование наиболее традиционных сказочных приемов (о них пойдет речь при анализе художественных особенностей сказок). Кроме того, в основе как фольклорных, так и щедринских литературных сказок лежит народное миропонимание, комплекс представлений о добре и зле, справедливости, жестокости и т. п. в их общечеловеческом смысле. Вспомните народные сказки, порицающие ленивых падчериц, мачех, завистливых братьев за их лень, стремление жить за чужой счет. Подобным образом в сказках Щедрина осуждаются генералы и дикий помещик за их неспособность к труду, стремление жить за счет чужих усилий, которые они даже не способны оценить. Однако сходство нравственных установок, воплощенных в фольклорных и щедринских сказках, не исключает и принципиальных отличий. В мире героев Щедрина (в отличие от его собственного мира) границы между добром и злом, истиной и ложью нередко размываются. В его сказках, в отличие от народных, герои далеко не всегда в финале бывают наказаны за свои пороки, дурные поступки. Щедринская сказка является жанром политической сатиры, обладающим рядом художественных особенностей. Поэтому в ней используется много реальных деталей современной автору действительности. На смену юмористическому пафосу, свойственному ряду народных сказок, в произведения Щедрина приходит едкая злая сатира на бюрократический аппарат и социальную бесполезность чиновников («Повесть о том, как...»), на крепостнические пережитки в психологии дворянства («Дикий помещик»), антинародную сущность административной системы («Медведь на воеводстве»), малодушие и бездеятельность либеральной интеллигенции («Премудрый пискарь») и т. д.

3 - й у ч а щ и й с я. Сказочная форма наполняется политическим смыслом, в то же время политические идеи определяют сюжетно-композиционные особенности произведений: своеобразие финала, порой содержащего кровавые развязки («Карась-идеалист»), специфику системы персонажей (в щедринских сказках редко изображается положительный герой), соединение разных речевых стилей (условный сказочный язык, канцеляризм, просторечия и т. п.).

В итоге, как указывает А. С. Бушмин, «можно сказать, что салтыковская сказка самостоятельно возникла по типу фольклорных сказок, а последние лишь способствовали ее формированию». Сказки, по мнению критики, отразили особенности идейно-художественных исканий Щедрина. Можно условно выделить 4 основных тематических «блока»: 1) *тема власти*: ее антинародного характера («Медведь на воеводстве»), псевдопросветительской деятельности самодержавия («Орел-меценат»), взаимоотношений власти и народа («Богатырь», «Дикий помещик», «Повесть о том, как...»); 2) *тема народа*: его трудолюбие и тяжелое положение («Коняга»), покорность («Повесть о том, как...», «Коняга»), стихийность протеста («Медведь на воеводстве»), вечно живущее в народе стремление к правдоискательству («Ворон-челобитчик»); 3) *тема интеллигенции*: осуждение ее приспособленчества к любым формам тоталитарной власти («Вяленая вобла», «Либерал»), осме-

яние разных форм подчинения насилию («Не могу, волк не велел» в сказке «Самоотверженный заяц», «Жил – дрожал, и умирал – дрожал» в сказке «Премудрый пискарь»), критическое отношение к прекраснотворным мечтателям («Карась-идеалист»); 4) *нравственно-этические темы* («Пропала совесть», «Добродетели и пороки»).

3. Сообщение информации об исторической обстановке, в которой создавались сказки.

Учитель истории. Книга сказок Салтыкова-Щедрина создавалась с 1882 по 1886 годы. Давайте взглянем на этот период с исторической точки зрения. Послушайте выступления одноклассников.

1 - й у ч а щ и й с я. Большая часть сказок была создана Щедриным в «страшную эпоху» – так он сам называл 80-е гг. XIX века. 1 марта 1881 г. народовольцами был убит Александр II. Разгром революционного движения, правительственные репрессии, перерождение революционного народничества в либеральное – таковы были характерные «признаки времени», наступившего после убийства царя. Одной из главных своих задач в эти годы правительство считало борьбу с революционными идеями и настроениями, «искоренение крамолы». Особенное внимание уделялось борьбе с «крамольной» печатью. Исключительно трудным было положение Щедрина. «В настоящую минуту нет писателя, более ненавидимого, нежели я», – писал он в одном из своих писем. Но именно в этот период Щедрин находит весьма действенный способ борьбы с самодержавием: он создает свою политическую сказку-сатиру. Действенность этого способа борьбы сразу же оценили как его друзья, так и враги. «То, что г. Щедрин называет сказками, вовсе не отвечает своему названию, – с возмущением сообщал один из цензоров цензурному комитету, – его сказки – та же сатира, и сатира едкая, тенденциозная, более или менее направленная против общественного и политического нашего устройства». Автору этих строк нельзя отказать в проницательности. Ему удалось довольно метко охарактеризовать сущность щедринской сказки.

2 - й у ч а щ и й с я. Да, действительно, блестящие миниатюры Щедрина представляли собой беспощадную сатиру на самодержавный строй, на реакционную правительственную политику 80-х гг. Свою сатиру Щедрин облек в лаконичную форму сказки с четко и ясно выраженной моралью, и от этого сила ее еще более возросла. «Крамольность» щедринских сказок была очевидна. Но они продолжали появляться в печати, несмотря на все препятствия, чинимые со стороны цензурного ведомства, настолько оригинальны они были по форме, настолько искусно Щедрин пользовался в них своеобразной – «сказочной» – манерой повествования.

В условиях русской жизни указанного периода «сказочной» жанр имел и ряд других преимуществ. В первые десятилетия после реформы 1861 г. шла «быстрая, тяжелая, острая ломка всех старых «уставов» старой России». Она продолжалась и в 80-х гг., гибель деятелей «Народной воли», не поддержанных массами, говорила о том, что без участия народа невозможны коренные социальные и политические преобразования в русской жизни. Наиболее чуткие художники слова понимали, что близится время, когда народному терпению придет конец. Щедрин в эти годы пишет о нарастающем «подземном гудении» масс.

3 - й у ч а щ и й с я. «Мы едва держимся в своей лодочке над бушующим и уже поглощающим нас морем, – утверждает в трактате «Так что же нам делать?» Лев Толстой. – Рабочая революция с ужасами разрушения и убийств не только грозит нам, но мы на ней живем уже лет 30 и только пока, кое-как, разными хитростями на время отсрочиваем ее взрыв». «Уж очень худое время на-

ступает», – замечает Салтыков-Щедрин в один из первых мартовских дней 1881 года. В нравственную атмосферу русской жизни проникают подозрительность и трусость. Шпиономания официально именуется «строгим наблюдением друг за другом». Доносчики нарекаются «борцами с изменой». Борьба за народное благо не только благородна, но и опасна; отток случайно примкнувших от народольческого движения, испуг интеллигенции. Вот как охарактеризовал это время Салтыков-Щедрин в сатирических очерках «Письма к тетеньке»: «Атмосфера словно арестантским чем-то насыщена, света нет, голосов не слышать, сплошные сумерки, в которых встают какие-то вялые существа. Куда бредут эти существа и зачем бредут – они сами не знают, но, наверное, их можно повернуть и направо, и налево, и народ – куда хочешь. Всем как-то все равно». Страшнее всего, считал Салтыков-Щедрин, малодушие, овладевшее настроениями некоторой части русской интеллигенции.

После этого учащиеся просматривают фрагмент кинофильма «Сибирский цирюльник» – эпизод, когда главный герой отпускает заговорщика. Учитель истории проводит беседу.

– *Что показалось вам странным в поведении заговорщика?*

– *Почему он так робок, неуверен в себе, растерян?*

Ученики после обсуждения поведения заговорщика делают вывод: он растерян, напуган, мало чем напоминает идейного борца. Скорей всего, это человек, который случайно оказался в гуще трагических событий.

– Известный поэт того времени Алексей Апухтин, – продолжает учитель литературы, – в своем стихотворении «Когда будете, дети, студентами...» саркастически высмеивает тех, кто желает прожить жизнь без излишних волнений.

Когда будете, дети, студентами,
Не ломайте голов над моментами,
Над Гамлетами, Лирами, Кентами,
Над царями и над президентами,
Над морями и над континентами,
Не якшайтесь там с оппонентами,
Поступайте хитро с конкурентами.
А как кончите курс с эминентами
И на службу пойдете с патентами –
Окружайте себя контрагентами,
Не глядите на службе доцентами
И не брезгуйте, дети, презентами!
Говорите всегда комплиментами,
У начальников будьте клиентами,
Утешайте их жен инструментами,
Угощайте старух перементами –
Воздадут вам за это с процентами:
Обошьют вам мундир позументами,
Грудь украсят звездами и лентами!..
А когда доктора с орнаментами
Назовут вас, увы, пациентами
И уморят вас медикаментами...
Отпоет архирей вас с регентами,
Хоронить понесут с ассистентами,
Обеспечат детей ваших рентами
(Чтоб им в опере быть абонентами)
И прикроют ваш прах монументами.

– *Кому адресовано это стихотворение?*

– *Почему поэт намеренно сгущает краски?*

– *Какие люди вызывают у автора презрение?*

– *Какие слова в этом стихотворении вам непонятны? Выясните их значение по словарю, продемонстрируйте на экране. (Не якшайтесь – не общайтесь; эминент – лицо, выпустившее ценные бумаги; перемент – средство от кашля; позумент – золотая тесьма; архирей – священнослужитель.)*

4. Анализ содержания сказки «Премудрый пескарь».

● Выявление идейных и художественных особенностей произведения.

Учитель литературы. Мы уже сталкивались с тем, как в художественных произведениях родители давали своим детям заветы, как жить. Вспомните эти произведения и определите характер заветов. (А. С. Пушкин. «Капитанская дочка» – благородный и честный: «Береги честь смолоду»; А. С. Грибоедов. «Горе от ума» – откровенно карьеристский: «Угождай всем людям без изъятия»; Н. В. Гоголь. «Мертвые души» – жадно приобретающий: «Береги копейку, она все прошибет».)

– *А какой наказ дали пескарю? («Гляди в оба...») Чем этот наказ отличается от других? (Он не имеет ничего общего с заветом отца Гринева, в нем меньше агрессивности и хищной наступательности, чем у молчалинского и чичиковского. Главный мотив пескарино завета – предостерегающий от массы жизненных опасностей и невзгод, призывающий заботиться о себе, о собственной своей сохранности и благополучии.)*

– *Кого же высмеивает Салтыков-Щедрин в этой сказке? (Безразличных, равнодушных людей.) Каков их главный порок? (Равнодушие.)*

– *С помощью каких пословиц можно выразить жизненную позицию пескаря?*

1. Хочешь жить – умей вертеться. 2. Моя хата с краю. 3. Живи для людей, поживут люди для тебя. 4. Всяк своего счастья кузнец. 5. С сильным не борись. 6. Знай сверчок свой шесток. 7. Уши выше лба не растут. 8. Кто кому надобен, тот тому и памятен. 9. По рогожке следует протягивать ножи. 10. Два века не изживешь, две молодости не перейдешь. 11. Не узнав горя, не узнаешь и радости. 12. И в раю жить тошно одному.

(Для справок. 1, 2, 5, 6, 7, 9.)

– Укажите сказочное и реальное в произведении Щедрина. (Подчеркивая связь сказки с реальной действительностью, автор соединяет элементы фольклорной речи с понятиями, присущими жизни общества. Употребляет обычный зачин («жил-был пескарь»), традиционные обороты («ни в сказке сказать, ни пером описать», «стал жить да поживать»), народные выражения («думу думает», «ума палата», «откуда ни возьмись»), просторечия («распостылая», «погублять»). И на этом фоне неожиданно звучат слова: «жизнью жуировать», «будет моцион делать», «отрекомендуется», «жизненный процесс завершает» и др. О пескаре автор говорит как о рыбе, да вдруг и «проговорится»: «Был он пескарь просвещенный, умеренно-либеральный...» Пескарь, как и следует мелкой рыбешке, боится щуки, рака, уды, боится попасть в уху, мечтает полакомиться комаром или мухой, живет «то в иле, то под водяным лопухом, то в осоке». Рыба как рыба. И вдруг узнаем, что он «жалованья не получает и прислуги не держит, в карты

не играет, вина не пьет, табаку не курит, за красными девушками не гоняется.)

● Определение изобразительно-выразительных средств и выделение признаков сатирического в произведении.

Учитель литературы. Салтыков-Щедрин создает сатирический образ либеральной интеллигенции в сказке «Премудрый пескарь». Попробуем определить, с помощью каких средств он этого достигает. Вы уже знаете, что жанр сказки предлагает готовые типажи: волк олицетворяет жадность, жестокость; лиса – хитрость, коварство; заяц – трусость; щука – хищность; осел – тупость. Но писатель в своих сказках решает пойти дальше: он использует неполное олицетворение. Проведите наблюдение и выясните, что в главном персонаже изучаемой сказки от пескаря, а что – от человека. Результаты своего исследования запишите в таблицу.

Учащиеся выбирают из текста необходимые примеры и классифицируют их.

Рассказ о жизни пескаря	Детали из жизни человека
проблемы еды и безопасности, история с ухой, подстерегающие щука и рак	пескарь просвещенный и умеренно-либеральный, жалования не получает и прислуги не держит, выигранный билет в 200 тысяч, в партиях не состоял, достойный гражданин

– В чем убеждают нас примеры из правой колонки? (Они не оставляют сомнений: пескарь – это аллегория.) Что такое аллегория? Сопоставьте свой ответ на вопрос с формулировкой, демонстрируемой на экране. (Аллегория – изображение под видом животных определенных лиц и социальных явлений.)

– Назовите качества, которые должны быть присущи достойному гражданину (У него общественное выше личного, он защищает интересы народа, работает ради общего блага, готов жертвовать собственным благополучием.)

– Какой художественный прием использует автор, употребляя словосочетание «достойный гражданин»? (Это явная сатира.) Что такое сатира? (Сатира – злой, обличительный смех, цель которого – высмеивание недостатков.)

– В каких произведениях мы уже встречали столь явную сатиру? (В рассказах А. П. Чехова «Толстый и тонкий», «Смерть чиновника», «Хамелеон».)

– Как рисует автор «достойного гражданина» в сказке? (Сделал нору, целыми днями сидел в ней, не женился, друзей не имел.)

– Какую аллегорю использует автор в тексте? («Жил дрожал, умирал дрожал».) Как вы ее понимаете? (Для него было только: работа – дом, никому не возражал, всем подчинялся, не имел своего мнения, боялся потерять накопленное.)

– Можно ли без издевки назвать такого человека достойным членом общества?

● Определение нравственных проблем, поднимаемых в произведении.

Учитель литературы. В конце сказки автор как бы окончательно забывает о пескаре: «Кто

слышал о нем? Какие были у него радости? Кто о нем вспомнит?»

– Как называются вопросы, не требующие ответа?

– Для чего прибегает автор к риторическим вопросам?

– В каком стиле речи используются вопросы?

– О чем они заставляют задуматься? (В чем смысл жизни?)

– В каком произведении мы уже встречались с подобным вопросом, тревожащим героя? (В трагедии В. Шекспира «Гамлет».)

– Разные эпохи, разные обстоятельства, разные герои, а вопросы все те же. Почему? (Потому что это «вечные вопросы».)

– Какие еще вопросы вы бы отнесли к вечным? (Как познать истину? Что такое счастье? Можно ли прожить без любви? Почему родители не понимают детей?)

Учитель истории. А теперь давайте проложим мостик от личного к общественному. Каждый человек – член общества. От его общественной позиции многое зависит: из капли рождается море.

– Можно ли согласиться с тем, что «премудрые пескари» безвредны? Чем опасна для общества позиция таких граждан, как «премудрый пескарь»? (Равнодушным на все наплевать: гибни все, лети все в тартарары, только меня не троньте! Об этом очень точно сказал Б. Ясенский в книге «Заговор равнодушных»: «Не опасайся друга – он может только предать. Не бойся врага – он может только убить. А бойся равнодушных. Это с их молчаливого согласия происходят на земле предательства и убийства».)

На этом этапе следует подчеркнуть, что сатириками бывают не только писатели, но и художники-карикатуристы, которые в своих произведениях высмеивают тех, чья «хата с краю». (На экране демонстрируются карикатуры разных периодов, высмеивающих обывателей, учащихся комментируют их.)

5. Проведение поэтического марафона.

Учитель литературы. Мы сегодня много говорим о том, как не надо жить. А как надо? Вот как отвечает на этот вопрос поэт Леонид Мартынов в своем стихотворении «След».

А ты?

Входя в дома любые –

И в серые,

И в голубые,

Всходя на лестницы крутые,

В квартиры, светом залитые,

Прислушиваясь к звону клавиш

И на вопрос даря ответ,

Скажи:

Какой ты след оставишь?

След,

Чтобы вытерли паркет

И посмотрели косо вслед,

Или

Незримый прочный след

В чужой душе на много лет?

Далее девятиклассники декламируют другие стихотворения на эту тему, в т. ч. подобранные в Интернете, делятся впечатлениями от прочитанного.

IV. Подведение итогов урока.

В заключительном слове учитель литературы говорит о том, что Салтыков-Щедрин заставил задуматься своих современников о многом; он убеждает читателя быть гражданином, особенно во время ярко выраженной политической борьбы. Предлагает ответить на вопросы.

– «Сказка ложь, да в ней намек. Добрым молодцам урок» – эти слова А. С. Пушкина знакомы вам с детства. А какие уроки дает нам в своей сказке Щедрин? (В ней содержится важный нравственный урок: трусость, страх, обывательское равнодушие ко всему на свете, кроме собственной персоны, рано или поздно лишает человеческую жизнь всякого смысла; житейская «премудрость» умерщвляет в людях ум, честь, совесть. И вылезают тогда наружу «рыбьи» качества: немота, холодность, скользкость, изворотливость, безразличие.)

– Какой же вклад внес писатель в литературу и в общественную жизнь своим творчеством?

Отвечая на последний вопрос, группы исследователей презентуют материал, которые они собирали на протяжении всего урока. «Литераторы» подчеркивают, что заслугой писателя является обращение к жанру сатирической сказки, совмещение реальности и фантастики, использование в избранном жанре таких художественных приемов, как аллегория, гипербола, гротеск (сочетание в фантастической форме смешного и страшного). «Историки» отмечают, что своим творчеством Щедрин обратил внимание на пороки общества, изображал и высмеивал недостатки общественной жизни, помогая формировать гражданскую позицию.

Высказанные положения членами групп разъясняются, подтверждаются примерами.

V. Домашнее задание: дать письменный ответ на вопрос: «Я люблю Россию до боли сердечной», – писал Щедрин. Как выражается эта любовь в творчестве писателя?

«ОНА ВСЯ – ВОПЛОЩЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННО ПРЕРВАННОЙ ЖИЗНИ. А ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ЖИТЬ!»

Уроки по изучению романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»

О. А. Гузь, учитель учебно-воспитательного комплекса № 26 г. Кировограда

1-й урок. Жизненный и творческий путь писателя. «Толстовство» как практическое философско-религиозное учение.

Цели урока: ознакомить учащихся с жизнью Л. Н. Толстого, основными вехами его творческого пути; раскрыть своеобразие его идейно-духовных исканий, разъяснить сущность «толстовства» как практического философско-религиозного учения, его художественное отражение в творческом наследии писателя; ознакомить со знаковыми произведениями писателя и новаторскими находками его художественного метода; раскрыть роль Льва Толстого в мировом историко-культурном процессе; развивать умение соотносить важнейшие мировоззренческие позиции писателя с его произведениями, находить в тексте специфические черты художественного почерка мастера слова; способствовать воспитанию критического мышления.

Оборудование: портрет писателя; видеопрезентация «Лев Толстой» (или слайд-презентация) как результат опережающей проектной деятельности учащихся; выставка книг писателя, включающая различные издания романа «Анна Каренина».

Искусство является микроскопом, который наводит художник на тайны своей души и показывает эти общие для всех тайны людям.

Л. Толстой

Ход урока

I. Мотивация учебной деятельности учащихся. Объявление темы и целей урока.

Учитель. Лев Николаевич Толстой – одна из знаковых фигур «золотого века» русской классической литературы XIX столетия. (Демонстрируется портрет писателя работы И. Н. Крамского. Обращается внимание на то, что это первый портрет писателя, выполненный с натуры в Ясной Поляне в 1873 г. Он был сделан по заказу основателя Московской художественной галереи П. М. Третьякова. Крамской изобразил Толстого в пору расцвета его физических и творческих сил. Лев Николаевич, общаясь с Крамским во время сеансов, поразил и покориł художника. В письме к И. Е. Репину Крамской писал об этих встречах: «Граф Толстой, которого я писал, – интересный человек, даже удивительный... На гения смахивает».) Прозорливому художнику удалось заглянуть вглубь натуры, и он создал непревзойденный по силе и выразительности портрет. Толстой вошел в мировой историко-культурный процесс не только как новатор литературного творчества, но и как мыслитель, философ, педагог.

Сегодня мы начинаем разговор о жизни и творческом наследии Льва Толстого, который продлится в течение семи уроков и предполагает текстуальное изучение одного из самых знаменитых романов писателя «Анна Каренина». Цели изучения всей темы: понять сущность противоречивости мировоззрения Льва Толстого, его религиозно-философского учения, получившего название «толстовство»; определить сильные и слабые позиции мировоззренческой платформы Льва Толстого и специфику их воплоще-

ния в его творческом наследии; уяснить, в чем состоит литературное новаторство Толстого; осуществить целостный анализ романа «Анна Каренина»; выявить актуальность его проблематики и художественную ценность для читателей XXI века. Цели первого урока в монографической теме: ознакомиться с основными этапами жизни и творчества Л. Толстого, с его учением («толстовство»); определить новаторские находки в литературном наследии писателя.

Изучать творчество Льва Николаевича Толстого – значит следовать за его неутомимой экспериментирующей мыслью, за ее движением по сложной «траектории», которая вычерчивается и давлением времени, и гениальной личностью писателя. Исследователи жизненного и творческого пути Толстого давно заметили, что ключи к пониманию его произведений находятся в духовных исканиях самого писателя, в его отношении к жизни. Поэтому первый шаг в нашем знакомстве со Львом Толстым – это обращение к его личности.

II. Работа по теме урока.

1. Просмотр видео- или слайд-презентации о жизни Льва Толстого.

Материалы могут быть подготовлены учащимися под руководством учителя как опережающие задания к данному уроку и положить начало проектной деятельности по изучению духовных исканий Толстого и их отражению в его литературном наследии.

После просмотра презентационных материалов с целью закрепления целесообразно провести фронтальную беседу на основе комментариев высказываний самого Льва Толстого.

2. Усвоение биографических сведений о писателе, их комментирование.

Учащиеся отвечают на вопросы и выполняют задания.

– Раскройте роль Ясной Поляны в жизни Льва Толстого. Объясните, почему на закате своего жизненного пути писатель говорил: «Особенно радостны детские годы»; «Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней. Без Ясной Поляны я, может быть, яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до пристрастия любить его».

– Прокомментируйте слова Толстого: «Матери своей я совершенно не помню. Мне было полтора года, когда она скончалась. По странной случайности не осталось ни одного ее портрета, так что как реальное физическое существо я не могу себе представить ее. Я отчасти рад этому, потому что в представлении моем о ней есть только ее духовный облик, и все, и все, что я знаю о ней, все прекрасно».

– Приведите цитату из «Воспоминаний» Льва Толстого, в которой он высказывается о роли отца в его жизни. *Как он относился к отцу?* (В 1903 г. по просьбе своего биографа П. И. Бирюкова Толстой увлекся воспоминаниями далекого детства и создал произведение, запечатлевшее первые десять лет его жизни. Оно озаглавлено «Воспоминания». Историю своей жизни он начал простыми и трогательными словами: «Родился я и провел первое детство в деревне Ясной Поляне...» «Не только моя мать, но

и все окружавшие мое детство лица... представлялись мне исключительно хорошими людьми... Я очень любил отца, но не знал еще, как сильна была эта любовь к нему до тех пор, пока он не умер. Помню, как он приходил к нам вниз и рисовал картины, которые казались нам верхом совершенства».)

– *Кого Лев Толстой называл самым «важным лицом» в его жизни? Объясните почему.* («Третье и самое важное лицо в смысле влияния Татьяна Александровна Ергольская. Она была очень дальняя родственница, но по праву любви к нам она заняла в нашем воспитании первое место. И мы чувствовали это. Это она научила меня духовному наслаждению любви. Она не словами учила меня этому, а всем своим существом заражала меня любовью. Я видел, чувствовал, как хорошо ей было любить, и понял счастье любви...»)

– Опираясь на материалы видеопрезентации, факты биографии Льва Толстого, данные в учебнике, и дополнительные источники информации, расскажите о генеалогическом дереве семьи писателя. (Для экономии времени схема «Генеалогия рода Льва Толстого» может быть дана в готовом виде.)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Родственником Л. Н. Толстого по линии бабки Екатерины Дмитриевны был Сергей Петрович Трубецкой, видный руководитель декабристского движения.

2. Екатерина Дмитриевна умерла, когда ее дочери Марии едва исполнилось два года.

3. Николай Сергеевич Волконский после смерти жены вышел в отставку, обосновался в Ясной Поляне и занялся воспитанием единственной дочери Марии.

Страницы «Войны и мира» с описанием занятий старого князя Болконского с княжной Марьей навеяны семейными преданиями.

4. В 1822 г. «смотрительский помощник» граф Н. И. Толстой, об имущественном положении которого в его документах значилось: «крестьян не имеет», женился на княжне Марье Николаевне Волконской, унаследовавшей от отца Ясную Поляну.

5. Ясная Поляна, сельцо в окрестностях так называемой «посольской дороги» – путь, который вел из Петербурга через Москву на юг, в заморские страны, – была куплена прадедом Льва Толстого Сергеем Федоровичем Волконским.

6. Мария Николаевна была старше Николая Ильича. Говорили, что она была нехороша собой, но что лучистый взгляд ее глаз придавал ей ту особую привлекательность, которая лучше красоты. Княжна переняла от своего отца гордый и независимый характер и пренебрежение к мнению света. Прекрасные свойства ее души делали ее любимой всеми, кто ее знал.

7. Мария Николаевна обладала незаурядным творческим даром: была превосходной рассказчицей – сочиняла увлекательные волшебные истории и сказки, отличной музыкантшей, писала и переводила стихи. Она вела «Журнал поведения Николеньки» – дневник, в котором записывала повседневные приметы развития своего старшего сына – 6-летнего Николая, а также свои размышления о воспитании. В одной из записей выражено ее желание воспитать своего сына храбрым, «каким должен быть сын отца, который хорошо служил отечеству». В этой краткой строке – целая программа воспитания. В ней отзвук тех идей, которые в вопросах воспитания были дороги декабристам. А они отнюдь не были далеки и чужды графине Толстой: Мария Николаевна была сестрой сосланных в Сибирь декабристов С. Г. Волконского и А. И. Одоевского (они ее троюродные братья).

ГЕНЕАЛОГИЯ РОДА ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО				
Николай	Сергей	Дмитрий	Лев	Мария
дети Толстых				
отец – Николай Ильич Толстой , участник Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода 1813 г., был дружен и близок во взглядах с будущими декабристами. Сведений об участии Н. И. Толстого в документах по делу декабристов нет. Граф, подполковник в отставке. Имущественное положение: «Крестьян не имеет»		родители Льва Толстого	мать – Мария Николаевна Волконская , единственная дочь князя Н. С. Волконского, богатая наследница, княжна. Умерла молодой, родив пятерых детей	
дед – Илья Андреевич Толстой , офицер гвардейского Преображенского полка, гражданский губернатор Казани		прадед – Андрей Иванович Толстой , Президент Главного московского магистрата	бабушка – Екатерина Дмитриевна Трубецкая , принадлежала к старинному аристократическому роду, отличавшемуся либеральными взглядами и широкими культурными интересами	
прапрадед – Петр Андреевич Толстой , знаменитый сподвижник Петра I, граф, дипломат		бабушка – Пелагея Николаевна Толстая	дед – Николай Сергеевич Волконский , участник русско-турецкой кампании. Видный деятель екатерининского времени, известный своим независимым характером, «умный, гордый, даровитый», при Павле I получил высший военный чин генерал-аншефа	
графы Толстые		прадед – Сергей Федорович Волконский , генерал-майор, участник Семилетней войны, закончившейся победой над Фридрихом Пруссим		
по отцовской линии		князя Горчаковы, состоявшие в родстве с А. В. Суворовым	по материнской линии	
			князя Волконские и Трубецкие	

8. Деда Льва Толстого, Николая Сергеевича Волконского, которому писатель хотел подражать, отличали независимость суждений и поступков, сознание собственного достоинства, бесстрашное высказывание истины без оглядки на недовольствие царя и его приближенных. Эти качества восхищали Толстого в характере его деда, эти качества развились и углубились в характере Льва Николаевича: писатель всегда высказывал правду о русской жизни, не боясь преследования царских властей.

9. Известно, что знаменитый екатерининский вельможа Г. А. Потемкин хотел, чтобы молодой блестящий офицер гвардии – каким был Николай Сергеевич Волконский – женился на его племяннице Вареньке Энгельгардт. Николай Сергеевич не побоялся резко и насмешливо отклонить это предложение. Он женился на Екатерине Дмитриевне Трубецкой.

10. Мария Николаевна и Николай Ильич Толстые были почитателями французского философа Руссо и других философов-просветителей XVIII века, ценителями поэзии. Они пополнили основанную Н. С. Волконским яснополянскую библиотеку изданиями Вольтера, Жуковского, Байрона, сочинениями Плуларха, Адама Смита. Они стремились дать детям воспитание свободное, гуманное, патриотическое. Нравственный и интеллектуальный облик родителей, их семейное счастье – вот то, что определяло особую атмосферу Ясной Поляны, где были заложены истоки «чистоты нравственного чувства», которые стали основой произведений Льва Толстого.

11. Лев Николаевич всегда с любовью вспоминал о своих родителях, которых потерял в раннем детстве. Черты их жизни и характеров он запечатлел в своих произведениях: облик Марии Николаевны угадывается в поэтическом образе татап в повести «Детство»; история любви и женитьбы Марии Николаевны и Николая Ильича описана в «Войне и мире» как история Николая Ростова и княжны Марьи Болконской. Прототипами героев «Войны и мира» послужили и оба деда писателя: старый князь Болконский многими своими чертами обязан Н. С. Волконскому, граф Илья Ростов напоминает И. А. Толстого.

12. Толстые вели свою родословную от знаменитого соратника Петра I Петра Андреевича Толстого. Петр I высоко ценил его ум, широкую образованность, дипломатические способности. За большие заслуги на государственной службе Петр Андреевич первым из рода Толстых был отличен графским титулом. В конце жизни П. А. Толстой подвергся опале, был сослан в Соловецкий монастырь, где и умер. Его внукам были возвращены графский титул и именина, но они уже не были столь богаты и влиятельны, как их дед.

13. Правнук П. А. Толстого Илья Андреевич, дед писателя, поправил свое состояние выгодной женитьбой на дочери богатого князя Н. И. Горчакова. Выйдя в отставку, граф жил в Москве на широкую ногу, был уважаем всеми за доброту и радушие, избран старшиной Московского английского клуба. Жизнь роскошная, но не по средствам, привела к полному разорению его состояния. Илья Андреевич вынужден был отправиться в Казань гражданским губернатором, где и служил до своей смерти в 1820 г. Семья оказалась в бедственном положении, имение было взято в опеку.

14. Николай Ильич стал главой семьи в 24 года. Ему предстояло отстаивать семейную честь и благосостояние, и он выполнил сыновний долг.

В 1812 г. Николай Ильич едва достигнув 18-ти лет, поступил на военную службу. Он стал участником войны 1812 г. и заграничного похода 1813 г., получил за храбрость и мужество, проявленные в сражениях, боевые награды. В 1819 г. вышел в отставку «по состоянию здоровья» в чине полковника. Однако, как отметил Лев Толстой в «Воспоминаниях», «длинной причиной выхода Николая Ильича из армии было то, что он не считал возможным служить при аракчеевском режиме. В это время службу в армии оставляли многие офицеры 1812 г., будущие декабристы: И. Д. Якушкин, М. А. Фонвизин, М. В. Орлов. Среди боевых соратников Николая Ильича были члены зарождавшихся тайных обществ, и одним из них был не кто иной, как Павел Иванович Пестель. Они оба участвовали в 1813 г. в Лейпцигском сражении под командованием П. Х. Витгенштейна и в один день – 14 августа

та 1814 г. – за боевые отличия пожалованы в кавалергарды (привилегированный кавалерийский полк царской гвардии). Далее пути их разошлись. П. И. Пестель стал во главе Южного общества и после поражения восстания 14 декабря 1825 г. был казнен.

О том, что Н. И. Толстой был участником тайных декабристских обществ, нет никаких сведений. Известно, что в 1821–1824 гг. он служил в Московском военно-сиротском отделении смотрительским помощником, то есть преподавателем в военной школе, где проходили первоначальное обучение будущие солдаты. Вспомним лишь, что декабристы придавали большое значение просвещению солдат и солдатских детей, надеясь пробудить чувство протеста в солдатской массе. Граф и подполковник в отставке, Николай Ильич Толстой, заняв скромное место воспитателя солдатских детей, действовал в духе той программы, которая была записана в «Зеленой книге» – уставе «Союза благоденствия» (так называлась одна из первых декабристских организаций). Возможно, затеяв в 1854 г. во время Крымской войны журнал для просвещения солдат «Военный листок», Лев Николаевич невольно стремился продолжить путь отца.

– *Что вам известно о начале духовных исканий Льва Николаевича Толстого?* (В юности у будущего писателя начал выработываться самостоятельный оригинальный и глубокий взгляд на жизнь. Писатель вспоминал об этом периоде: «Когда мне было 15 лет... я пробудился от детской покорности чужим взглядам, в которых жил до тех пор, и в первый раз понял, что мне надо жить самому, самому избрать путь». О напряженной духовной жизни Толстого в студенческие годы свидетельствует его дневник, начатый 17 марта 1847 г.)

– *Какие факты биографии можно назвать судьбоносными для писателя? Почему?* (Участие в Крымской войне, заграничные поездки по странам Европы, увлечение идеями Руссо и образом жизни русского патриархального крестьянства, женитьба на Софье Андреевне Берс. Все эти события значительно расширили представления Толстого, вызвали желание постичь человеческую душу, утвердили его в мысли о разъединенности России, несовместимости народных идеалов и жизни просвещенных классов. Для достижения духовной гармонии писатель с юности до последних дней жизни занимался самоусовершенствованием.)

– *Раскройте сущность духовного кризиса Льва Толстого.* (В 80-е гг. XIX века Лев Толстой пережил духовный кризис. Ощущая приближение смерти, писатель открыл для себя всю суетность и аморальность своих идеалов и образа жизни. Он начинает перевоспитывать себя в духе новой собственной этики.

Он критикует православную религию. Усомнившись в правильности перевода на русский язык Святого Письма, в зрелом возрасте арабист Лев Толстой досконально изучает греческий и древнееврейский языки, чтобы самому перевести Евангелие. В результате Толстым была осуществлена огромная переводческая работа, объединившая канонические Евангелие от Иоанна, Луки, Марка и Матфея в «Четвероевангелие», которое раскрывает своеобразие толкования Толстым Нового Завета, где основной упор делается на идею «непротивления злу насилием». Писатель отталкивается от библейского постулата «если тебя ударили в пра-

вую щеку, подставь левую». Лев Толстой утверждал идею всепрощения и непротивления, что, с одной стороны, можно рассматривать, как высшее проявление человеколюбия и всепрощения, а с другой стороны – декларирует всетерпимость, пассивность, не всегда оправданную жертвенность. Иван Ильин, известнейший богослов православия XX века в книге «Путь духовного обновления» в разделе «О сопротивлении злу силою» предает толстовское понимание Библии и учения Христа беспощадной критике, обосновывает с точки зрения теологии необходимость сопротивляющейся силы. Не случайно и в мировой юриспруденции ненаказуемым является убийство в целях самозащиты или защиты жизни другого человека, основой для чего является тезис из учения Христа о сопротивлении насильнику, грабителю, убийце. Именно «Четвероевангелие» (а не роман «Воскресенье») послужило в большей мере причиной отлучения Льва Толстого от православной церкви и предания его анафеме.)

Толстой критикует русскую государственность. После переезда в Москву на зимнее житье с 1881 г. Толстой открыл для себя жизнь большого капиталистического города с его контрастами и проблемами, до этого ему неизвестными. Лев Николаевич прекрасно знал и понимал крестьянский быт, а превратившаяся из старой патриархальной столицы в промышленный центр Москва была для него загадкой. «Прошел месяц, – писал Толстой, – самый мучительный в моей жизни. Переезд в Москву. Вонь, камни, роскошь, нищета, Разврат. Собрались злодеи, ограбившие народ, набрали солдат, судей, чтобы оберегать их оргию, и пируют».

Сын Льва Толстого вспоминал об участии писателя в трехдневной переписи населения в Москве: «В январе 1882 г. отец участвовал в московской трехдневной переписи. Он выбрал себе самый бедный район Москвы, около Смоленского рынка, заключающий в себе Проточный переулок и знаменитые в то время ночлежные дома, Ржанову крепость и другие. Я помню, как к нему приходили студенты, с которыми он подолгу говорил, запершись в своей комнате, и помню, как один раз он взял меня с собой осматривать ночлежный дом. Мы ходили вечером по каморкам в страшной вони и грязи, и отец опрашивал каждого ночлежника, чем он живет, почему он попал сюда и сколько он платит и чем питается». «Я смотрел на папа и видел на его лице все то, что я чувствовал сам, но в нем было еще и выражение страдания и сдержанной внутренней борьбы, и это выражение запечатлелось во мне, и я помню его до сих пор».

Лев Толстой обо всем, что происходило в его душе, рассказал в сочинении «Исповедь». Перелом в мировоззрении писателя был подготовлен его изначальной близостью к народной жизни, его глубоким демократизмом. Толстой рассказал, как исподволь совершалась в нем перемена взглядов, и он в конце концов пришел к отрицанию основ жизни дворянства, к которому принадлежал по рождению. Он обрушился с резкой критикой на существующий социальный строй. Основное зло он видел в том, что одни трудятся, а другие живут за их счет.

«Чтобы понять жизнь, – писал он, – я должен понять жизнь не исключений, не нас, паразитов жизни, а жизнь простого трудового народа». Используя традиции фольклора, Толстой создает новый для него жанр рассказа-притчи («Чем люди живы», «Сказка об Иване-дураке», запрещенная царской цензурой за осуждение самодержавия), неродной драмы («Власть тьмы») и романа социальных контрастов («Воскресенье»).

Центральным тезисом учения Толстого стало «непротivление злу насилieм» и культ «опрощения». Писатель разуверился в научно-техническом прогрессе и призывал искать основы духовности в народе. Он начинает с элементарного – становится вегетарианцем и постоянно стремится к самоусовершенствованию, ко всеобъемлющей любви к ближнему. Высказывания писателя являются свидетельством постоянного поиска и неудовлетворенности самим собой.

1. Чем дальше двигаешься в направлении самоусовершенствования, тем более видишь в себе недостатки, и правду говорил Сократ о том, что высшей ступенью совершенства человека есть знание того, что он ничего не знает. 2. У меня теперь одно желание в жизни – никого не опечалить, не обидеть, никому – палачу, ростовщику – не сделать ничего неприятного, а постараться полюбить их. 3. Тайна в том, что я в любую минуту и другой, и тот самый. 4. Вера – это знание смысла человеческой жизни, благодаря которому человек себя не уничтожает, а живет. Вера – это сила жизни. 5. Знать Бога и жить – одно и то же. Бог есть жизнь.

Идейные искания писателя приобрели реальное воплощение в его яснополянской деятельности, в занятиях педагогикой. Он открыл более двух десятков школ в окрестных селах, учительствовал, создал педагогический журнал «Ясная Поляна», исполнял обязанности мирового посредника.

В годы кризиса Толстой много размышляет о социальном переустройстве России, создает проект передачи помещичьей земли крестьянам, пытается осуществить этот план в собственном имении, но его постигает неудача.

Стремясь к «опрощению», Лев Толстой создал свою жизненную философию, свою программу обновления личности и общества на основе теории «непротivления злу насилieм», которая предлагала человеку довольствоваться необходимым, жить лишь своим трудом, проявлять милосердие и любовь к ближнему, быть ближе к природе, земле, крестьянскому быту. Идеалом для Толстого была русская патриархальная община со всеобщим трудом, истинной верой в Бога, подчинением отцовскому авторитету. Это основные позиции «толстовства» как практического религиозно-философского учения, которое стало жизненным ориентиром не только самого писателя в последние три десятилетия его жизни, но и приобрело сторонников как в России, так и за ее рубежом, в Европе, Индии, Китае, Японии. Парадоксально, что «толстовство» и «толстовские коммуны» преследовались как царским правительством, так и советской властью. В период политики военного коммунизма первыми под репрессии попали именно «толстовцы» – об этом говорится в романе Людмилы Улицкой «Казус Кукоцкого».)

3. Обобщение и систематизация изученного материала.

Данный этап урока предлагаем организовать как систематизирующую работу динамических групп старшеклассников (по 4–5 человек), результаты которой могут быть обобщены в виде схемы «Художественный мир Льва Толстого: мировоззрение, творчество, новаторство». Они получают такие задания.

1-я группа – выделить важнейшие идеи, сформировавшие мировоззрение Льва Толстого и обусловившие его идейно-духовные искания; 2-я – обозначить основополагающие позиции «толстовства» как практического религиозно-философского учения; 3-я – выделить важнейшие черты художественной манеры писателя, выяснить, какие из них являются новаторскими; 4-я – составить таблицу наиболее знаковых произведений писателя.

В результате работы групп обобщенный материал выглядит так.

НАИБОЛЕЕ ЗНАКОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО			
Название произведения	Жанр	Год создания	Тема
«Детство», «Отрочество», «Юность»	повести	1852 г. 1854–1857 гг.	Автобиографическая трилогия, визитная карточка творчества Толстого. Акцент на процессах становления и самоанализа личности
«Севастопольские рассказы», «Рубка леса», «Набег»	рассказы, очерки	1854–1855 гг. 1855–1856 гг.	Изображение героизма и мужества русских солдат и матросов в осажденном Севастополе. Впервые в русской литературе героями стали представители народа, сражавшиеся за родину. Тема войны
«Казачьи»	повесть	1863 г.	Поиски смысла жизни среди вольных казаков
«Война и мир»	роман-эпопея	1863–1869 гг.	Эпопея народной жизни начала XIX века, Отечественная война 1812 года, судьбы русской интеллигенции. Народ – движущая сила истории
«Анна Каренина»	роман	1873–1877 гг.	Семейные отношения, брак, любовь. Их кризис в переходную эпоху российской истории
«Два деда», «Чем люди живы?», «Свечка», «Много ли человеку земли нужно?», «Сказка об Иване-дураке»	рассказы-притчи	70–80-е гг. XIX в.	Критика социальных устоев и самодержавия
«Власть тьмы», «Плоды просвещения»	пьесы	1887 г. 1891 г.	Критика российской действительности и власти; развращающая власть денег
«Исповедь», «В чем моя вера?», «Так что ж нам делать?»	религиозно-философские трактаты	1879–1882 гг. 1884 г.	Основы «толстовства» как практического религиозно-философского учения
«Четвероевангелие»	перевод канонических Евангелий	80-е гг. XIX в.	Попытка адекватного русскоязычного перевода Святого Писания
«Воскресение»	роман	1899 г.	«Обновление» человека, общества, человечества на началах социальной справедливости и христианской морали. История Катюши Масловой и Дмитрия Нехлюдова
«Крейцерова соната»	повесть	1889 г.	Проблема творческой личности в буржуазном обществе
«Хаджи-Мурат»	повесть	1904 г.	Трагические события кавказской войны, сопротивление чеченцев российской экспансии. Судьба национального героя движения «газават» Хаджи-Мурата, правой руки вождя горцев Шамиля
«Стыдно», «Не могу молчать»	публицистические статьи	1895 г. 1908 г.	Осуждение телесных наказаний крестьян. Протест против смертной казни
«Смерть Ивана Ильича»	повесть	1887 г.	Проникновение в тайны человеческой психологии, философский вопрос жизни и смерти
«Живой труп»	драма	1900-е гг. XIX в.	Деградация аристократии

Мотивы творчества: острая критика чудовищности жизни социальной верхушки; осуждение бездуховности и фальши буржуазной цивилизации и противопоставление ей народной трудовой морали; ощущение органической связи с народом.

Герой произведений Толстого: исполненный душевной тревоги искатель правды, вступающий в конфликт с устоявшимися нормами жизни своей среды.

Ведущий метод творчества (новаторство): метод «диалектики души», изображение внутренней жизни личности во всей ее противоречивости, движении и текучести; «явный» психологизм.

Художественные приемы: передача сложных душевных движений через внутренние диалоги; связь между душевными состояниями героев и описаниями природы; пристальное внимание к точному подбору слов; философские авторские отступления; использование выразительной художественной детали.

V. Подведение итогов урока.

Проводится работа с эпиграфом, учащиеся отвечают на вопрос: *Какая важная особенность реалистической литературы воплощена в высказывании Льва Толстого? (Типизация.)*

VI. Домашнее задание: работая в группах, подготовить презентации о наиболее известных произведениях Л. Н. Толстого, вошедших в сокровищницу русской и мировой литературы: 1-я группа – о повестях; 2-я – о рассказах и публицистике; 3-я – о драматургии; 4-я – о романе-эпопее «Война и мир»; 5-я – о романе «Воскресенье»; 6-я – об истории замысла и создания романа «Анна Каренина».

(Продолжение следует.)

«ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ...»

Историко-бытовой комментарий к роману И. С. Тургенева

«Отцы и дети»*

В. П. МЕЩЕРЯКОВ, М. Н. СЕРБУЛ

 отношение Базарова к народу. Идеологи революционной демократии видели смысл просвещения и науки в том, чтобы они служили народу. Народ, считали они, только тогда сумеет в полной мере воспользоваться достижениями науки, когда будет свободен. Вот почему предстоящая реформа была постоянно в центре внимания публицистов, группировавшихся вокруг Чернышевского и Добролюбова. Да и во всем русском обществе о готовящемся освобождении крестьянства рассуждали много и страстно.

Тем удивительнее, что Базаров эту тему ни в одном из разговоров не затрагивает, хотя она постоянно возникает в романе. О своих отношениях с крепостными Николай Петрович заговаривает уже в III главе: «Хлопоты у меня большие с мужиками в нынешнем году... Не платят оброка. Что ты будешь делать?»

За этой репликой скрывается обоснованная тревога небогатого либерального помещика. В преддверии реформы мужики несколько осмелели и не торопятся рассчитывать с барином в надежде, что уничтожение крепостного права приведет и к отмене долгов. Вот почему Кирсанов-старший «решился не держать больше у себя вольноотпущенных, бывших дворовых, или, по крайней мере, не поручать им никаких должностей, где есть ответственность».

Разберемся с вольноотпущенными. С 1842 года помещикам было дано разрешение отпускать крепостных на волю, за выкуп или просто по желанию господина, как целыми селениями, так и поодиночке. В первом случае закон предписывал предоставлять мужикам землю в собственность за договоренные суммы. Во втором барин был вправе и не давать вольноотпущеннику земельного надела. Еще через два года помещикам было разрешено освобождать крестьян и без земли, но с обязательной уплатой выкупа, размер которого каждый раз устанавливался индивидуально.

Вольноотпущенники последнего разряда, привыкшие к более или менее обеспеченному житью за барином (во всяком случае, дворовый имел крышу над головой и пропитание), оказывались предоставленными сами себе, как правило, не имея какой-либо специальности и отбившись от крестьянской работы. Только малая часть из них устраивалась в городах, а основная масса была вынуждена идти в наемные работники к тому же помещику. Естественно, что лишённые в господском доме инициативы и не заинтересованные в конечном результате своего труда, такие работники любое дело исполняли кое-как. Да и ожидающиеся перемены не дела-

ли их усерднее. Наемным работникам отмена крепостного права не давала ничего, но все-таки толчки о грядущей воле смущали и их, отнюдь не прибавляя им охоты к труду. Так что поручать им какую-нибудь должность, требующую ответственности и дисциплины, действительно было невыгодно.

Поэтому смутная тревога Николая Петровича, размышляющего о перспективах своего хозяйства, вполне обоснованна. А пока дела в его небогатом поместье идут неважно.

Не лучше и состояние крестьянского хозяйства.

На пути домой отцу и сыну попадаются «деревеньки с низкими избенками под темными, часто до половины разметанными крышами¹, и покривившиеся молотильные сарайчики с плетеными из хвороста стенами и зевающими воротницами возле опустелых гумен, и церкви, то кирпичные с отвалившеюся кое-где штукатуркой, то деревянные с наклонившимися крестами и разоренными кладбищами. <...> Как нарочно, мужички встречались все обтерханные, на плохих клочках... исхудалые, шершавые, словно обглоданные, коровы жадно щипали траву по канавкам. ...И, вызванный жалким видом обессиленных животных, среди весеннего красного дня, вставал белый призрак безотрадной, бесконечной зимы с ее метелями, морозами и снегами...».

Картина эта открывается то ли автору, то ли отцу и сыну Кирсановым. Базаров же озабочен раскуриванием своей сигары.

Однако общий взгляд на народ и его возможности у Базарова скептический. Только Павел Петрович может верить, что русский народ «свято чтит предания, он – патриархальный, он не может жить без веры...». Базаров же указывает на косность и даже дикость народной массы, но тем не менее гордится своим умением разговаривать с народом. И верно, мальчишки к нему льнут. Однако Тургенев счел необходимым заметить, что «этот самоуверенный Базаров и не подозревал, что он в их (мужиков. – **В. М.**) глазах был все-таки чем-то вроде шута горохового...». И хотя Базаров лечит тех самых Сидоров или Филиппов, о которых отзывается чуть ли не с ненавистью, посвятить свою жизнь материальному улучшению мужика ему вовсе не улыбается.

Здесь подспудно возникает одна из самых острых проблем, о которых много спорили в демократической среде: должен ли мыслящий прогрессист жить и работать во имя будущего всеобщего блага, не заботясь о личном преуспевании, или же ему все-таки дозволительно заботиться и о собственной персоне?

Чернышевский выдвинул теорию так называемого разумного эгоизма, согласно которой чувство должно подчиняться разуму, а разум тяготеет к до-

* Продолжение. Начало см.: Русская словесность в школах Украины. – 2015. – № 1.

¹ Снятая с крыш солома в голодную зимнюю пору у бедняков шла на корм скоту. У Некрасова: «Что ни изба – с подпорою... А с крыш солома скормлена скоту» («Кому на Руси жить хорошо»).

бру. В его романе «Что делать?» Базарову полемически противопоставлены Лопухов и Кирсанов. Герои Чернышевского твердо уверены: «всем людям надобно быть счастливыми и... надобно помогать этому скорее прийти». Базаров же не помышляет о счастье для себя, даже в любви это ему не удастся.

Базаров, как известно, руководствуется во всем «ощущениями», которые подсказывают, что собственная жизнь все же дороже светлого будущего Филиппа или Сидора. Может быть, именно поэтому Базаров и уклоняется от «состязания» с Павлом Петровичем по поводу «модного в то время вопроса о правах остзейских дворян».

В остзейском (прибалтийском) краю крепостное право фактически исчезло уже в 1857 году, но мужики там получили волю без земельного надела, обрекаясь на участь наемных работников. Остзейские дворяне воспользовались положением и нещадно эксплуатировали крестьян. Остзейский способ освобождения осуждался всеми, за исключением разве что оголтелых обскурантов и хищников. Едва ли и Павел Петрович вступился бы за остзейских дворян. И уж тем более не мог быть их защитником и Базаров. Не этой ли невозможностью сближения хоть в какой-то малости своих взглядов со взглядами ненавистного ему «волосатого» и вызвана «холодная вежливость» Павла Петровича, прекратившего спор репликой: «Впрочем, мы друг друга понять не можем; я, по крайней мере, не имею чести вас понимать».

А Базарову, похоже, нет дела не только до остзейских дворян, но и до мужика тоже. Приведем полностью известные слова Базарова, обращенные к Аркадию.

Ты сегодня сказал, проходя мимо избы нашего старосты Филиппа, – она такая славная, белая, – вот, сказал ты, Россия тогда достигнет совершенства, когда у последнего мужика будет такое же помещение, и всякий из нас должен этому способствовать... А я и возненавидел этого последнего мужика, Филиппа или Сидора, для которого я должен из кожи лезть и который мне даже спасибо не скажет... да и на что мне его спасибо? Ну, будет он жить в белой избе, а из меня лопух расти будет; ну, а дальше?

Если к будущему абстрактному мужику Базаров испытывает такие чувства, то к мужику конкретно он относится вполне «рационально», исходя из представления все о той же «пользе». «Федька! набей мне трубку!» – сурово проговорил Базаров» (глава XX). А в следующей главе, шокируя Аркадия, он говорит: «Черт меня дернул сегодня подразнить отца: он на днях велел высечь одного своего оброчного мужика – и очень хорошо сделал; да, да, не гляди на меня с таким ужасом, – очень хорошо сделал, потому что вор и пьяница он страшнейший...» Как это ни парадоксально, но Базаров, категорически отвергающий все убеждения и мораль «отцов», оказывается их единомышленником там, где это «полезно».

Дуэль. Но Тургеневу мало того, что Базаров держит «экзамены» в самых разных сферах жизни, он предлагает ему еще одно испытание – испытание смертью. На первый раз это лишь призрак возможной смерти – дуэль.

Павел Петрович, чье мировоззрение сложилось в тридцатые годы, и в конце пятидесятых смотрит на дуэль как на рыцарственный способ свести счеты с тем, кто оскорбляет его чувства и разум. Но времена изменились, и то, что двадцать пять лет назад было серьезно, сейчас приобретает комический оттенок. Конечно, Базаров и в самом деле ведет себя непорядочно, уподобляясь «саладону», от летней скуки решившему позабавиться с миленькой «пейзанкой». Ему и в голову не приходит, что он походя может разрушить уже сложившийся союз Николая Петровича и Фенечки.

Базаров, презирающий «аристократичку», тем не менее без колебаний принимает его вызов. Принимает, обосновав свою позицию таким образом: «С теоретической точки зрения дуэль – нелепость; ну, а с практической точки зрения – это дело другое».

Немного позднее появившийся на свет «новый человек», чья биография весьма схожа с базаровской, ведет себя в аналогичной ситуации иначе. Речь идет о герое романа Н. Бажина «Степан Рулев» (1864). Старший брат Степана обольщает девушку и не хочет жениться. Степан вступает за нее и крайне резко отзывается о поступке брата. Тот вспыхивает и предлагает смыть оскорбление кровью. На это Рулев-младший отвечает: «Драться?.. Эка охота!.. Ты, как видно, меня за героя какого-то принимаешь. Стреляться я ни с кем не стану. Назовешь ты меня мерзавцем напрасно, так я об тебя мою палку обломаю, а то просто избью как собаку...»

Но даже бесцеремонному Базарову прибегать к таким действиям против человека вдвое старше себя неловко, хотя он и намекает на возможность физического отпора («Вам нисколько не нуж-

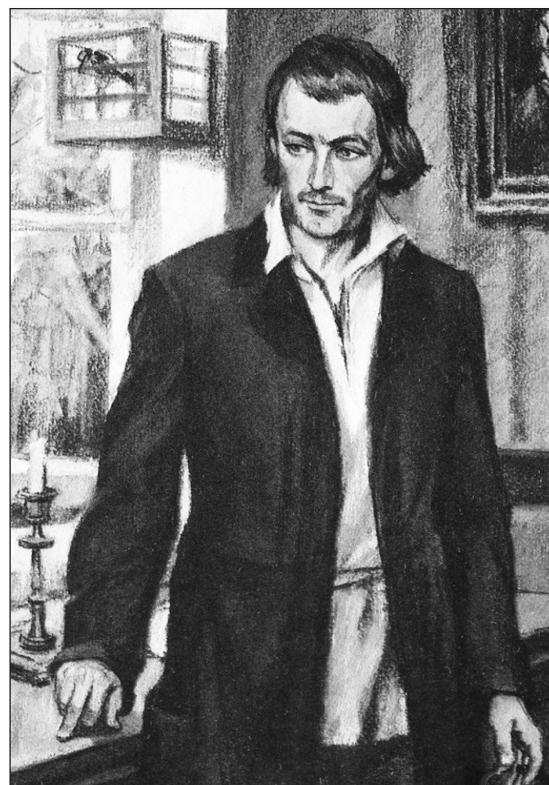

Иллюстрация к роману «Отцы и дети». Базаров.
Худ. Д. Боровский. 1980 г.

но оскорблять меня. Оно же и не совсем безопасно). Однако существеннее другое обстоятельство. Базаров все же осознает свою вину и вынужден поступить так, как предлагает Павел Петрович. Не будь досадного инцидента с Фенечкой, Базаров и не подумал бы «поддаваться» противнику. Не исключено, что демократические убеждения Базарова в этой ситуации вытесняются «господским» началом. Со всем недавно он «с надменною гордостью» подчеркивал, что его дед со стороны матери был дьячком и землю пахал. Но потом выясняется, что другой его дед – секунд-майор (чин VIII класса). Стало быть, и отец Базарова, и он сам – дворяне, причем Евгений Базаров уже в третьем поколении. Так что чувство гордости, неприкосновенности собственной личности он приобрел, что называется, на генном уровне, на уровне тех самых «ощущений», которым молодой медик единственно доверяет. Вот почему он без колебаний принимает вызов – для сохранения репутации перед противником. А чтобы «сбить спесь» с Павла Петровича, Базаров стремится окрасить все происходящее в иронический тон.

Павел Петрович этого тона вроде бы не замечает, хотя и ему понятно: в условиях деревни строгое соблюдение «кодекса чести» невозможно, и от известной фарсовости уже при обсуждении подробностей поединка никуда не денешься («Что же касается до самих условий поединка, то так как у нас секундантов не будет, – ибо где ж их взять?»).

Базаров с подчеркнутым безразличием соглашается со всем, что предлагает Павел Петрович. Не устраивает его только предложение написать письмо, в котором в случае смертельного исхода каждый из дуэлянтов напишет, что кончает самоубийством. «Вот с этим я не совсем согласен, – промолвил Базаров. – Немножко на французский роман сбивается, неправдоподобно что-то». Базаров предлагает свой вариант обезопаситься от последствий: пригласить свидетелем камердинера Николая Петровича. Тут налицо переключка со сценой из «Евгения Онегина», где Онегин выдвигает своего слугу в качестве секунданта. Эта параллель призвана усугубить фарсовый оттенок дуэли в «Отцах и детях», поскольку кирсановский лакей еще более трусоват и глуповат, нежели онегинский.

Очевидно и другое сходство дуэльных сцен у Пушкина и у Тургенева. Как и герой пушкинского романа, Базаров осознает ненужность поединка. Но если Онегин подчиняется стереотипу поведения, предписанному дуэльным кодексом, то Базаровым движет иное чувство. «Фу ты черт! как красиво и как глупо! Экую мы комедию отломали! Ученые собаки так на задних лапах танцуют. А отказать было невозможно; ведь он меня, чего доброго, ударил бы, и тогда... (Базаров побледнел при одной этой мысли; вся его гордость так и поднялась на дыбы.) Тогда пришлось бы задушить его, как котенка».

Гордость – едва ли не основной двигатель действий Базарова. О гордости его говорит Одинцова, Аркадию открывается «бездонная пропасть базаровского самолюбия», и Павел Петрович заметил, что у Базарова «гордость почти сатанинская». Базаров гордится тем, что он не такой, как все, он – плебей, отказав-

шийся от «господского» образа жизни и мышления.

Но полностью освободиться от этого ему все же не удастся. Горький в своей «Истории русской литературы» заметил: «Мы видим, что Базаров относится к простым людям небрежно – почему это? Не есть ли эта небрежность нечто унаследованное им из недр прошлого? Прочитайте всю повесть и вы увидите, что это именно так». Остается добавить, что и к тем, кто по положению равен ему, Базаров тоже относится снисходительно, если не с пренебрежением. Уже стоя на «поле чести», он старается подчеркнуть нелепость совершающегося, которая только ему одному заметна: «А согласитесь, Павел Петрович, что поединок наш необычен до смешного? Вы посмотрите только на физиономию нашего секунданта».

Как ни равнодушен Базаров к мнению окружающих, он все же берет в руки пистолет, чтобы не выглядеть в глазах «аристократишки» трусом. Чтобы сохранить самоуважение, ему приходится переломить свою гордость. Отсюда и его недовольство собой.

Победителя в этой дуэли нет. По окончании дела «обоим было нехорошо». «Павел Петрович старался не глядеть на Базарова; помириться с ним он все-таки не хотел; он стыдился своей заносчивости, своей неудачи, стыдился всего затеянного им дела, хотя и чувствовал, что более благоприятным образом оно кончиться не могло». Что испытывал в этот момент Базаров, остается неизвестным, но и ему тоже было не по себе, хотя он и склонен винить во всем не столько себя, сколько весь уклад кирсановского образа жизни. По выезде из усадьбы он сплюнул и пробормотал: «Барчуки проклятые!» Сам Тургенев в

Иллюстрация к роману «Отцы и дети». Родители Базарова – Арина Власьевна и Василий Иванович. Худ. Д. Боровский. 1980 г.

письме к К. Случевскому говорил: «Дуэль с П<авлом> П<етровичем> именно введена для наглядного доказательства пустоты элегантно-дворянского рыцарства, выставленного почти преувеличенно комически». Это, безусловно, так, но и Базаров в этой ситуации выглядит не слишком привлекательно.

И все-таки Тургенев вовсе не стремится к одному лишь разоблачению героя. Свою смерть Базаров встречает мужественно, скорбя лишь о преждевременности ее, хотя и в данном случае писатель далек от того, чтобы превратить финал в апофеоз молодого медика. Ирония судьбы героя состоит в том, что он умирает «не на своем месте».

Какое место в жизни должен был занять Базаров, читатель шестидесятих годов без труда понимал, поскольку намек на это был сделан в разговоре Аркадия с Базаровым-старшим. «Как вы думаете, – спросил Василий Иванович после некоторого молчания, – ведь он не на медицинском поприще достигнет той известности, которую вы ему пророчите?» Ответ Аркадия гласит: «Разумеется, не на медицинском, хотя он и в этом отношении будет из первых ученых».

Подведем некоторые предварительные итоги. Базаров оказался эстетически глух; его философия сводится к отрицанию всего традиционного, но ему приходится иногда поступать, соглашаясь с традициями. И наконец, Базаров спасовал перед самым высоким и в то же время самым распространенным явлением живой жизни – любовью.

Со встречи с Одинцовой начинается окончательное разрушение личности героя. Любовь словно «обезличивает» Базарова, заставляет его понять, что не все человеческие «ощущения» сводятся к элементарному. Базаров – «человек науки, увлекается тайной. Тайны ищет он и в женщине, и в любви, и в смерти. В этом смысле судьба Базарова закономерна. Невозможность приблизиться к тайне любви (а полюбить он смог лишь ту, которая не смогла «подчиниться» ему) сделала невозможным для него приближение и к тайне смерти. И любовь и смерть пугают героя, будучи понятиями запретными, недоступными земной логике» (Белая Е. Н. Христианская идея в художественном мире И. С. Тургенева и Ф. М. Достоевского // Автореферат канд. диссертации. – Кострома, 2000. – С. 9–10).

Сущность базаровского «я» приоткрывается в таком его признании: «Настоящий человек тот, о котором думать нечего, а которого надобно слушаться или ненавидеть». А на вопрос Аркадия, как сам Базаров оценивает себя, тот отвечает: «Когда я встречаю человека, который не спасовал бы передо мною... тогда я изменю свое мнение о самом себе». Но когда это происходит, базаровская гордость хоть и уменьшается, но все же не исчезает совсем.

По всей вероятности, при создании образа Базарова Тургенев в известной степени находился под влиянием работы М. Штирнера «Единственный и его собственность» (1845). Эта книга была хорошо известна и Белинскому, и Герцену, и самому Тургеневу, всегда с интересом следившему за развитием философии. По Штирнеру, единственная реальность – это

человеческое «я», а весь мир – собственность этого «я». Понятия морали, права, закона следует отбросить и объявить «призраками». Каждый индивидуум сам является источником морали и права, руководствуясь принципом «нет ничего выше меня».

До Ницше и выдвинутой им теории «сверхчеловека» остается еще добрая четверть века, но зародыш такого мироощущения уже проглядывает в заявлениях Базарова. В ницшеанском духе презрения к «толпе» звучат слова Базарова: «Ситниковы нам необходимы. Мне... нужны подобные олухи. Не богам же, в самом деле, горшки обжигать!..» Ницшеанством отдают и другие его суждения: «свободно мыслят между женщинами только уроды», «мужчина должен быть свиреп». Но пройдя через испытания живой жизнью, Базаров признает ограниченность человеческих возможностей, хотя и не может смириться с этим: «Узенькое местечко, которое я занимаю, до того крохотно в сравнении с остальным пространством, где меня нет и где дела до меня нет; и часть времени, которую мне удастся прожить, так ничтожна перед вечностью, где меня не было и не будет... А в этом атоме, в этой математической точке кровь обращается, мозг работает, чего-то хочет тоже... Что за безобразие! Что за пустяки!» По мнению Ю. Лебедева можно заметить, «как на пределе отрицания смысла жизни пробивается и в Базарове тайное смущение, даже растерянность перед парадоксальной силой человеческого духа. И это смущение опровергает его вульгарный материализм. Ведь если Базаров сознает биологическое несовершенство человека, если он возмущается этим несовершенством, значит, и ему дана одухотворенная точка отсчета, возвышающая его дух над «равнодушной природой». А значит, и он неосознанно носит в себе частицу совершенного, сверхприродного существа. И что такое роман «Отцы и дети», как не доказательство той истины, что и бунтующие против высшего миропорядка по-своему, от противного, доказывают существование его».

Нигилизм и роман Тургенева в оценке современников. В начале романа Базаров не испытывает сомнений ни в чем и твердо декларирует свои убеждения. Но в них нет позитивного начала. Базаров отвергает «не только искусство, поэзию... но и... страшно вымолвить...» – «Все, – с невыразимым спокойствием повторил Базаров». Еще до этой стычки Базарова с Павлом Петровичем Николай Петрович, услышав от сына определение гостя как «нигилиста», пытается разобраться, что стоит за этим словом. «Нигилист... Это от латинского nihil, ничего, сколько я могу судить; стало быть, это слово означает человека, который... ничего не признает?» – «Скажи, который ничего не уважает», – подхватил Павел Петрович... – «Который ко всему относится с критической точки зрения», – заметил Аркадий. – «А это не все равно?» – спросил Павел Петрович. – «Нет, не все равно. Нигилист – это человек, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип».

Слово «нигилист» не выдуманно Тургеневым. Оно возникло тремя десятилетиями ранее, чем появились «Отцы и дети». Мы находим его в статьях Н. На-

деждина (1829), Н. Полевого (1832), употребляли его и В. Белинский (1836), и М. Катков (1840). Но только с подачи Тургенева и в интерпретации Каткова понятие «нигилист» в шестидесятые годы наполняется новым содержанием. Нигилизм стал отождествляться с материализмом и революционной разрушительностью. Именно так истолковывал Катков содержание нигилистической доктрины в статье «О нашем нигилизме» (1862): «Отрицательный догматик ничем не связан; слово его вольно, как птица; в уме его нет никаких определенных формаций, никаких положительных интересов, которые могли бы останавливать и задерживать его». И немалые основания для такой трактовки давал именно Базаров, отрицающий все и признающий, что о построении нового общественного устройства он и его единомышленники пока не задумываются («Наше дело – место расчистить», «Мы ничего не проповедуем...»). Базаров даже посягает на святую святых эпохи – народ, чьим именем и благом оперировали и революционные демократы, и либералы, и крепостники. Базаров считает, что народ «заслуживает презрения», ибо «мужик наш рад самого себя обокрасть, чтобы только напиться дурману в кабаке». Заодно он предаёт анафеме и общественную деятельность в рамках законности: «Болтать, все только болтать о наших язвах не стоит труда... это ведет только к пошлости и доктринерству...»

Повод для резкой критики нигилизма как учения бесплодного и бесперспективного давали и многочисленные бездумные «поборники» нигилизма наподобие Ситникова и Кукшиной. И моло-

Иллюстрация к роману «Отцы и дети». Аркадий и Катя. Худ. Д. Боровский. 1980 г.

дое поколение, пока Базарова не начал возвеличивать и пропагандировать Писарев, восприняло тургеневский роман крайне негативно. По свидетельству Е. Водовозовой, в студенческом кружке, обсуждавшем только что опубликованное произведение Тургенева, преобладали отрицательные суждения. «Базаров, этот представитель молодого поколения, обжора, пьяница, картежник, который еще бахвалится своею пошлостью и даже в ней пасует!» Собравшиеся даже намеревались отплатить автору письменный протест против такого изображения «новых людей», упрекая Тургенева в том, что он «перестал понимать, что делается в России».

И если бы тургеневский роман не был принят только молодежью! Чернышевский в статье «Безденежье», предназначавшейся для апрельского номера «Современника» 1862 года, высказался о тургеневском романе крайне резко: «Вот, – картина, достойная Дантовой кисти, – что это за лица – исхудалые, зеленые, с блуждающими глазами, с искривленными злобной улыбкой ненависти устами, с немывтыми руками, с скверными сигарами в зубах? Это – нигилисты, изображенные г. Тургеневым в романе «Отцы и дети». Эти небритые, нечесанные юноши отвергают все, все: отвергают картины, статуи, скрипку и смычок, оперу, театр, женскую красоту, – все, все отвергают и прямо так и рекомендуют себя: мы, дескать, нигилисты, все отрицаем и разрушаем».

Чтобы статья не была воспринята как сведение личных счетов (о напряженных отношениях Тургенева с Чернышевским было известно и широкой аудитории), Чернышевский поручил выступить в печати М. Антоновичу, причем, как свидетельствовал впоследствии один из активных сотрудников журнала, Г. Елисеев, статья Антоновича выражала общее мнение руководства «Современника».

По мнению Антоновича, Базаров – фигура карикатурная. Следы «барства» критик находил и в поколении «отцов», и в поколении «детей». Антонович даже обнаружил в романе Тургенева сходство с романом В. Аскоченского «Асмодей нашего времени»² (1858). Роман этот, с художественной стороны совершенно беспомощный, направлен был против безнравственности и атеизма. По мысли Антоновича, роман Аскоченского предваряет книгу Тургенева «своею общею мыслью, своими тенденциями, своими личностями, а в особенности своим главным героем».

К оценке «Современника» присоединилась и «Искра», сатирический журнал одного с «Современником» направления. Почти каждый печатный орган, помещавший отклики на тургеневский роман, так или иначе реагировал на статью Антоновича, и большинство солидаризировалось с ним. В. Аскоченский, который сменил амплуа писателя на журналиста и начал издавать заслуживший одиозную известность журнал «Домашняя беседа», увидел в Базарове очень близкий к натуре портрет нигилиста. При этом Аскоченский подчеркивал, что Тургенев оказал русскому обществу большую услугу,

² Асмодей – одно из имен дьявола, демона – разрушителя семейных очагов.

ибо «заставил высказаться наших «передовых», раздражив их художнически нарисованною картиной их собственного всестороннего безобразия».

Неоднократно высказывал негативное отношение к роману Тургенева и М. Салтыков-Щедрин, упрекавший автора в том, что тот приписывает демократической молодежи отрицание всех духовных ценностей и тем помогает мракобесам, снабжая их «доказательствами» вредности идей демократии. М. Катков, в журнале которого «Русский вестник» и был напечатан роман Тургенева, доказывал, что нигилизм – своего рода «отрицательный романтизм», уже обзаведшийся своими «идолами». В статье «О нашем нигилизме по поводу романа Тургенева» (1862) он писал: «Отрицательное направление есть своего рода религия, – религия опрокинутая, исполненная внутреннего противоречия и бессмыслицы, но тем не менее религия, которая может иметь своих учеников и фанатиков».

И только Д. Писарев увидел в Базарове знамение времени и чуть ли не свое второе «я» и трактовал его образ почти автобиографически. Писарев утверждал: «Базарову некого любить, потому что вокруг него все мелко, плоско и дрябло, а сам он свеж, умен и крепок», это «богатырь, которому негде повернуться, нечем дышать, некуда девать исполинские силы...» Именно под влиянием писаревских страстных и зажигательных выступлений и стал складываться в России литературный и философский радикализм 1860-х годов, исходным принципом которого была непримиримость. Поскольку в России XX века победила «революционная идеология», точка зрения Писарева стала канонической, а все прочие мнения были объявлены реакционными.

В ожесточенной полемике вокруг «Отцов и детей» было почти забыто о важном качестве психологии «нигилистов», о котором напоминают мемуары Е. Водовозовой. «В эпоху нашего обновления молодая интеллигенция была проникнута скорее пламенной верою, чем огульным отрицанием. Нигилисты горячо верили во всемогущее значение естественных наук, в великую силу просвещения и в возможность быстрого его распространения среди невежественных масс, верили в могущественное значение обличения, в возможность улучшения материального положения народа, коренного преобразования всего общественного строя и водворения равенства, свободы, справедливости и счастья на земле, не сомневались они и в том, что совершенно исчезнут гнет, произвол и продажность, наконец, горячо верили, что все эти блага возможно осуществить в очень близком будущем, и эта вера у многих из них доходила до детской наивности».

Нельзя сказать, что Тургенев не заметил в «детях» энтузиазма, о котором пишет Водовозова. Вот только этим качеством наделены у него Ситниковы и Кукшина – фигуры явно карикатурные. У Базарова нет ни веры в близкие социальные перемены, ни наивного энтузиазма. Он смутно ощущает, что человеку, привыкшему верховодить в любом коллективе, едва ли будет уютно видеть себя равным среди равных. Он не сомневается в своем превосходстве перед другими – отсюда и его презрение и к Ситни-

кову, и к Кукшиной и неприязнь к мужику, который обретет «белую избу». И все же Тургенев хотел видеть в нигилистах бунтарей, противников всего косного, людей, которые мыслят честно. Но вопреки авторским намерениям слово «нигилист» приобрело ярко выраженный негативный оттенок и в этом значении утвердилось в широких кругах.

Этому способствовало одно печальное обстоятельство. Тургенев приехал в столицу вскоре после знаменитых петербургских пожаров в мае 1861 года. По городу шли взволнованные слухи о том, что эти пожары в разных частях его были делом рук революционеров. Истинная причина пожаров до сих пор не установлена, хотя долгое время в разысканиях историков господствовала точка зрения, согласно которой пожары были инспирированы властями для компрометации революционно-демократического движения.

Тургеневский роман оказался как бы причастным к майским событиям. В статье «По поводу „Отцов и детей“» Тургенев писал, что он вернулся в Петербург «в самый день известных пожаров Апраксинского двора, – слово «нигилист» уже было подхвачено тысячами голосов, и первое восклицание, вырвавшееся из уст первого знакомого, встреченного мною на Невском, было: „Посмотрите, что ваши нигилисты делают! Жгут Петербург!“». Со временем хронология в памяти читателей сместилась, забылось, что роман вышел в свет годом позднее пожаров, и нигилизм стал отождествляться с «базаровщиной». По Базарову стали судить и о «новых людях» вообще.

Их самих такое «отражение» отнюдь не привлекало. В романе Чернышевского «Что делать?» (1863), помимо всего прочего, содержалась и полемика с «Отцами и детьми». Чернышевский «дал и образец – чем должен быть развитый человек» (Рахметов), – и обычную норму – чем «бывают теперь молодые люди» (Лопухов, Кирсанов, Вера Павловна) (В. Мысляков).

Сам Тургенев уверял читателей: «Не в виде укоризны, не с целью оскорбления было употреблено мною это слово: но как точное и уместное выражение проявившегося – исторического факта; оно было превращено в орудие доноса, бесповоротного осуждения, – почти в клеймо позора».

И все же определенные предпосылки для такого понимания нигилизма и «базаровщины» в романе содержались. Как отмечает В. Троицкий, «Базаров «хватает через край»... нередко не просто заостряет, но упрощает суждения. Здесь и проскальзывает тот анархический нигилизм, который делает героя уязвимым для критики». Справедливости ради стоит вспомнить, что во вторую часть романа по настоянию редактора «Русского вестника» М. Каткова, где роман, как мы знаем, печатался, был внесен ряд исправлений, в результате которых «облик Базарова... настолько изменился, что перед читателем как бы встали два разных героя» (П. Пустовойт). И вторая «ипостась» Базарова была грубее и примитивнее первой. Читатель, упускающий из виду эти обстоятельства, рискует получить неадекватное впечатление об авторском замысле и его окончательном воплощении.

(Продолжение следует.)

«ОСМЕИВАЯ ВСЕХ, ОН НЕ ЛЮБИЛ, ЧТОБЫ ЕМУ ОТПЛАЧИВАЛИ ТОЮ ЖЕ МОНЕТОЮ»

Из воспоминаний о М. Е. Салтыкове-Щедрине

Е. И. ЖУКОВСКАЯ

Жуковская Екатерина Ивановна (урожд. Ильина, псевд. Д. Торохов) (1841–1913), переводчица, мемуаристка. Воспоминания о М. Е. Салтыкове-Щедрине были впервые помещены в ее книге «Записки: брак по принципу, Знаменская коммуна, Плещеев, Некрасов, Салтыков-Щедрин», опубликованной в 1930 году издательством писателей в Ленинграде.

В первый раз я встретила с М. Е. Салтыковым в Москве, на даче Плещеева, к которому он заехал проездом через Москву в свое имение у станции Пушкино. По переезде моем в Петербург видала его в коммуне, куда он заходил к Головачеву, тогдашнему секретарю «Современника», то по делам этого журнала, то просто поболтать. Собственно, последнее выражение как-то трудно применимо к Салтыкову. Болтовня предполагает некоторую долю добродушия, а он даже в самые добродушные минуты выглядел угрюмым, ворчливым, большею частью кого-нибудь ругал или на что-нибудь жаловался: прежде всего на цензуру, затем на редакторов «Современника» и «консistorию», как он обзывал его сотрудников из духовного звания. В то недалекое от крепостничества время он, хотя и поборник освобождения крестьян, еще не мог все-таки отделаться от барства и не легко мирился с необходимостью считаться с так называемой им «консistorиею».

Мой муж, Юлий Галактионович Жуковский, пользовался его расположением, может быть, отчасти потому, что был чистокровный дворянин. Живя в Петербурге, а потом приезжая из провинции, Салтыков приходил к нам отводить свою душу. Вообще, я думаю, что самый опытный сердцевед затруднился бы дать отчетливую характеристику Салтыкова – до того он был соткан из противоречивых настроений и взглядов. Это была какая-то смесь доброты и злости, зависти, жадности и щедрости, иногда наивности до смешного и замечательной целомудренности, столь чуждой теперешнему поколению литераторов.

Разговаривая однажды с двоюродной сестрой его жены, милейшей, на редкость умной Анной Николаевной Энгельгардт, хорошо знавшей Салтыкова, я, передавая ей какие-то забавные выходки Салтыкова, посетившего нас накануне, заметила ей: «Совершенно незнакомый с ним человек мог бы принять его за крепостника».

– Да он в корне крепостник и есть! – воскликнула она. – Весь его либерализм – наносный элемент; он просто опоздал родиться и попал в такое время, когда крепостничество не к месту и не к лицу. Как талантливый человек, он быстро усвоил веяния времени и сделался либералом.

И действительно, вспоминая теперь Салтыкова начала нашего знакомства, то есть в начале шестидесятых годов прошлого столетия, я должна признать, что он значительно полевел с годами. Я не

нашла в собрании его сочинений тех его фельетонов 1864–65 годов, где он глумился над передовыми женщинами, вследствие чего очень популярная в то время княжна Макулова написала ему выговор, на который он пришел к нам жаловаться и притом совершенно по-детски, как маленький мальчик, которого обидели, так что невольно пришлось рассмеяться. И даже покончивши со своей жалобой, он все-таки не раз в течение вечера возвращался к Макуловой. Изложивши какую-нибудь мысль свою, он вдруг не то шутя, не то серьезно спросит:

– А что она на это скажет?

– Да кто она? – спрашиваю.

– Да княжна Макулова... Вот вам смешно, а какое мне такие письма получать!

Осмеивая всех, он не любил, чтобы ему отплачивали тою же монетою. Однажды, подшучивая над крайностями «Русского Слова», он изобразил одного из его сотрудников, Зайцева, в виде мальчика, который, прочтя у Молешота, что фосфор составляет главную основу мозга, принялся усердно есть головки фосфорных спичек для увеличения своего мозгового вещества. Со своей стороны Зайцев, по поводу какого-то фельетона Салтыкова, заметил: «Видно, что фельетон написан чернилами со стола статского советника».

Салтыков на это тоже обиделся и некоторое время носился с жалобами по этому поводу. Вообще, он как-то стыдился своего чиновничества и, дослужившись до действительного статского советника, очень не любил, когда его даже в шутку называли «ваше превосходительство».

Одно время цензура как-то особенно урезывала его статьи, а затем у него вышли какие-то недоразумения с самой редакцией «Современника» вследствие его попытки осмеять в фельетоне одного из его сотрудников. Рассердившись, он решил поступить опять на службу и вскоре выхлопотал себе место председателя казенной палаты в Пензе. Он пришел к нам проститься перед отъездом уже с бритыми усами, как полагалось в то время чиновникам. Бритые усы как-то меняют лицо, и к нему не сразу привыкаешь. Я плохо запоминаю и замечаю частные особенности лиц, и потому, увидя Салтыкова как-то странно подбирающим губы и не сообразив, что он сбрил свои усы, я невольно усмехнулась, на него глядя. Он тотчас же отнес мою улыбку к насмешке над его чиновничеством.

– Что, небось, смеетесь надо мною, что в чиновники пошел? – задето сказал он мне.

– Ничуть; просто у вас какой-то странный, непривычный вид.

– Да разве же ты не видишь, что он себе сбрил усы, – заметил Юлий Галактионович.

Успокоившись с этой стороны, Салтыков тотчас же принялся разносить цензуру и «консистирию» и рассказывать анекдоты о семинаристах, которых, по словам какого-то остряка, и в бане узнаешь.

***

Долго оставаться на службе он не мог по своему беспокойному, неуживчивому характеру. Он постоянно препирался с губернаторами: не стесняясь острил над ними в обществе, а живя в Туле, написал целую летопись о губернаторах, причем местного губернатора, как он нам пояснил, изобразил в виде губернатора с фаршированной головой. До появления этой летописи в печати, он читал ее не только нам в Петербурге, но и своим знакомым в Туле, что, разумеется, стало известно губернатору, и он хлопотал о переводе Салтыкова в другой губернский город. Перейдя в Рязань, он и там насолил губернатору и его антуражу. Я помню, как, приезжая в Петербург на побывку, он на какие-то мои вопросы отвечал мне некоторое время по-французски, то изображая губернаторшу, то вице-губернатора. И рязанский губернатор выхлопотал, чтобы его из Рязани убрали. Салтыкову предложили выйти в отставку с чином действительного статского советника и пенсией в 1000 или 1200 рублей, на что он согласился и скоро сделался соредктором в «Отечественных Записках» с Некрасовым.

При всей своей видимой суровости он был не чужд совершенно школьнических выходок. В один из его приездов из провинции мы были приглашены вместе с ним к Унковским. Там мы встретили актера Бурдина, просившего Унковского устроить ему свидание с Салтыковым, от которого ему было нужно разрешение взять в свой бенефис его пьесу. Так как кроме нас и общего нашего приятеля Европеуса чужих никого не было, то появление среди нас совершенно для нас постороннего лица в виде Бурдина рассердило Салтыкова, приехавшего всего на несколько дней. Особенно раздражала его почти-тельная робость перед ним Бурдина.

– На кой черт пригласил он эту тарелку! – сказал он сердито, обращаясь к нам, в то время как Бурдин, круглое лицо которого действительно напоминало тарелку, был отвлечен Унковским зачем-то в другую сторону. И затем, когда Бурдин присоединился ко всем нам, он, среди общего разговора, постоянно вставлял какое-нибудь забавное замечание насчет какой-нибудь тарелки, лукаво на нас глядя, и развеселялся, особенно когда на него бросали недоумевающий взгляд Унковский, не понимавший, в чем дело, и Бурдин, старавшийся приладиться к настроению Салтыкова и ухмылявшийся его остротам насчет тарелки.

– Да что вы все с тарелкой? – заметил ему наконец Унковский.

– Надоела мне тарелка, я готов ее расшибить! – и он вдруг забарабанил во всю мочь по двери и затем смолк, сучающе надулся, едва цедя короткие от-

веты на обращенные к нему по временам вопросы. Такое его настроение, видимо, подействовало удручающе на Бурдина; он почувствовал себя лишним между нами, стал прощаться и ушел, несмотря на приглашение добрейшего Унковского остаться выпить чаю. По его уходе Салтыков набросился на Унковского за его приглашение Бурдина вечером, когда можно было разрешение устроить заглазно или утром, в деловом непродолжительном свидании. Унковский отпарировал его ругань смехом и остротами. Салтыков рассмеялся, оживился и в этот вечер был в особенном ударе, много рассказывал из своей провинциальной жизни и острил. А вдруг нет-нет и приплетет что-нибудь о тарелке.

***

Самой непривлекательной стороной Салтыкова были, конечно, его жадность и зависть к деньгам; но это выражалось у него таким непосредственным, детским образом, что невольно вызывало улыбку вместо осуждения. Он завидовал не только богатым, но даже просто всякому, кому случалось заработать несколько больше обыкновенного, хотя бы это большее было много меньше его обыкновенно заработка.

– Он завидует даже мне, – смеясь, рассказывала все та же кузина его жены А. Н. Энгельгардт. – Не может переварить, что я зарабатываю помимо мужа. На днях во все время обеда отпуская мне очень забавные шпильки по поводу моей работы в «Вестнике Европы» и, провожая меня в передней, заметил:

– А я бы на вашем месте, Анна Николаевна, выставил бы на дверях дощечку: Анна Николаевна Энгельгардт, переводчица «Нана».

Богатение А. С. Суворина возбуждало его особенную зависть и вызывало разные остроты. Даже Ю. Г. Жуковского, к которому он был так расположен, он не мог оставить в покое. Так, однажды, придя в редакцию в один из своих приездов в Петербург и перебирая статьи первого бесцензурного номера «Современника», в котором Юлию Галактионовичу пришлось написать три статьи по настоятельной просьбе Некрасова, на его вопрос секретарю: «Чьи статьи?», тот ему назвал Юлия Галактионовича.

– А эта?

– Тоже его.

– Ну а эта?

– Опять его.

– Так вот кто у вас теперь пишет! – завистливо воскликнул он и, являсь в тот вечер к нам с Унковским, принялся вдруг извиняться, что помешал мужу писать.

– Да какой, я и то написал три статьи в прошлом месяце, а теперь отдыхаю, – ответил ему Юлий Галактионович.

– Так отдыхаете, а я все боялся вам помешать, да вот меня Алексей Михайлович привел; вы, пожалуйста, скажите, если мешаем.

Так как секретарь «Современника» Головачев еще утром, после редакционного приема, со смехом сообщил нам о негодовании Салтыкова, то Юлий Галактионович только рассмеялся на выходе последнего.

Зависть эта и жажда получать больше денег происходила главным образом от чрезмерных трат его красивой жены. Хотя он, не смущаясь присутствием посторонних, бранил ее, тем не менее он не стеснялся ее в ее расходах.

Попытки его обогатиться покупкой имений всегда как-то скорее разоряли его, чем обогащали. Продавцы его обманывали, да и покупщики норовили сделать то же. Так, при покупке имения у станции Пушкино Ярославской дороги, при проверке инвентаря, его надул продавец, показав, между прочим, набитый сеном сарай, в сущности пустой, с заделанной сеном дверь. При продаже другого имения он составил по просьбе покупателя черновую расписку в получении им от покупателя задатка, машинально подписал свою фамилию и хватился об этом последнем обстоятельстве только на другой день, после того как тщетно прождал покупателя с обещанным задатком. Тот задумал воспользоваться такой оплошностью Салтыкова и объявил было, что это была не черновая расписка, а настоящая, и что Салтыков подписал ее, получив от него не помню сколько тысяч задатка. Черновую расписку пришлось вытребовать не то полицейским порядком, не то судебным вмешательством – хорошенько не помню.

Управляющий-немец тоже его постоянно обманывал, судя по ругательствам Салтыкова по его адресу, когда мне случалось переводить письма последнего к Салтыкову, плохо знавшему немецкий язык, и составлять ответы на них.

При покупке одного какого-то имения он призвал у матери под заемное письмо 30 – 35 тысяч, а затем, несколько времени спустя, увлекшись, описал ее в одном из своих фельетонов в виде помещицы, наготовившей приданое своим дочерям. Рассердившись на которую-нибудь из них, она переключивалась из сундука провинившейся в сундуки других дочерей. Мать рассердилась за это на него и предъявила на него взыскание самым неожиданным для него образом. Он собирался в свое подмосковное имение, отправил уже туда жену, рассчитывая выехать на другой день сам, так как задержался в Петербурге по случаю каких-то недоконченных дел, как вдруг к нему явился полицейский пристав и взял с него подписку о невыезде из Петербурга, вследствие подачи взыскания с него матерью вышеупомянутых денег. Он пришел к нам вечером советоваться с мужем и Г. К. Репинским, жившим тогда с нами в одной квартире; рвал, метал, кричал, что ему во что бы то ни стало нужно выехать завтра же в деревню, и глядел на нас так свирепо, точно мы в чем-то виноваты.

– Да зачем вы дали подписку? – заметил сидевший у нас Головачев.

– Как зачем! – он требовал и бумагу принес мне для прочтения.

– Вот важность какая! – возразил Головачев, находившийся кругом в долгах и не раз испытывавший такие случаи. – Дали бы ему взятку, чтобы оттянуть до другого дня.

– Мелькнула у меня эта мысль, да думаю, а вдруг он скажет: «Вы меня опишете», взятки не возьмет – и выйдет пакость.

Забавны были его переходы от гнева к самым посторонним вещам, ничего общего с предыдущим не имеющим.

– Знаете, я на днях получил письмо от женщины, – вдруг заговорил он в тот же вечер среди своих сетований, свирепо на нас глядя.

– От Макуловой? – спросила я, смеясь на его свирепый вид.

– Нет, не от нее; пишет другая.

– Что же – бранится?

– Нет, хочет посоветоваться со мной по какому-то делу, просит приехать к ней.

– Что же не поехали?

– Да пока жена тут была, некогда было, да еще бог знает что вообразила бы. Вот пристав заарестовал, съезжу к ней завтра.

– Что же, роман хотите, что ли, завести? – спросил легкомысленный Головачев.

– Черт знает что вы говорите! Какой роман! у меня жена есть! – воскликнул он с негодованием.

И действительно, несмотря на полное разногласие во взглядах с женою, он не изменял ей, хотя ругал ее в глаза и за глаза, как я упоминала выше. Жена не обижалась на его ругань, постоянно жантильничала (жеманничала, кокетничала) и разыгрывала из себя дурочку, хотя была далеко не глупа и прекрасно, лучше мужа, умела устроить свои денежные дела, особенно после его смерти, когда она получила полную свободу действия.

Не знаю, насколько был к ней привязан Салтыков, но он строго соблюдал свои обязанности мужа и впоследствии отца двоих детей и не изменял ей.

Однажды, оставаясь летом без жены, он пошел обедать с Унковским к «Донону». Стол, за которым они обедали, оказался рядом со столом знакомого Унковского, адвоката, обедавшего с кокоткой. Узнав от Унковского, кто такая принимавшая участие в общем разговоре, Салтыков подтолкнул Унковского в конце обеда и сказал тихо:

– Заставьте ее рассказать свою историю. Унковский засмеялся и предложил ему обратиться к ней самому.

– Не хочу и не умею с ними говорить, – возразил Салтыков строго и сурово.

– Хотите, она вас поцелует для начала знакомства? – продолжал подсмеиваться Унковский, делая движение по направлению к кокотке.

Салтыков освирепел:

– Я ей по роже дам, если она осмелится меня коснуться!

Тотчас же потребовал счет и ушел рассерженный. Вообще, он проявлял весьма странные, несуразные выходки, которые могли сбить с толку всякого свежего человека, не привыкшего к его странностям, над которыми добродушно посмеивались между собою его друзья и близкие знакомые.

***

У него не было детей в продолжение первых шестнадцати лет супружества. Узнав о первой беременности своей жены, он до того растерялся от такой неожиданности, что тотчас же побежал делиться этой новостью с Унковским; не застав его

дома, он сообщил эту новость Ивану, лакею Унковского:

– Моя жена беременна, черт возьми! – и ушел.

Сделавшись отцом, он серьезно вошел в свои обязанности и считал долгом особенно блюсти свое незапятнанное имя. Один из газетных критиков, рассердившись на его какую-то выходку против себя, обозвал его в своем фельетоне «хамом». Он принял это серьезно к сердцу и жаловался как-то наивно всем:

– Х. назвал меня «хамом», а ведь у меня семейство!

Появление двух малышей заставило его задуматься и приступить к составлению духовного завещания. Первоначально он предполагал завещать все жене, а после ее смерти детям. Он ходил по кабинету Унковского, своего друга, обсуждая с ним все пункты завещания, и вдруг остановился, ударив себя по лбу: «А вдруг она за какого-нибудь солдатишку еще замуж выйдет!» – завопил он таким голосом, будто это, и в самом деле, вещь возможная, и тут же изменил свой первоначальный проект, завещая разделить все свое имущество поровну между женой и детьми и, сверх того, все издания своих сочинений сыну. Жена после смерти его выкупила это право сына на весь доход с издания и делила его тоже поровну, как и остальное имущество.

Привыкши во время своей государственной службы строго соблюдать законы, он всегда и в частной жизни держался строгой законности, даже и в тех случаях, когда законность, в сущности, не нарушалась, но почему-либо, по его мнению, могло выйти нарушение. Так, вскоре после известного в свое время процесса о Мясниковском наследстве умер его бездетный брат, оставив свое имущество исключительно ему, помимо его других братьев и сестер. Несмотря на свои сетования о недостаточности средств, он отказался получать наследство брата единолично:

– А вдруг выйдет Мясниковское дело! Нет, пусть будет по закону.

Упомянув выше о жадности Салтыкова, считаю нужным упомянуть об одном случае, где он на моих глазах проявил искреннее сожаление, даже отчаяние, о невозможности удовлетворить просьбу одного из своих приятелей, жившего в Москве, просившего его письменно одолжить ему что-то около пяти тысяч. Мы встретились с ним на обеде у Европеуса, и он рассказал мне об этом письме, сидя рядом со мной за обедом, и большую часть времени не переставал терзаться и жаловаться:

– Зачем, зачем написал он мне это письмо? Ведь он знал, что у меня таких денег нет, – не раз возобновлял он свои сетования. – Он взбаламутил меня. Я все теперь о нем думаю: «А вдруг он из-за меня запутается».

– Да что вы так, как будто вы один у него приятель и есть; кто другой выручит, – пробовала я его успокоить.

– Нет, зачем, зачем он написал мне это раздирающее письмо? – начинал он сызнова и как будто уже укоряя П. за доставленное ему беспокойство.

– Может быть, думал, вы где-нибудь достанете, – пробовала я уже извинять перед ним П.

– Как вы это говорите! Где же, где, у кого? Скажите на милость! Я теперь покоя не найду.

Он действительно так искренно тосковал, что, я уверена, послал бы эти пять тысяч, будь они у него.

Несмотря на свой свирепый вид, Салтыков очень любил музыку, охотно ездил в оперу, почему-то очень любил Вольпини, находил ее очень старательной, и она вызывала в нем желание похлопать ее по плечу и сказать: «Старайся, старайся, голубушка». Живя в провинции, он выучился несколько играть на фортепьяно под руководством своей жены, хорошей музыкантши. Однажды, перебирая мои ноты, он вдруг вытащил какое-то легонькое попури в четыре руки из какой-то оперы и предложил мне сыграть с ним, к нашему величайшему удивлению, так как мы и не подозревали за ним музыкальных талантов. Играл он со своей обычной суровой серьезностью, соблюдая все оттенки, добросовестно останавливался на ошибках, исправляя их, тогда как я самым недобросовестным образом смазывала свои и продолжала, не останавливаясь, дальше. Впрочем, за музыкой я его видала всего один раз и не слыхала о его дальнейших успехах в этом искусстве.

***

Разошлись мы с ним как-то постепенно. Сделавшись редактором «Отечественных Записок», он невольно должен был держать сторону Некрасова, с которым разошелся Юлий Галактионович, как писано в биографии последнего. Когда Юлий Галактионович вынужден был вместе с Антоновичем объяснить причину своего невступления в редакцию «Отечественных Записок», то Салтыков, заслушав о предполагаемом объяснении, бил себя в грудь и жаловался нашему общему знакомому Г. В. Лермантову: «Что они со мной делают! До сих пор я подлости Некрасова тайл про себя, а теперь все узнают, с кем я имею дело».

Сам Некрасов, сколько мне известно, до появления брошюры Ю. Г. Жуковского и М. А. Антоновича очень беспокоился ее появлением и тоже через того же Лермантова пытался предотвратить ее появление, боясь утратить свой престиж ревнителя и поборника правды и защитника угнетенных. Встретив в Английском клубе того же Лермантова, он поручил ему узнать у меня, приму ли я от него вновь изданные его сочинения, так как получила от него самого первый том. Я просила передать ему, что не приму.

Некрасов никак не ожидал, что семидесятники набросятся не на него, как набросились на него шестидесятники за его стихотворение Муравьеву, а на обиженных и обойденных, оправдывая пословицу «Горе побежденным», до того была сильна реакция в то время, что даже порядочные с вида люди, в погоне за куском хлеба, утратили всякое чувство справедливости и не стыдились этого. Только один Страхов, не числившийся в либеральном лагере, нередко травимый Антоновичем, выступил в защиту Ю. Г. Жуковского и Антоновича из чувства человечности, присущей ему справедливости и беспристрастия.

Так как в эпоху реакции из либеральных журналов держались на поверхности только Некрасов и Стасюлевич, то все более или менее причастные к литературе хватались и держались за редактируемые двумя последними журналы и оказались plus royalistes que le roi; старались лягать Жуковского и Антоновича по всякому поводу и без всякого повода, из желания выслужиться перед Некрасовым и удержаться на поверхности. Особенно старался в этом направлении Михайловский при начале своего сотрудничества в «Отечественных Записках», пока не утвердился в них окончательно. Он как-то специализировался на том, чтобы затоптать Ю. Г. Жуковского, который никогда не считал нужным вступать с ним в полемику: до того придирки Михайловского были недостойны. Однажды в одной из своих статей он до того часто упоминал имя Жуковского, что я, для курьеза, сосчитала, сколько раз он упоминал это имя, помножила на количество букв строки «Отечественных Записок», и оказалось, что именем Жуковского можно было наполнить если не целых две страницы, то, во всяком случае, около этого.

Можно только удивляться, как прежние друзья Жуковского – Салтыков и Некрасов – допускали такую недостойную травлю. Только и можно объяснить это тем, что Михайловский своими нападениями как бы оправдывал их отчуждение от человека, которого они до его отказа от сотрудничества в «Отечественных Записках» любили и чттили. Волею и неволею Салтыков вместе в Елисеевым выступили в защиту Некрасова, причем Елисеев обрушился больше на Юлию Галактионовича, а Салтыков на Антоновича.

Рассерженный на Салтыкова, Антонович написал ему письмо с выговором, причем напомнил ему один пассаж, в котором Салтыков совершенно случайно, никак не преднамеренно, сыграл некрасивую роль.

Дело происходило в начале шестидесятых годов, когда появление прокламаций было необычно. Будучи вице-губернатором в Твери, Салтыков получил какую-то прокламацию и в виде курьеза, по-товарищески, показал ее тогдашнему тверскому губернатору Баранову. Последний был, видимо, ехидный человек и отправил означенную прокламацию в III Отделение, где по почерку конверта добрались до Обручева, офицера генерального штаба, вследствие чего последний был разжалован и послан на каторгу. Этот необдуманный эпизод сильно возмутил против Салтыкова тех, кто про это знал, особенно приятелей Обручева, пользовавшегося репутацией талантливого и дельного человека. Сам Салтыков сообразил о своей оплошности, когда дело было сделано, и клял себя страшно, как говорят. Но многие, задеваемые им так или иначе, вспоминали об этом и подогревали рассказами об этом эпизоде негодование против него за его поступок. Так, после его бранной статьи против Антоновича, последний написал ему частное бранное письмо, обращаясь к нему со словами: «ваше превосходительство», и приравнял его к Феофану Прокоповичу, намекая на эпизод с Обручевым.

***

Мы долго не видались с Салтыковым после этого. Знали только от Унковского, что он рвал и метал на Антоновича. Осенью, по возвращении нашем с дачи и его из деревни, я в первый раз встретилась с ним в кондитерской Назарова, ныне не существующей. Встреча была холодная, официальная, так как, затронутая его выходкой против Юлиа Галактионовича, я не считала нужным разговаривать с ним по-старому и занялась выбором пирожков, за которыми пришла. Ему же, видимо, было жаль так, без объяснения, разойтись с нами навсегда, и потом, когда мне стали завязывать корзину с пирожками, он подошел ко мне и, как водится, со свойственной ему нелепостью заявил мне, что он, собственно, против Юлиа Галактионовича ничего не имеет, любит и уважает его по-прежнему.

– Еще бы вы что-нибудь имели! – ответила я ему строго. – Если кому иметь, то мне за вашу выходку против Юлиа Галактионовича.

– Да что я, собственно, бранного против него написал?

– Трусливым зайчиком обозвали.

– А меня превосходительством назвали, – обиженно сказал он.

Я невольно улыбнулась на это:

– Да разве же вы не превосходительство?

– Ну да, хорошо, – сказал он, – пусть так. Но Антонович-то, Антонович какое мне письмо написал! Я это письмо здесь – всегда на груди ношу, – стукнул он себя в грудь. – Ведь он меня с Феофаном Прокоповичем сравнил.

– Ну за Антоновича мы не ответственные, – заметила я.

И так как мой пакет был завязан, я стала расплываться; он уже расплатился ранее, мы простились, и он вышел из кондитерской. Он уже отъезжал на извозчике, когда вышла я. И тут как-то дружески, по-старому, взглянул на меня и добродушно крикнул мне:

– Знаете, Алексей Михайлович (Унковский) вчера вернулся. Будете у него в пятницу?

Я тоже по-старому, улыбаясь, кивнула ему утвердительно головой, и так мы расстались если не навсегда, то уже не разговаривали более на дружеской ноге. Встречаясь у Унковского, нам не приходилось почти разговаривать. Он как будто чувствовал себя неловко перед Юлием Галактионовичем, избегал сидеть в общей комнате, торопился сесть за карты и уезжал до ужина.

Вскоре у нас умерло двое детей в одну неделю; мы были до того сражены и убиты этою смертью, что бросились из Петербурга в Москву. А затем умерла первая жена Унковского. Пятницы Унковского на время закончились. Хотя мы и заезжали к нему в разное время, но с Салтыковым почти не встречались. Да он все больше болел и редко показывался даже к Унковскому. От последнего мы слышали, что он не раз выражал сожаление о нашем разрыве и не переставал считать Юлиа Галактионовича единственным человеком, не способным ни к каким компромиссам.

НЕУЖЕЛИ В ДРАМЕ «ЛУЧОМ СВЕТА» ОКАЗЫВАЕТСЯ НЕ ЗАГУБЛЕННАЯ «САМОДУРОМ» ЖЕРТВА, – А САМ «САМОДУР»?!

«Гроза» А. Н. Островского: контексты и смыслы

В. А. КОШЕЛЕВ, доктор филологических наук, профессор Новгородского государственного университета, Российская Федерация

Кажется, ни в каком из годов русская словесность не явила миру столько литературных шедевров мирового уровня и значения, как в году 1859. В этом году были напечатаны знаменитые романы «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева, «Обломов» И. А. Гончарова, «Тысяча душ» А. Ф. Писемского. А в конце года в московском Малом театре и в петербургской Александринке была представлена новая драма А. Н. Островского «Гроза», премьеры которой вызвали восторг зрителей и полемику критики. И почти сразу же это небольшое сочинение было осознано как «жемчужина русской драматургии».

Оно вызвало множество споров и самых разных концепций – что же собирался выразить автор своим «странным», хотя и гениальным сочинением? Эти отзывы современной – за десять последующих лет – критики составили большую книгу, по объему намного превышающую саму драму. Среди прочих толкований выделилась трактовка Добролюбова о «темном царстве» как основном предмете творений Островского и героине «Грозы» как долгожданном «луче света», возвещающем новую жизнь.

Лет через двадцать после создания «Грозу» стали изучать в школе как безусловный классический текст русской словесности. И тоже пытались понять и объяснить, делая это часто «с позиций» Добролюбова, статьи которого сами по себе стали классикой. О небольшой драме написаны сотни разных исследований, наблюдений и даже специальные книги (А. И. Ревякина, А. Н. Анастасьева, М. В. Теплинского, В. П. Медведева и др.), в которых на разные лады толкуются и «темное царство», и «луч света», и «пьесы жизни»...

И со сцены «Гроза» не сходит вот уже полтора столетия. За это время только в роли Катерины прославились многие выдающиеся актрисы (начиная с Л. П. Никулиной-Косицкой и Ф. А. Снетковой, первых исполнительниц этой роли в спектаклях, которые режиссировал сам Островский); П. А. Стрепетова, Г. Н. Федотова, М. Н. Ермолова, М. Г. Савина, В. Н. Пашенная, А. Г. Коонен, К. Н. Рощина-Инсарова, В. Н. Попова, А. К. Тарасова, К. Н. Еланская и т. д. Множество замечательных режиссеров в разное время ставили этот спектакль. И в то же время история русского театра не знает полностью удавшегося, цельного, гармонического, выдающегося сценического воплощения великой драмы.

Неразгаданная тайна «Грозы» – в ее необычной для сцены многослойности, многосмысленности, в

* Печатается в сокращении по: Литература в школе. – 2013. – № 7.

странном сплетении конкретно-исторических реалий и поэтической символики, откуда-то возникающего и трудно объяснимого лирического начала.

Мы вовсе не ставим задачи «все решить» и «все объяснить» либо поставить все с ног на голову. Задача наша гораздо скромнее: продемонстрировать неожиданно открывающуюся глубину тех проблем, которые возникают в нашем сознании при знакомстве с этой удивительной драмой. Мы попробовали «отвлечься» от всех прежних истолкований «Грозы» (в том числе и «добролюбовского») и перечитать ее свежим взглядом: это позволило найти в пьесе те «смыслы», которые не лежат на поверхности, но придают целому особенно глубокую наполненность.

Мы ни в коем случае не претендуем на абсолютную верность и «конечность» высказанных здесь мыслей. Мы только хотим, чтобы они не «закрывали» поставленную проблему, а, напротив, «открывали» ее: заставляли задуматься не соглашаться, уточнять, спорить. Важно, чтобы было с чем спорить.

«Гроза» с точки зрения русского обывателя. Начну с детских воспоминаний. Мой покойный отец, сын раскулаченного северного крестьянина, не смог получить систематического образования. Детство он провел на Печоре, за полярным кругом, в поселении сосланных «кулаков», закончил там семилетку и два курса речного техникума; во время войны был механиком-водителем танка, а потом всю жизнь – офицером в армии, сумев сдать экстерном экзамены лишь за среднюю школу... В гуманитарном образовании у него были явные пробелы и даже провалы.

Он, например, никогда в школе не изучал Островского. Правда, драму «Гроза» специально прочитал (и даже, кажется, посмотрел в театре), когда я, школьник «проходил» эту самую «Грозу» в девятом классе. Задали нам, помнится, домашнее сочинение на тему «В чем причина гибели Катерины?». А отец все никак понять не мог: о чем тут писать? что за нелепица? Все ведь и без того ясно:

– На этот вопрос можно ответить в трех словах: бежала за чужими мужиками!

Мне, девятикласснику, знакомому если не со статьёй Добролюбова, то с «правильными» словами учебника про «темное царство» и «луч света» в нем, такой ответ показался нелепым. Я, конечно, спорил с отцом, который навсегда остался по своим житейским представлениям северным крестьянином, – но доказать ничего не умел. И сейчас, наверное, не сумел бы – да и нелепой тогдашняя отцовская фраза мне уже не кажется.

С точки зрения носителя народной нравственности подобное восприятие сюжета и героини «Грозы» понятно и естественно. Сюжетная модель драмы Островского строится на старом как мир мотиве любовной измены «злодейки-жены». Этот мотив мы можем отыскать в неизменном виде во множестве фольклорных и художественных произведений и прежде, и после «Грозы» Островского. Например, в классическом стихотворении Некрасова «Зеленый шум»: «Скромна моя хозяйюшка / Наталья Патрикеевна, / Водой не замутит! / Да с ней беда случилась, / Как лето жил я в Питере... / Сама сказала глупая, / Типун ей на язык!..»

Все содержание некрасовского стихотворения – преодоление жестокой ревности и терзания героя: «Убить... так жаль сердечную! / Стерпеть – так силы нет!» Убийство кажется естественной карой за такой проступок. И лишь Зеленый шум подсказывает единственный житейский выход из драматической ситуации: «Люби, покуда любится, / Терпи, покуда терпится, / Прощай, пока прощается, / И – Бог тебе судья!» Выход, впрочем, не Некрасовым придуман: обманутый муж в «Грозе» Островского терзается таким же образом. С одной стороны: «Уж что жена против меня сделала! Уж хуже нельзя... » С другой: «Жалко мне смотреть на нее... <...> Вот я и убиваюсь, глядя на нее». Согласно вековой российской традиции, свершившаяся и открывшаяся супружеская измена – тяжкий грех... Не случайно Кабанова говорит: «Ее надо живую в землю закопать, чтоб она казнилась!» – именно такая казнь была предусмотрена для «злодеек-жен» в допетровские времена. Единственный выход из этой ситуации – простить и предоставить все течению времени, – но и время не способно разрешить ситуацию до конца: «осадонок» все равно останется на всю жизнь.

С. В. Максимов, глубочайший знаток народного быта, прямо связал этот основной мотив «Грозы» с древней русской традицией разделения «странных» обычаев девичьей свободы и строгого затворничества замужних. (Максимов С. В. Литературная экспедиция // А. Н. Островский в воспоминаниях современников. – М., 1966. – С. 166). Русская обывательская традиция с древних времен разделяла девушек и замужних женщин по принципу разделения долга и страсти. Страсть (и любовь!) – удел исключительно незамужних женщин; выходя замуж и становясь «хозяйкой», женщина уже подчиняет свое существование исключительно семейному долгу. «Любви» для нее уже не существует.

Это обстоятельство очень точно передал Пушкин в третьей главе «Онегина» (разговор Татьяны с няней). Восемнадцатилетняя Татьяна спрашивает у няни (которую выдали замуж в тринадцать лет): «Была ль ты влюблена тогда?» (То есть в молодости, в возрасте Татьяны.) Няня отвечает: «В эти лета / Мы не слышали про любовь». И существенное добавление: «А то бы согнала со света / Меня покойница свекровь». Вспоминая прожитую жизнь, пушкинская няня констатирует и собственную «ситуацию Катерины Кабановой», которая не была чем-то исключительным для русской женщины из «податного сословия»: она совершенно естественно «не слы-

хала про любовь» в тринадцать лет, а когда настала пора испытать это чувство, – оно уже оказалось совершенно запретным, нравственным табу.

Возникает естественно сформировавшийся классический трагический конфликт долга и страсти, который четко укладывается, если хотите, в рамки «критического реализма». Ведь и другая сторона конфликта, Марфа Игнатьевна Кабанова (свекровь), тоже не просто «самодур» из «темного царства».

Ни одно жизненное лицо и никакой литературный образ не может быть нарисован либо только светлыми, либо только черными красками. Любимый человек, войдя в конфликт с другими, склонен оправдывать, и объяснять, и объявлять единственно справедливой именно свою позицию. Если же взглянуть на ситуацию «Грозы» не с позиции Катерины, а с точки зрения ее свекрови, то мораль Кабанихи, которая людей точит «как ржа железо», а «домашних заела совсем», отнюдь не кажется «самодурной». Марфа Игнатьевна тоже ведь когда-то молодой была. Из девок попала в такую же купеческую семью, где столкнулась с такою же свекровью (В. Белов в книге «Лад» называет ее «большухой») и так же ощутила на себе давление, ущемляющее ее собственные нравственные стремления. Но – время было другое, да и Борис Григорьевич на дороге не попался. И Кабаниха привыкла («Привычка слыше нам дана: / Замена счастию она»). А потом сама стала «большухой». Марфа Игнатьевна отлично знает, что она проповедует «устои» вековые, старые, те самые, которые обеспечили ее жизнестойкость и естественность «ее времени». А теперь – почва трясется под ногами. Почему? Да потому, что забыли молодые люди эту старую, «правильную» жизнь. Настояв на том, чтобы сын и невестка совершили

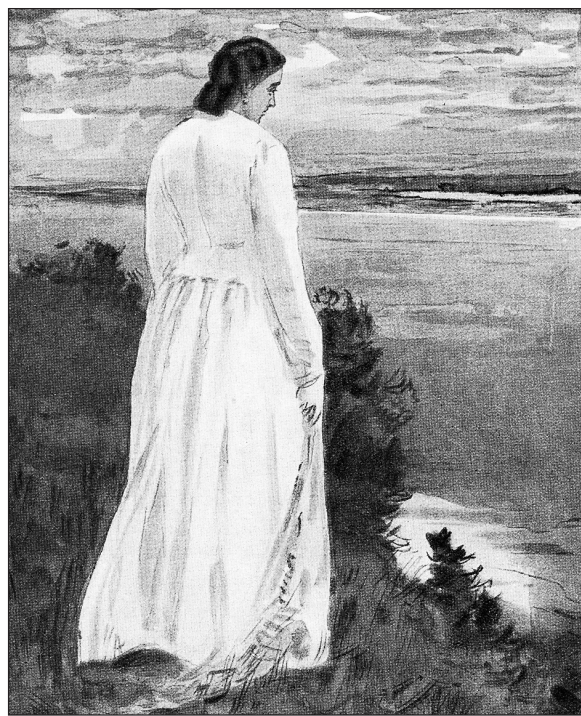

Иллюстрация к драме А. Н. Островского «Гроза». Худ. С. В. Герасимов. 1950 г.

известный ритуал «проводов мужа», со всей въедливостью формалиста разыграв церемонию прощания, она удовлетворена: «Молодость-то что значит! Смешно смотреть даже на них! Ничего не знают, никакого порядка. Проститься-то путем не умеют. Хорошо еще, у кого в доме старшие есть, ими дом-то и держится, пока живы. А ведь тоже, глупые, на свою волю хотят, а выдут на волю-то, так и путаются на покор и смех добрым людям...»

С точки зрения «домостроевских» нравов городского окружения Кабанова права. И повеления, и рассуждения Марфы Игнатьевны построены в «домостроевском» ключе. Но несправедливо видеть в них только рутинерскую сторону. Ведь свекровь искренне хочет помочь молодым «неумейкам», научить их правилам и устоям. Она чувствует, что в опоре на эти «устои» – возможность ее нравственной власти в семье. Придет время – и Катерина сама станет «большухой», а пока что – не торопись, поучись... В следовании «устоям» лежит возможность гармоничного существования и самой Катерины, и детей ее. Так что Кабаниха по-своему бескорыстна. Ей важно соблюдение «правил» именно потому, что она по-своему любит невестку, желает ей добра, хочет, чтобы та не сбилась с пути истинного, не делала глупостей, которые могут привести к позору молодой семьи.

Марфа Игнатьевна не видит иных способов семейного управления, кроме тех, которые предписаны еще «Домостроем», основанном на многовековом опыте жизни, и настаивает на всех мелочах и условностях отживших уже рецептов. Она стремится удерживать «устои» любым способом: пусть провалится все вокруг, пусть расшатается весь «неправильный» быт, но пусть ее семья, воспитанная в жесткой дисциплине, выживет в этом потоке разрушающейся нравственности. А Тихон и Катерина сами же потом ей за это спасибо скажут или помянут добрым словом.

Такова позиция Кабанихи – и именно она, по существу, приводит к трагедии, к крушению семьи, к самоубийству Катерины. Ситуация «Грозы» оказалась абсолютно трагедийной, потому что выхода из этого конфликта нет. Катерина-то ведь тоже не может ничего противопоставить «устоям». Она чувствует, что «маменькина» правда ее унижает, ей душно в «темном царстве». Но ее собственный идеал семьи и женщины в семье никак не противоречит тем же «устоям». Она рассказывает Варваре о счастливой жизни до замужества – а выросла она в точно такой же купеческой семье: те же «странницы», «храмы золотые», те же «рукоделье», те же устои и правила. Варвара возражает: «Да ведь и у нас то же самое». «Да здесь все как будто из-под неволи». Но дело объясняется проще: героиня, попавшая в «возраст любви», не может любить мужа. Она мечтает о том, чтобы уехать «на лодке с песнями либо на тройке на хорошей», а ее «наперсница», Варвара, тут же уточняет: «Только не с мужем». В этой реплике, по существу, идеологическая завязка «Грозы», которая становится трагедией, разрешающей классический конфликт долга и страсти.

У каждой из сторон этого конфликта – своя правда. Невозможно однозначно решить, чья правда

«правее». Просто Катерина симпатичнее как носительница «правды страсти» – именно в качестве таковой героиня оказывается особенно поэтичной или, как заметил С. В. Максимов, «художественно изящной».

Показательно, что многие современники Островского не приняли его «Грозы» именно потому, что в ней, в противоречие с традиционной моралью, «злодейка-жена», совершившая самое тяжкое преступление, выведена столь симпатичной. Показательно, что, по свидетельству И. Ф. Горбунова и С. В. Максимова, гениальный Щепкин отзывался о «Грозе» «с отвращением». А. Ф. Кони привел аргументы великого артиста, весьма любопытные: «Щепкин... неожиданно поразил меня, сказав, что по отношению к этой пьесе он разделяет мнение Галахова, считавшегося некоторыми в то время за авторитет в оценке драматических произведений. Мнение же это состояло в том, что Академии наук не следовало присуждать Островскому Уваровскую премию за эту драму – за произведение, на представление которого нельзя идти порядочному семейству и куда, конечно, сам граф Уваров никогда бы не повел свою дочь. «Народная драма, – говорил Щепкин, – должна соответствовать народным воззрениям, и потому странно, что Островский выставляет как идеал женщину, решившуюся всенародно объявить себя распутною». Щепкин происходил из курских крестьян; детство его пришлось на конец XVIII века, и «народные воззрения» он, конечно, впитал очень глубоко. В таком же роде высказался Лев Толстой, его суждение зафиксировано в дневнике В. Ф. Лазурского: «Хваленая «Гроза» не понимает; и зачем было изменять жене, и почему нужно ей сочувствовать – тоже не понимает». Это суждение относится к 1894 году, но и первым впечатлением от «Грозы» у Толстого было то, что это «плачевное сочинение», которое, однако, «будет иметь успех», потому что подходит под «время» (Письмо к А. А. Фету от 23 февраля 1860 года // Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями. – М., 1978. – Т. 1. – С. 339–340).

Обратим внимание на одно характерное обстоятельство. «Гроза» написана уже знаменитым драматургом; это, по крайней мере, четырнадцатое драматическое сочинение Островского. Но – первое, которое имеет вполне определенное жанровое обозначение драма. До нее Островский был автором комедий, картин, сцен, этюдов, одной народной драмы, основанной на «народных рассказах» («Не так живи, как хочется»). И только «Грозу» посчитал полноценной драмой. Затем вновь последовали картины московской жизни («Бальзаминовская» трилогия), драматическая хроника... А следующей «драмой» стала явившаяся в 1863 году пьеса «Грех да беда на кого не живет».

П. Д. Боборыкин свидетельствовал, что из всех пьес Островского, которые давались на Петербургском театре, «репертуарными» («чтобы о ней кричали, чтобы она увлекала массу публики или даже избранных зрителей») и дающими «полные сборы» были только «Гроза» «и отчасти „Грех да беда“». Именно полноценные драмы Островского стали в 1860-е годы самыми массовыми. По теме своей они очень

похожи. «Грех да беда на кого не живет» – это прямая вариация на тему «Грозы»: тот же «домостроевский» бытовой уклад, приводящий к преступлению. Причем в отношении к проблеме «злодейки-жены» – «зеркальная» вариация. Не случайно именно за эти две драмы автор был награжден большой академической (Уваровской) премией.

Действие пьесы «Грех да беда...» происходит в тихом уездном городе. Главная примета этого города та, что в нем всякий человек на виду, а городские новости и сплетни узнаются «минут через пять». Герой драмы – «Лев Родионыч Краснов, лавочник лет тридцати», торгующий «овощным товаром». По свидетельству близкого знакомого Островского В. М. Минорского, прототипом его был «некто Горячев», большой театрал и почитатель драматурга: «Он поражал Островского своей энергией, силою и нравственной мощью...» Этот лавочник женат на образованной дочери «незначительного» чиновника, которая вышла за него замуж из-за стесненных обстоятельств. Он очень любит молодую жену, не позволяет ей работать по дому и, по купеческим понятиям, балует ее. Жена, Татьяна Даниловна, однако, не забыла свое прежнее увлечение сыном ее покойной благодетельницы молодым помещиком Бабаевым. Тот появляется в городе – и «смущает» молодую купчиху. Масла в огонь подливает и ее «наперсница», незамужняя сестра Лукерья Жмигулина, девица отнюдь не стыдливого поведения. Как видим, налицо вся «галерея» сюжетной ситуации «Грозы»: Бабаев – то же, что Борис Григорьевич, Жмигулина – та же Варвара. Есть еще и «мучник» Курицын, нравом похожий на Дикого, с женой (сестрой Краснова), произносящей рацеи «кабанихинского» толка. И два радетеля «домостроевской» правды: слепой старик Архип и болезненный мальчик Афоня.

Сюжет драмы строится на том же трагическом конфликте «долга» и «страсти» замужней женщины и на нравственном выборе ее, что и в «Грозе». Бабаев и Жмигулина завлекают молодую купчиху в опасную «игру», вступить в которую та не сразу соглашается. «Домостроевский» уклад дома заранее осуждает молодую женщину – и та решает на «игру». Она уверяет мужа, что влюблена в него – и убегает на свидание с прежним возлюбленным. Краснов, «большой хозяин» семейной общины, выходит из себя – и отправляет жену на кухню: «Не умела быть женой, будешь кухаркой!» Афоня сообщает, что Татьяна собирается бежать к помещику в деревню. Разъяренный купец убивает жену.

В конце – рацея другого «радетеля», деда Архипа, обращенная к убийце: «Что ты сделал? Кто тебе волю дал? Нешто она перед тобой одним виновата? Она прежде всего перед Богом виновата, а ты, гордый, самовольный человек, ты сам своим судом судить захотел. Не захотел ты подождать милосердного суда Божьего, так и сам ступай теперь на суд человеческий! Вяжите его!» И – реплика «самодура» Курицына: «Не ждал, не гадал, а в беду попал! Беда не по лесу ходит, а по людям». Краснов убил «злодейку-жену» – но та осознается виноватой не столько перед ним, сколько перед Богом, ибо нарушила правила, принятые в исконном человеческом

общезитии, те же, за которые ратовала и Марфа Игнатьевна из «Грозы». А «самодурный» муж, во гневе покарвавший жену за ее грех, осознается окружающими просто попавшим в беду... И Островский, судя по заглавию драмы, кажется, согласен с такой постановкой вопроса.

И сюжетная, и конфликтная ситуация в обеих драмах одинакова: женщина, гибнущая под гнетом традиционных нравственно-бытовых установок общества. Женская страсть не выдерживает необходимости подчинения долгу. Но в «Грозе» Островский, несомненно, на стороне Катерины – в «Грех да беда...», несомненно, на стороне Краснова. И зрителю, соответственно, после спектакля больше жаль Катерину, а не Тихона – и Краснова, а не Татьяну.

А. Ф. Кони назвал драму «Грех да беда на кого не живет» «будущим провозвестником» толстовской «Власти тьмы» «в нравственном отношении». В. Я. Лакшин охарактеризовал ее как «драму сильных характеров», а ее героя – как «предвосхищение» образа Парфена Рогожина в «Идиоте» Достоевского: «Русская натура – горячая, искренняя, сосредоточенная в своем чувстве, сполна выразилась в героине. Купец Лев Краснов торгашеского низкого духа в себе не имеет, да он «от мужика недалеко ушел», стало быть, вчерашний крестьянин. А по природе он из тех людей, что «коль любить, так без рассудку, / Коль грозить, так не на шутку...». Конечно, человек он грубый, неотесанный, «ласки его медвежьи», говорит жена. Но не осуждение домашнего самодурства важно в Краснове, хоть есть в нем и самодурные черты, а мир крупных страстей, мучительной ревности и любви, на которые еще способен цельный народный характер» (Л а к ш и н В. А. Н. Островский. – М., 1982. – С. 403).

Но ведь и от «самодурства» никуда не уйти! Если применить к новой драме Островского концепцию Добролюбова, высказанную применительно к «Грозе», то в данном случае неизбежно окажется, что драматург, в общем-то, сочувствует и «темному царству», и «старинной» морали, опирающейся на «заповеданные» историей нравственные устои. Как, например, не признать справедливости обиды на жену брата мальчика Афона: «Вышла замуж за мещанина, такая же мещанка стала, как и мы. Что ж мы проклятые, что ли, какие, прости господи! У нас тоже и общество есть, и подати платим, и повинности всякие несем. <...> Сидела бы дома в девках да и барствовала, а вышла замуж, так знай, что один в доме большой – хозяин». Получается, что «лучом света» оказывается не загубленная «самодуром» жертва, – а сам «самодур»!

Но Островского как будто не волнует подобное противоречие, неизбежно возникающее при прямом сравнении двух его «полноценных» драм, удостоенных Уваровской премии. Он просто стремится представить драматический конфликт многосторонне: одна сторона проблемы, заявленная в «Грозе», отнюдь не исключает другой ее стороны. Для драматического произведения нет раз навсегда устойчивых нравственных «устоев» – как нет их в реальной действительности, которую оно воспроизводит. Более того: сама возможность существования

подобной неустойчивой драматической нравственной модели составила важнейшее художественное открытие Островского и была прямым новаторством в драматургии вообще.

До Островского, даже в лучших своих образцах, театр не признавал нравственной «неустойчивости». В комедии Фонвизина вполне понятно, где «злонравия достойные поды»; у Грибоедова – кто оказывается действительным «умом»; у Гоголя – чья «рожа крива». В ранней комедиографии Островского этот нравственный идеал тоже вполне определен: и в «Банкруте», и в «Бедности не порок», и в «Доходном месте». Сомнений в том, что именно симпатично автору, у зрителя не возникало – и не должно было возникнуть!

Но когда – именно с «Грозой!» – на сцене явился неустойчивый идеал, именно это обстоятельство вызвало бурю полемики и множество критических несогласий. До «Грозы» ни об одной героине драматического действия не было высказано столько диаметрально противоположных оценок и суждений. К концу века эта «неустойчивость» драматической модели стала важнейшим принципом архитекторики пьесы – именно она составила основу театра Чехова. Именно выведение такой модели достигало главного: заставляло зрителя думать.

Совсем как моего отца, который, задумавшись над «школьным» вопросом «В чем причина гибели Катерины?», нашел возможность такого простого ответа. И такого глубокого ответа. Этот ответ – страданный ответ русского обывателя. В советскую эпоху прославления «строителей коммунизма» слово *обыватель* получило ярко отрицательную коннотацию: «человек, лишенный общественного кругозора, с косными мещанскими взглядами, живущий мелкими, личными интересами» (Словарь русского языка в 4 т. – М., 1982. Т. 2. – С. 580). Иными словами – человек, который думает о самом себе и не желает «колебаться» вместе с «генеральной линией» правящей партии.

Между тем обличающие «обывателей» составители академического словаря, в сущности, обличали сами себя. В словаре В. И. Даля это же слово определялось как производное от глагола *обывать* («жить, проживать, обитать») и означало «житель на месте, всегдашний, водворенный, поселенный прочно», «обыватели – горожане, посадские, слобожане, жители местечка, пригорода и пр.»). Во времена Островского это слово употреблялось весьма показательно: «С наступлением ночи будочник окликал прохожих словами: «Кто идет?» На это надо было ответить: «Обыватель!» Если ответа не давали, блюститель порядка имел право остановить молчальника и подвергнуть допросу, кто он и куда направляет путь» (Е л и с т р а т о в В. С. Язык старой Москвы. Лингвоэнциклопедический словарь. – М., 2004. – С. 396).

Такого рода обывателями оказывается большинство нормальных людей, где-либо обитающих – «необывателем» оказывается разве что «люмпен» или «бомж»... А поскольку «обыватель» обитает в каком-то месте (будь то Москва, Кострома или деревня Гадюкино), то он поневоле должен следовать прави-

лам, принятым и веками проверенным прежними жителями этого места. Это ощущение рождает и показательные особенности мировосприятия русского обывателя вообще. Он не отягощен социально-кастовыми предрассудками, не подвержен никакой идеологии, которая неизбежно лишает человека полноты ощущения жизни. Обыватель живет в царстве здравого смысла и объективности. Именно объективность делает его в высшей степени терпимым ко всем проявлениям жизни и законопослушным. Обыватель, мещанин не участвует в революциях. Во время революций он продолжает делать «черновую» работу по созиданию жизни. Обыватель в принципе не приемлет «глобальных» идей переустройства мира – ни дворянских, ни теософских, ни марксистских.

Добролюбов некогда заклеил мир русского обывателя хлестким определением «темное царство». Полноте: такое ли уж оно темное? Сердиться на обывателя, критиковать или ниспровергать его – это почти то же, что сердиться на природу. В лесу растут грибы, жители (обыватели) эти грибы собирают, солят, а потом едят. Они делали это всегда – и в 862 году, когда призывали варягов, и в 2012, когда избирали нынешнего президента России. Если перед обывателем встает жесткая дилемма: собирать грибы или идти, скажем, на выборы президента, то он берет лукошко и идет собирать грибы. Это может вызвать ненависть политиков, но обывателя мнение политиков интересует значительно меньше грибов: он защищает природные, естественные интересы личности, семьи, а значит – и человечества в целом. Он хочет просто жить, ощущать жизнь во всей ее полноте – дышать свежим воздухом, вкусно

Иллюстрация к драме А. Н. Островского «Гроза». Худ. С. В. Герасимов. 1950 г.

есть, ухаживать за детьми, пить чай с лимоном и т. д. и т. п. Одно из главных обвинений в адрес обывателя – упрек в «скуке» его мещанского мировоззрения, в его «однообразии» и т. п. Но скучно ли чередование времен года, закатов и восходов, цветения и увядания? Самые проникновенные произведения в русской литературе, хотим мы того или нет, – именно про обывателей: «Старосветские помещики» Гоголя, поздний Державин с его воспеванием тихих радостей помещицкой жизни и «щучки с голубым пером», С. Т. Аксаков с его семейным бытописанием.

И, конечно же, Островский. Замечательный критик и эссеист Станислав Рассадин в книге «Русские» так и назвал главу о великом драматурге: «Свои люди, или Русский обыватель». Основной тезис этой главы: «Русского человека, российского обывателя, тем-то и интересного, что – обывает и именно здесь, у себя, в свое время, Островский как раз и вернул из области «духов» в простую, земную Россию. Конечно, в свою, в Россию Островского, но, в сравнении с многими, уж тем более с Гоголем, узнаваемую. Соотносимую с сущей первой реальностью» (Р а с а д и н Ст. Русские, или Из дворян в интеллигенты. – М., 1995. – С. 339). А эта «первая реальность» исходила из того, что «обыватель», вопреки представлениям из «некалендарного XX века», суть не препятствие на пути некоего «прогресса», а сила, не дающая миру с его «прогрессом» сойти с ума. Это великая сила сдерживания и лекарство от глупостей: представление о том, что обывательство и мещанство есть косная среда и только – миф и абстракция. В конечном счете, именно оно было в России основным двигателем разумного эволюционного развития. Все, что мы, вопреки нашей сложной истории, имеем хорошего, разумного и полезного в городской России, – все это по большей части было создано обывателем, его руками, мозгом, терпением и трудолюбием. Все, что делалось дурного, вредного и глупого, – все это делалось вопреки этой линии развития России.

Основной жизненной ценностью для обывателя, «живущего мелкими, личными интересами», оказывается семья. Это естественная природная доминанта «обывательского» мира, выше которой не бывает ничего. Нет никаких иных ценностей, ради которых можно пожертвовать семейными ценностями. Сравнится ли с семейственностью борьба за «коммунизм» – или за какие-то иные данности текущей политики? И любая власть хороша настолько, насколько она помогает устроить нормальное бытие и благоденствие русской семьи. А как заметил еще Лев Толстой, «все счастливые семьи счастливы одинаково».

Произведения Островского с их «неустойчивой драматической моделью» часто живописуют как раз процесс разрушения семьи. Та же «Гроза» – это не просто драматическое представление, которое заканчивается «гибелью Катерины» (и предполагает выяснение «причин» ее гибели). Это – выяснение причин гибели русской обывательской семьи. Ведь то обстоятельство, что семья Марфы Игнатьевны Кабановой разрушилась, ясно даже в самой ближней сюжетной основе.

Какова судьба младшего поколения богатого купеческого семейства? Невестка утопилась; сын, глава купеческого «дела», непременно сопьется – и уйдет в запой сразу же после того, как маменька с ним «дома поговорит». Дочь убежала с Кудряшом, который очень скоро бросит ее, и пойдет она «по рукам»... «Что будет, как старики перемерут, как будет свет стоять?..» Далеко не случайно у обывательской «большухи» вырывается этот выстраданный стон. Свет-то, понятно, будет стоять – но уже без Кабановых.

Трагедия, сокрытая в «Грозе», оказывается даже формально много глубже ее привычной «добролюбовской» интерпретации. К такой глубине драматург Александр Островский шел больше десяти лет – начиная с самых ранних «картин из московской жизни».

(Продолжение следует.)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИНФОРМАЦИОННО-
ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПЕДАГОГІЧНА ПРЕСА»

Директор издательства
А. Г. ОСЬКИН

Главный редактор
редакции журналов
Н. С. БЕРИЗКО

Адрес издательства и редакции:
03680, г. Киев,
ул. Довженко, 3.
Тел. (044) 456-37-32.

E-mail: ukr_rusloves@mail.ru,
vakors@ukr.net

Рекламный отдел: тел. (044) 456-37-02
E-mail: pedpressa@ukr.net

Над номером работали:
О. К. САКОВИЧ
С. В. РАДИОНОВА

Журнал зарегистрирован Министерством
Украины по делам прессы и информации
18 сентября 1996 г.

Свидетельство о регистрации КВ № 2181.
Перерегистрирован Государственным
комитетом информационной политики,
телевидения и радиовещания Украины
14 июня 2001 г.

Свидетельство о регистрации КВ № 5206.

© Все права защищены. Ни одна часть, элемент, идея, композиционный подход не могут быть скопированными или воспроизведенными в какой-либо форме или какими-либо способами — как электронными, так и фотомеханическими, в частности через ксерокопирование, запись или компьютерное архивирование, без письменного разрешения издателя.

За достоверность фактов, дат, названий и точность цитирования отвечают авторы. Редакция не всегда разделяет взгляды авторов статей. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Переписка ведется на страницах журнала.

Сдано в набор 19.03.2015.

Подписано к печати 02.04.2015.

Формат 60 x 84/8. Усл. п. л. 6,51.

Уч.-изд. л. 7,9. Заказ . Тираж 339

Пре-прес и печать ООО фирма

«АНТОЛОГИЯ»

04136, г. Киев, ул. Маршала Гречко, 13